

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ**

**УДК: 9 (575.3 - 25)
ББК 63. 3 (2 тадж)**

На правах рукописи

ИСЛОМЗОДА ФАХРИДДИН ШАМСИДИН

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ
РАЗВИТИЕ ДУШАНБЕ В XX ВЕКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени доктора
философии (PhD), доктора по специальности 6D020300 –
История (6D020301 – Отечественная история)

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена на кафедре истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни.

Научный руководитель:	Убайдулло Насрулло Каримзода – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории, археологии и этнографии имени А. Дониша НАНТ.
Официальные оппоненты:	Набизода Вахоб Машраб – доктор исторических наук, профессор кафедры истории таджикского народа Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова; Артыков Абдурафик Абдраманджанович – кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и международных отношений Российско-Таджикского (Славянского) университета.
Ведущая организация:	Бохтарский государственный университет им. Носира Хусрава.

Защита состоится 22 января 2026 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 6D.БАК - 093 при Институте истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33, тел.: 100088987)

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке имени Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша Национальной академии наук Таджикистана (www/institute-history.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года

**Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор философии (PhD) по
специальности история
Email: mirzo-juma@mail.ru**

Мирзоев Ш. Дж.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из актуальных направлений в современной исторической науке является исследование истории городов и градостроительства. Несмотря на то, что город Душанбе сформировался как центр Таджикистана только к 1924 году, он имеет древнюю и многовековую историю. В ходе археологических раскопок на территории города и в его окрестностях были найдены ценные археологические находки, что является доказательством его древней истории. По этому поводу в своем выступлении в честь 90-летия города Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон отметил: «Хотя начало развития Душанбе как города, в основном, приходится на первую половину двадцатого века, но эта местность с благоприятным климатом, соответствующим географическим расположением как место проживания и деятельности людей, имеет древнюю историю» [164].

До 20-х гг. XX века этот регион широко освещался в исторических трудах, мемуарах и путевых заметках иностранных путешественников как подходящее место для поселения и освоения. С образованием Таджикской АССР город Душанбе стал столицей республики, приобрел статус города, здесь произошли коренные изменения в градостроительстве, в развитии промышленности и культурных преобразованиях. Были построены первые советские школы и высшие учебные заведения и культурно-просветительские учреждения, и столица стала политическим центром, а это значит – центром принятия судьбоносных решений в истории таджикского народа.

Как отметил Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Таджикистана, уважаемый Эмомали Рахмон: «Цивилизованная таджикская нация прославилась во всем мире древними традициями градостроительства и созданием крупных научных и культурных центров» [122, с. 110].

Фактически, из-за политических событий 20-х гг. XX века таджики были лишены своих городов, а столицей таджикского государства был выбран небольшой кишлак, лишенный каких-либо элементов градостроительства и городского планирования. Однако опыт и история градостроительства позволили нам, таджикам, в короткие сроки превратить Душанбе в современный город. В связи с этим исследование истории города Душанбе, безусловно, является важным и актуальным в отечественной историографии.

После обретения независимости 9 сентября 1991 г. благодаря неустанным заботам Президента Республики Таджикистан – Лидера Нации, уважаемого Эмомали Рахмона, город Душанбе – столица Независимого Таджикистана – достиг небывалых успехов во всех отраслях народного хозяйства и стал одним из важных и красивых городов мира. На сегодняшний день Душанбе является политическим, научно-культурным и промышленным центром республики. По

инициативе Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона был разработан и реализован ряд программ по улучшению благосостояния граждан, по вопросам развития промышленности, коммунального хозяйства, культуры, образования, здравоохранения и другим жизненно важным отраслям, а также были приняты конкретные решения, которые привели к дальнейшему развитию страны в целом и города Душанбе в частности.

В настоящее время под руководством Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона и Председателя города Душанбе, уважаемого Рустами Эмомали, ведутся масштабные работы по его благоустройству и реконструкции.

Актуальность темы обусловлена еще и тем, что город Душанбе, столица Таджикистана, является административным, промышленным и культурным центром страны, и исходя из этого, мы решили провести исследование по истории становления и развития этого города в XX веке.

Таким образом, обоснованность исследования данной темы заключается в следующем:

Во-первых, исследование истории города, со всеми её составляющими компонентами (политическими, экономическими и культурными изменениями), позволяет представить его как отдельное социокультурное пространство, которому присущи только его ценности и духовная атмосфера.

Во-вторых, изучение истории города Душанбе в XX веке является актуальным, так как именно в столице республики происходят все важнейшие события в истории Таджикистана в исследуемый период.

В-третьих, столица играет решающую роль в истории и развитии страны. В процессе изучения истории города можно определить уровень и перспективы развития таджикского общества в различных сферах, так как именно столица играет ключевую роль в жизни государства.

В-четвертых, исследование истории развития промышленности и культурных преобразований в жизни города способствует и помогает глубже вникнуть и лучше понять исторические и судьбоносные события в истории нашей страны.

В-пятых, изучение исторического опыта градостроительства, создание и развитие промышленного сектора, процесса строительства и становления промышленных предприятий столицы имеет большое значение в настоящее время.

В-шестых, город Душанбе – столица Таджикистана – в советский период стал культурным и промышленным центром Таджикистана, где были ярко выражены все социально-экономические и политические изменения, произошедшие в республике после образования Таджикской ССР.

С этой точки зрения на сегодняшний день исследование истории города Душанбе, с учетом социокультурных преобразований и процесса становления города как промышленного и культурного центра Таджикистана, является актуальным и имеет важное научно-

теоретическое и практическое значение для исторической науки. Таким образом, выбранная нами тема диссертационного исследования посвящена комплексному исследованию истории города Душанбе, процессу становления города как центра Таджикской ССР, развитию культуры, промышленности и становление архитектурного облика города в XX веке. Следует отметить, что данная тема ранее не была предметом комплексного исследования. Таким образом, отсутствие всесторонних и конкретных исследований по данной тематике сыграло решающую роль в выборе данной темы для исследования.

Степень изученности исследуемой темы. История города Душанбе исследовалась многими учеными-историками. И в этой связи опубликован ряд научно-популярных работ и статей. Однако, несмотря на проведенные исследования по истории города Душанбе, его промышленное развитие, становление и деятельность столичных культурных учреждений в XX веке не были объектом конкретного исследования.

Несмотря на вышесказанное, отдельные разделы выбранной темы частично освещены в научной литературе, которую мы разделили на четыре группы.

К первой группе относятся труды дореволюционных российских исследователей и путешественников. В исследовании дореволюционного Душанбе они играют ключевую роль, и по праву труды этих исследователей являются ценными историческими источниками. К этой группе исследователей можно отнести труды Н.А. Маева [74; 136; 137; 138], В.И. Липского [62, с. 735], А.В. Нечаева [79, с. 107], Б.Н. Литвинова [135, с. 298-331], Д.Н. Логофета [63, с. 357; 65, с. 208; 66, с. 239; 64, с. 620], Н. Бурдукова [45, с. 25], А.А. Семенова [140, с. 284-285], А. Губаревича-Радобыльского [49, с. 182], М.С. Андреева [44, с. 26], Н.Н. Покотило [91, с. 113], И. Минаева [75, с. 275], А. Панкова [88, с. 86-91] и других.

В трудах российских дореволюционных исследователей и путешественников широко освещены демографическое положение, развитие товарно-денежных отношений, географическое расположение города, его административного устройства, социально-экономическое положение городов Восточной Бухары и Душанбе во второй половине XIX – начале XX века.

Ко второй группе мы отнесли научные труды, которые непосредственно посвящены истории города Душанбе в исследуемый период. Свой вклад в изучение истории дореволюционного Душанбе внес Ш. Юсупов [117, с. 113]. В его работе освещается развитие торгово-денежных отношений, административное устройство, подробно описано население дореволюционного Душанбе, а также роль города в торговых отношениях в Восточной Бухаре в начале прошлого столетия.

Из таких работ можно особо отметить книгу А. Хасанова и А. Вишневого [107, с. 350]. В названном труде широко освещен процесс формирования первых советских школ, а также вопросы развития культуры и становление города Душанбе как культурного центра

Советского Таджикистана, образование первых промышленных предприятий в 20-50-е гг.

Х. Мамадназаров [73, с. 140] в своем труде, прежде всего, делает акцент на исследовании промышленности и культурном строительстве в городе Душанбе. В изучении демографических изменений и географического расположения города огромное значение имеет работа исследователя Д.А. Чумичева [110, с. 54]. В работе М. Нарзибекова [77, с. 59] прослеживается процесс становления города как центра страны, освещен вопрос развития промышленности Душанбе до начала 60-х гг.

Важное место в освещении истории города Душанбе занимают труды отечественных исследователей Т.Т. Пирова, Н.М. Назаршоева [89, с. 120] и А. Хайдарова [108, с. 139; 109, с. 182].

В период независимости по инициативе научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии им. А. Дониша НАНТ вышел коллективный труд [55, с. 295], в котором исследуется история Душанбе в древности, средневековье, в советский и современный период.

Для исследования градостроительства и становления архитектурного облика города Душанбе большое значение имеют научные труды, Р.С. Мукимова и С. Мамаджановой [69, с. 368; 68, с. 172; 67, с. 260], Н.М. Федоровского [105, с. 154], Х.Б. Салбиева [95], В.Г. Веселовского [48, с. 319; 46, с. 109; 55; 130; 47, с. 180], С.С. Тиллоева [37, с. 25].

В исследовании истории становления и развития архитектуры города Душанбе в советском периоде важную роль играет диссертационная работа С.С. Тиллоева [37, с. 25], где автор исследует социально-экономические условия развития архитектуры города Душанбе и основные аспекты развития архитектурно-общественных зданий города в 1924-2000 гг.

В трудах данных исследователей приведено много ценных сведений для изучения архитектуры и становления архитектурного облика столицы республики. Также важно отметить работу М. Мамадназарова, в которой автор описывает историю и становление зодчества таджикского народа с древних времен до наших дней [71, с. 496].

Таким образом, все вышеупомянутые авторы внесли весомый вклад в изучение проблемы торгово-денежных отношений в городах Восточной Бухары и становления города Душанбе, как центра торговли Восточной Бухары, вопросов развития промышленности, культуры, а также развития градостроительства и становления архитектурного облика города в дореволюционный и советский период.

Третью группу составляют труды, которые охватывают различные периоды истории города. К историкам, занимавшимся изучением истории городов Восточной Бухары, в том числе города Душанбе, прежде всего, следует отнести доктора исторических наук, плен-корреспондента НАНТ, Х. Пирумшоева, который непосредственно занимался изучением истории городов Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. на основе материалов дореволюционных российских исследователей [90, с. 132].

Также в этой связи можно отметить труд Б.Х. Кармышевой [58, с. 321], которая, прежде всего, на основе полевых материалов и исторических источников дает определенную характеристику этногеографическому положению южных районов дореволюционного Таджикистана. В книге названного автора прослеживаются ценные сведения об этнодемографическом положении в городе вначале XX века. Также важно отметить и книгу И.К. Назрикулова [78, с. 69], где приводятся многочисленные сведения о кустарном производстве в дореволюционном Душанбе и других городах Бухарского эмирата.

В трудах вышеупомянутых исследователей имеются многочисленные сведения о демографическом состоянии, развитии торгово-денежных отношений, географическом расположении и административном устройстве городов Восточной Бухары и в том числе Душанбе в конце XIX – начале XX вв.

Особо следует отметить пятый том «Истории таджикского народа (1917-1941 гг.)», в котором подробно описано социально-экономическое и культурное развитие Таджикской ССР в годы довоенных пятилеток [54, с. 752].

Круг источников и научных трудов по исследованию истории народного образования в городе Душанбе в исследуемом периоде довольно обширен и разнообразен. Среди них следует отметить труды Т.В. Кашириной [59, с. 156; 60, с. 96]. Автор на основе архивных материалов и периодической печати исследует историю развития народного образования в 1924-1932 гг.

В отечественной историографии проблема исследования истории образования Таджикистана отражена в коллективных фундаментальных трудах историков эпохи СССР и Независимости. Однако эти работы не охватывают всех аспектов, касающихся города Душанбе. Диссертационные исследования и монографии, посвященные различным вопросам образования в Таджикистане и его столице г. Душанбе, посвящены истории развития народного образования и строительству первых советских школ в республике.

В изучение развития культуры Таджикистана и в том числе г. Душанбе внес свой огромный вклад доктор исторических наук, профессор К. Расулов [35, с. 41].

Различные аспекты развития системы народного образования, подготовки педагогических кадров, а также ликвидации неграмотности отражены в научных трудах отечественных исследователей, таких как З.Ш. Раджабов [92, с. 64; 93, с. 149]. М.Р. Шукуров [111, с. 493; 112, с. 160; 113, с. 240; 114, с. 340; 115, с. 92], Д. Фаньян [104, с. 148], И.О. Обидов [84, с. 295; 85, с. 142; 86, с. 164; 87, с. 176; 125, с. 208], М. Иркаев [53, с. 264;], Н.К. Убайдуллоев [39, с. 52; 38, с. 26;], А. Шарипов [41, с. 40], М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 118, с. 200], К. Расулов [36, с. 41], М. Шарофова [42, с. 25], А. Усмонов [40, с. 51], Н.Х. Зарифов [35, с. 23] и др. Среди исследовательских работ вышеупомянутых авторов следует особо отметить фундаментальные труды профессора Н.К. Убайдуллоева [39, с. 52; 38, с. 26;

101, с. 176; 102, с. 410]. На основе историографического анализа научной литературы, а также на основе архивных источников автор всесторонне показывает процесс становления и развития народного образования в Таджикской ССР.

Другим исследователем, исследовавшим данную проблему, является профессор М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 118, с. 200]. Автор исследует и анализирует вопросы историографии народного образования в Таджикистане, особенности развития народного образования в республике и проблему подготовки педагогических кадров в 1960-1980 гг.

Важное исследование по вопросам культурной жизни Таджикской ССР, имеющие большое научное значение, провел и отечественный исследователь А. Джалилов [52, с. 148].

Другим исследователем, обратившим внимание на эти вопросы, является И.О. Обидов [84, с. 295; 85, с. 142; 86, с. 164; 87, с. 176]. Он уделил внимание вопросам истории народного образования в Таджикистане в советское время. Автор на основе архивных материалов и периодической печати исследует данную проблематику и раскрывает основные проблемы в области народного образования в республике в целом и в городе Душанбе в частности в исследуемом периоде. В своей монографии И.О. Обидов проанализировал состояние образования в советское время и сделал конкретные выводы о численности школ, учащихся, учителей, а также о бюджете народного образования республики в разные годы советской эпохи.

Состояние народного образования в республике отражено и в исследованиях М.Р. Шукурова [111, с. 493; 112, с. 160; 113, с. 240; 114, с. 340; 115, с. 92]. Автор исследовал историю культурного строительства в Таджикистане в предвоенные годы. Следует отметить, что отдельные главы и разделы его трудов посвящены таким вопросам, как организация и дальнейшее развитие системы народного образования, подготовка педагогических кадров, организация первых высших учебных заведений в городе Душанбе и др.

Большое значение имеет диссертационная работа исследователя А. Шарипова [41, с. 40]. Труды названного автора посвящены изучению истории образования и деятельности высшей школы республики. В его исследовании представлены вопросы историографии высшего образования, основы становления первых высших учебных заведений, дальнейшего развития сетей высшего образования, его материально-технической базы, дальнейшего совершенствования системы высшего образования. Некоторые разделы исследования данного автора охватывают организацию учебного процесса, подготовку научно-педагогических кадров, научно-исследовательскую работу, связи высших учебных заведений с зарубежными вузами в годы Советской власти и в период Независимости.

История деятельности столичных театров также не осталась без внимания исследователей. Данный вопрос представлен в научных

монографиях и опубликованных статьях. Хотя искусство таджикского театра имеет богатую историю, но становление и развитие профессионального театра связано, прежде всего, с советским периодом.

В освещение истории становления и развития театрального искусства в Таджикистане и, в том числе, в г. Душанбе свой огромный вклад внес выдающийся исследователь Н. Нурджанов [80, с. 338; 81, с. 327; 82, с. 259; 83, с. 408; 124, с. 110]. Его труды имеют большое значение в исследовании истории искусства, особенно деятельности театров Таджикистана и города Душанбе в частности. Автор исследовал историю возникновения и развития столичных театров с привлечением обширного архивного и полевого материала. Н. Нурджанов в своих исследованиях отразил сложные пути становления и развития таджикского театра, используя богатый архивный материал, для его анализа он применил системный метод. В частности автор уделит внимание организационным вопросам таджикского советского театра, становлению профессионального театра, таджикского драматического театра.

В изучении истории города Душанбе в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) немаловажную роль играют труды, посвященные данной тематике [57, с. 174; 94, с. 84; 100; 96, с. 244; 97, с. 185; 43, с. 21; 127, с. 80], в которых отражено состояние народного образования, культурной жизни и промышленности города Душанбе в годы Великой Отечественной войны.

Из вышеупомянутых трудов следует отметить работы Л.П. Сечкиной [96, с. 244; 97, с. 185]. Исследования автора охватывают всю сферу народного хозяйства, особенно подробно в них отражены вопросы деятельности культурных учреждений, школ, общего состояния науки и культуры, образования и промышленности. В целом многочисленные исследования Л.П. Сечкиной по историографии и изучению истории г. Душанбе в годы Великой Отечественной войны занимают одно из главных мест в исследовании данной темы.

При изучении проблемы народного образования в Душанбе в годы Великой Отечественной войны также играют важную роль научные исследования Ф.Х. Курбанова [61, с. 174]. Автор, используя архивные материалы, историческую литературу и периодическую печать, исследовал и проанализировал деятельность и основные цели организации народного образования по вопросам воспитания и обучения учащихся в общеобразовательных школах, высших и средних учебных заведениях, техникумах и подготовки педагогических кадров в годы войны.

Четвертую группу составляют материалы периодической печати – газет «Коммунист Таджикистана» [144; 146; 148; 149; 151; 152; 153; 154; 157; 163; 165], «Вечерний Душанбе» [147; 155; 156; 158; 161], «Садои мардум» [162; 164], «Тоҷикистони сурх» [145]. Важно отметить, что в периодической печати имеется огромный материал, охватывающий разные периоды истории города Душанбе.

Проведенный нами обзор опубликованных работ отечественных и зарубежных исследователей по теме исследования показал, что ряд вопросов, таких, например, как история развития градостроительства, культуры, образования в Душанбе имеют достаточно высокую степень проработки. Однако такие вопросы, как становление Душанбе как центра торговли Восточной Бухары, проблемы, просчеты и недостатки в процессе градостроительства в городе, а также трудности и основные препятствия в промышленном развитии столицы изучены недостаточно. Кроме того, не было проведено системного анализа всех аспектов, связанных с развитием города Душанбе, что и предполагается сделать в данном диссертационном исследовании.

Связь работы с научными программами (проектами) и научными темами

Диссертация на тему: «Социально-экономическое и культурное развитие Душанбе в XX веке» была выполнена в рамках перспективного плана научно - исследовательских работ кафедры истории таджикского народа, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2016-2020 годы.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является всесторонний комплексный анализ проблемы истории общественного и экономического развития, а также культурной жизни города Душанбе в XX веке.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- определить социально-экономическое положение города Душанбе как центра торговли Восточной Бухары в начале XX века;
- исследовать этнодемографическую ситуацию в городе в дореволюционный период;
- установить основные проблемы в становлении и развитии промышленности города в годы довоенных пятилеток;
- охарактеризовать рост промышленных предприятий в городе в условиях советского периода;
- установить основные проблемы становления и развития народного образования в городе Душанбе;
- исследовать вопрос формирования и развития высших учебных заведений в столице республики;
- рассмотреть историю традиционного театра и формирование первых профессиональных театров в городе Душанбе;
- освещение истории становления и дальнейшей деятельности киностудии «Таджикфильм» в городе Душанбе;
- определить состояние развития культурной жизни города в исследуемый период;
- исследовать становление архитектурного облика города в советский период.

Объектом исследования является город Душанбе, как столица и культурно-промышленный центр Республики Таджикистан.

Предметом исследования является Душанбе - промышленный и культурный центр республики в XX веке, что в сравнении с другими городами республики в культурно-экономическом направлении имеет свои особые характеристики. Анализ показал, что роль столицы очевидна во всех областях народного хозяйства и играет решающую роль в истории страны.

Этап, место и период исследования. Этап исследования охватывает период с 2016 по 2019 гг., то есть время обучения в докторантуре (PhD), по специальности 6D020300 – История (6D020301 – Отечественная история). Данный этап включает в себя выбор темы исследования, научного руководителя, разработку рабочего плана, сбор, анализ, изучения и систематизацию данных, написание диссертации, публикацию научных статей по данной теме, а также участие в международных и республиканских научных конференциях.

Место исследования. Диссертационное исследование было проведено на кафедре истории таджикского народа, факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. Место и объект исследования включают территорию города Душанбе.

Период исследования. Охватывают XX век (1900-1991 гг.). Данный период нами разделены на два этапа: 1900-1920 гг. – досоветский период истории города Душанбе; 1921-1991 гг. – Душанбе в Советский период.

Географические рамки исследования охватывают территорию столицы Республики Таджикистан города Душанбе.

Теоретическая основа диссертационного исследования многогранна и включает научные труды дореволюционных российских историков и путешественников, труды отечественных и зарубежных ученых, периодические издания, данные Центрального государственного архива Республики Таджикистан, а также диссертации и научные статьи.

Методология исследования. Диссертация базируется на принципах историзма, объективности и системности. Применяя к данной работе принцип историзма, мы изучали события и явления в процессе становления и развития в хронологической последовательности, что позволило подробно рассмотреть историю города. Принцип объективизма предполагает использование исторических документов, связанных с развитием города, как исторических источников, что позволило сделать исследование максимально достоверным. Применение историографического метода исследования в процессе изучения и анализа имеющейся научной литературы по данной тематике позволяет нам всесторонне проанализировать их и сделать конкретные заключения по данному вопросу.

Источниковедческую базу диссертационного исследования составляют архивные материалы Центрального государственного архива Республики Таджикистан. В ЦГА РТ» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14;

15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33], нами были изучены фонды Народного образования Таджикской ССР (фонд 360), Ревкома Таджикской АССР (фонд 9), ЦИК Таджикской АССР (фонд 10), Госплана Совета Министров Таджикской ССР (фонд 20), Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета (фонд 24), Народного комиссариата текстильной промышленности Таджикской ССР (фонд 318), Главного архитектурно-планировочного управления Душанбинского горисполкома (фонд 1486), Высшего Совета народного хозяйства Таджикской ССР (фонд 291), Материалы к брошюре, посвященной 15-й годовщине установления Советской власти в Таджикской ССР (фонд 18), План завоза промтоваров в Таджикскую АССР на 1925-1926 гг. (фонд 19), в которых содержатся многочисленные материалы, включающие протоколы, постановления заседаний Душанбинского городского Совета, Министерства образования, статистические данные Министерства легкой промышленности, постановления и протоколы АПГУ Душанбинского горисполкома о ходе деятельности данных органов управления в советское время.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии проводится комплексное исследование истории города Душанбе в прошлом столетии, рассматривается развитие и становление города как промышленного и культурного центра страны, изменение его архитектурного облика в советский период.

Важность исследования заключается также в том, что в научный оборот впервые вводятся значительные сведения из документальных источников, архивных и научных материалов.

Исходя из вышесказанного, научной новизной диссертационного исследования является следующее:

- освещена роль дореволюционного Душанбе как торгового центра Восточной Бухары в первой четверти XX века;
- установлено этнодемографическое положение в Душанбе в первой четверти XX века;
- установлена научная важность трудов дореволюционных российских исследователей в изучении истории города Душанбе;
- выявлены и проанализированы основные трудности в формировании и развитии промышленности города в 20-30-е гг. XX века;
- исследован процесс становления Душанбе как промышленного центра страны;
- освещено становление и развитие советской системы образования в городе Душанбе в исследуемом периоде;
- установлена роль деятелей культуры в развитии театрального и киноискусства в городе Душанбе;
- выявлены основные недостатки в строительстве общественно-административных зданий в городе;
- освещена роль советских и отечественных архитекторов в становлении архитектурного облика города Душанбе.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту

- исследование истории становления и развития города Душанбе в XX веке является одним из основных вопросов в отечественной историографии, так как до настоящего времени не было проведено комплексного анализа истории города Душанбе в прошлом веке;

- Душанбе с начала XX века все больше приобретает значение одного из ведущих торговых центров края, что в положительном ключе повлияло на его социально-экономическое положение;

- после приобретения статуса столицы Таджикской АССР (1924 г.) город Душанбе прошел сложный путь становления: началось культурное строительство, сформировалась и развивалась промышленность, началось крупномасштабное строительство, после которого город приобрел свой архитектурный облик;

- руководство республики сыграло решающую роль в становлении и развитии города. Открытие первых школ, промышленных предприятий, высших учебных заведений, профессиональных театров положительно повлияло, и в дальнейшем город Душанбе достиг огромных успехов в социально-экономическом и культурном плане;

- после образования Таджикской ССР город Душанбе – столица Таджикистана – стал культурным и промышленным центром республики, где были ярко выражены все социально-экономические, культурные и политические изменения, произошедшие в стране;

- определенные успехи были достигнуты в развитии легкой промышленности в городе Душанбе, однако тяжелая промышленность в республике в целом и в самом городе, в частности, по сравнению с другими столицами союзных республик, была развита слабо;

- из-за нехватки высококвалифицированных специалистов в первые годы советской власти в строительстве и формировании архитектурного облика города были допущены серьезные ошибки, так как, по сравнению с другими союзными столицами СССР, Душанбе выглядел несовременным. Важно отметить, что это, прежде всего, выражалось в том, что в городе в 60-х гг. было очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечавших современным для того периода требованиям градостроительства. В основном этот период в истории архитектуры города характеризуется строительством малоэтажных и однотипных зданий.

Практическая значимость полученных результатов.

Практическая значимость данного диссертационного исследования определяется тем, что представляемые в работе материалы можно применить в дальнейших специальных исследованиях по истории города Душанбе. Также результаты исследования можно использовать в преподавании истории таджикского народа в высших учебных заведениях страны.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается точностью данных, достаточный объем материалов исследования, обработкой результатов исследования и объемом публикаций, анализом, рецензированием, научно-практическим сравнением, а также

историографическим анализом существующих материалов. Выводы и материалы представлены на основе научного анализа результатов теоретических и практических исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует Перечню специальностей ВАК при Президенте Республики Таджикистан по специальности 6D020300 – История (6D020301 – Отечественная история).

Личный вклад автора в получение результатов исследования выражается в изучении исторических источников, архивных документов, в систематизации исторических источников, часть из которых впервые введена в научный оборот. Автор провел скрупулёзный анализ основных этапов истории развития города Душанбе в XX веке. Также личный вклад соискателя отражен на уровне новизны диссертации: план и заключение диссертации отражают личный вклад соискателя.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры истории таджикского народа, факультета истории и права Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (Протокол №11 от 26 июня 2025 года) и была рекомендована к публичной защите.

Основные положения диссертационного исследования были изложены автором в выступлениях на международных и республиканских конференциях и семинарах. Также они отражены в публикациях автора. Отдельные части диссертации в виде докладов представлены на международных, республиканских конференциях и семинарах, в том числе на Международной конференции «Место Сасанидов в мировой истории и культуре» (Душанбе, 26 апреля 2024. – С. 251-254); на республиканских научно-практических конференциях «Актуальные вопросы преподавания истории: проблемы и перспективы в общем, среднем и высшем профессиональном образовании Республики Таджикистан» (Душанбе, 23 декабря 2023. – С. 268-270); «Национальное единство: залог стабильности и развития таджикского общества» (Душанбе, 18 июня 2022. – С. 354-364); «Историческое значение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении основ государственной независимости» (Душанбе, 15 января 2022. – С. 233-237); «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении верховенства закона, правопорядка и инновационном развитии страны» (Душанбе, 20 мая 2023. – С. 232-236). «Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование истории и культуры таджикского народа» (Душанбе, 29 октября 2024. – С. 251-254); «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона в изучении истории таджикского народа» (Душанбе, 29 апреля 2025. – С. 216-218).

Публикация по теме диссертации. Основные положения диссертации отражены в 12 статьях диссертанта, 5 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных

ВАК при Президенте Республики Таджикистан и 7 статьи – в других изданиях.

Структура диссертации. В соответствии с поставленной целью и задачами диссертационного исследования работа состоит из введения, трех глав, девять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (231 наименование). Общий объем диссертации составляет 183 страницы компьютерного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, научная новизна и структура диссертации, установлены территориальные и географические рамки, определена теоретическая и практическая значимость работы, указаны методологическая основа и методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, и приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации **«Социально-экономическая и культурная жизнь Душанбе в начале XX века (1900-1924 гг.)»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе первой главы **«Социально-экономическое значение Душанбе как одного из центров торговли Восточной Бухары до образования Таджикской АССР»** рассматриваются вопросы социально-экономической и культурной жизни города в начале прошлого столетия.

Историографический анализ проблемы показывает, что в начале XX века Душанбе представлял собой довольно значительный населенный пункт, как по численности населения, так и по своей торговой роли. В этой связи Д.Н. Логофет отмечает, что Душанбе являлся торговым пунктом, связавшим восточную и западную часть Бухары [64, с. 479].

Одним из самых популярных видов производства в Душанбе считалось ткачество. По данным Д.Н. Логофета, Душанбе являлся торговым пунктом между восточной и западной частями Бухары, именно поэтому сюда прибывали бухарские евреи, которые в основном занимались торговлей [64, с. 479]. В Душанбе было немало красильных мастерских. Кроме местных коренных (таджикских) мастеров, этим занимались и бухарские евреи, у которых были мастерские, в которых красили шелковые ткани и пряжу. В начале XX века в Душанбе было около двух десятков кузниц. Все кузнечные мастерские находились на одной из главных улиц, рядом с базаром [120, с. 38].

Академик А. Мухторов в своей работе пишет о высоком мастерстве кузнецов Каратага, отметив, что кузнецы Каратага в прошлом имели большую популярность. Когда-то здесь работали 32 кузнеца, мастерские которых располагались на кузнечном рынке на левом берегу реки. По данным А. Мухторова, кузнецы заслужили конкретные названия этой профессии. Например: мастер-сапожник, ножовик, мастер лопат, мастер мечей, плотник, гвоздодел и тому подобное [121, с. 277].

Изучая этот вопрос, А. Мухторов прежде всего ссылается на исследования известного этнографа Н.Н. Ершова отмечает, что посетившие Бухарский эмират во второй половине XIX века иностранцы дали достойную оценку ножам и мечам, изготовленным кузнецами Каратага, и что такие изделия имеют своих покупателей и ценителей не только в Средней Азии, но и в других странах – Иране, Аравии и Турции, где продаются по цене в три-четыре раза дороже, чем на родине [121, с. 222]. Приведенные выше утверждения свидетельствуют о высоком мастерстве искусных кузнецов Каратага, о том, что их изделия стали популярны не только в Бухарском эмирате, но и за его пределами, все больше распространяя славу кузнецов Каратага и в Душанбе, куда они переселились после разрушительного землетрясения, случившегося в Каратаге в 1907 году [121, с. 228].

Также в это время в Душанбе большую популярность приобретает деревообработка как самостоятельное ремесло, которое считалось одним из важнейших в дореволюционных городах и селениях Восточной Бухары. В городах, помимо использования дерева в качестве строительного материала, оно еще шло на изготовление различных бытовых предметов, украшения жилых домов [120, с. 39]. Имеющиеся сведения дают повод полагать, что города являлись важнейшими центрами деревообработки. Кожевенное ремесло тоже занимало особенное место среди других видов ремёсел в Душанбе вначале прошлого столетия. Квартал кожевников в Душанбе занимал обширное место [120, с. 40].

Наряду с кузнецами в Душанбе были известные мастера по литейному делу и медники. Согласно сведениям Ш. Юсупова, в Душанбе накануне революции было несколько известных мастеров-литейщиков. Литейная мастерская, например, были у Махмадназарбая, унаследованная от отца. Она находилась во дворе его дома в центре города. Но так как хозяин не занимался этим делом, мастерская обычно сдавалась в аренду приезжих мастерам [117, с. 47].

Одним из традиционных видов ремесел в дореволюционном Душанбе считалось швейное дело. В Душанбе также получили развитие пищевой, маслобойный промыслы. Кроме обычных мясников, в городе было множество поваров, кондитеров, мастеров по изготовлению восточных сладостей.

В первой четверти XX века торговля получила развитие в городе. В конце XIX и начале XX века Душанбе постепенно становится центром Гиссарской долины благодаря развитию торговли, удачному географическому положению и, как мы упоминали выше, разрушению Каратага в результате землетрясения, и местонахождением эмира. В результате город расширился в четырех направлениях и соединился с некоторыми окрестными деревнями.

Одной из основных причин развития торговли с другими городами было то, что после завершения строительства Ташкентской железной

дороги Средняя Азия соединилась с Оренбургом и Москвой, торговые и валютно-финансовые связи получили широкое развитие [121, с. 193].

Следует отметить, что бездорожье областей и районов Восточной Бухары является, с одной стороны, способом спасения ремесленников, с другой стороны, является серьезным препятствием для развития коммерческой деятельности, поэтому торговая деятельность не могла достичь уровня развитых городов Бухарского эмирата.

В Душанбе постепенно начали торговать своим товаром и сами русские торговцы, минуя посредников и перекупщиков. В конце XIX – начале XX вв. Душанбе постепенно становится центром Гиссарской долины благодаря развитию торговли, удачному географическому положению.

На основе анализа источников и публикаций был получен вывод, что Душанбе вначале XX в. не являлся самым крупным политическим и административным центром, тем не менее, он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Восточной Бухары.

Во втором параграфе первой главы **«Население и особенности этнодемографического состава города накануне образования Таджикской АССР»** анализируются состояние население и этнический состав Душанбе накануне образования Таджикской АССР.

Диссертант отмечает, что в нескольких средневековых письменных источниках можно встретить упоминание о Душанбе. Так, например, в «Убайдулламе» Мирмухаммада Амини Бухорои есть некоторые сведения о Душанбе [121, с. 191; 142, с. 4].

Как пишет Мухаммад Садик Гулшани, Душанбе находится к юго-западу от Гиссара на расстоянии 2 фарсахов от последнего между рекой Сурхан и Кафирниган и имеет чрезвычайно хороший климат, так как Душанбе расположен у больших гор [123, с. 119].

Вначале 70-х гг. XIX в. городом Душанбе непосредственно заинтересовались российские ученые и путешественники. Первым из русских исследователей, посетившим город в 1875 г., был Н.А. Маев [136; 137; 138; 74], который дал краткое географическое описание города, а также предоставил информацию о населении Душанбе. Кроме того, в своих исследованиях и другие русские исследователи часто упоминали Душанбе [136; 137; 138; 63; 65; 66; 64; 75; 91; 49; 44; 88]. Наряду с другими сведениями русских исследователей и авторов о состоянии и о количестве жителей бекств Восточной Бухары и в том числе города Душанбе можно отметить и отечественных исследователей, которые немало потрудились для изучения истории нашей столицы.

В процессе изучения источников и литературы данного периода становится очевидным тот факт, что вначале прошлого века население города составляло около 6 тысяч человек, так как многие дореволюционные авторы указывают именно эту цифру, но с каждым годом население города росло, что отчетливо показывают источники. Например, вначале XX столетия население Душанбе стало интенсивно увеличиваться. Причиной тому послужило землетрясение в Каратаге

(1907 г.) [3, л. 12; 102, с. 142] и перенос центра бекства в Душанбе, что по статусу постепенно приравнивается к городам Западной Бухары Шахрисябзу и Карши.

Согласно вопросу о численности населения города Душанбе в дореволюционный период данные всех авторов противоречат друг другу. Например, согласно исследованиям Ш. Юсупова, Душанбе был одним из густонаселенных городов Восточной Бухары. В городе в этот период имелось 996 дворов местных жителей и 120 дворов пришедших из других районов эмирата. По данным М.С. Андреева, в 1925 г. в Душанбе было около 700 домов [44, с. 26]. Именно поэтому точное количество населения города до Октябрьской революции установить трудно.

По этому вопросу дореволюционные российские исследователи называют разные цифры. Таким образом, следует отметить, что некоторые цифры, приведенные дореволюционными авторами, выглядят весьма недостоверными.

По данным архивных источников, накануне образования Таджикской АССР в городе осталось около 250 человек, проживающих в 42 кибитках [3, л. 13]. Следует отметить, что резкое сокращение населения города накануне образования автономной республики было связано, прежде всего, с многочисленными басмаческими набегами в процессе гражданской войны на территории города Душанбе.

По социальному составу население Душанбе состояло в основном из дехкан, торговцев, ремесленников и ростовщиков [89, с. 89]. Население города в основном состояло из таджиков. Кроме того, здесь жили узбеки, бухарские евреи, афганцы, индусы, иранцы, арабы и русские, составлявшие незначительный процент городского населения [133, с. 254].

Таким образом, опираясь на сведения дореволюционных российских исследователей, можно сделать вывод, что основная часть населения города являлись этническими таджиками.

Говоря о численности населения города, следует отметить, что первая настоящая перепись населения проводилась после образования Таджикской АССР в 1926 г. Но, к сожалению, сопоставление данных дореволюционных российских авторов с результатами этой переписи не имеет никакого смысла, так как население Восточной Бухары, главным образом городов, в результате гражданской войны 1920-1923 гг., страшных набегов басмачей, голода и нескольких эпидемий сократилось до минимума [55, с. 192-193]. Так, например в 1917-1918 гг. в Душанбе разразилась эпидемия холеры. Никаких мер для оказания медицинской помощи эмирские чиновники не приняли, так как в это время в Бухарском эмирате в целом и в Душанбе, в частности, не существовало никаких медицинских учреждений, а также не было квалифицированных медицинских работников. В результате буквально в каждой семье кто-либо пал жертвой болезни. Были случаи, когда вымирали целые семьи. Так, можно сделать вывод, что именно эпидемия холеры стала одной из причин сокращения населения города до прихода Советской власти [133, с.255;107, с. 17].

Как пишет отечественный исследователь Н. Назаршоев, к 1920 г. население Душанбе насчитывало 14-16 тыс. человек, что свидетельствует о бурном росте населения по сравнению с предыдущими годами. Согласно приведенным выше данным, если накануне Октябрьской революции население г. Душанбе насчитывало свыше 20 тыс., то, согласно переписи 1924 г., в городе Душанбе, ставшем столицей вновь образованной Таджикской АССР, осталось всего 242 человека [55, с. 192-193], что свидетельствует о страшных последствиях гражданской войны и эпидемии холеры. По данным первой Всесоюзной переписи населения, на 17 декабря 1926 г. в Душанбе проживало 5-6 тыс. чел. [51, с. 21].

Таким образом, на основе анализа трудов дореволюционных российских авторов и отечественных исследователей важно констатировать тот факт, что основной частью населения Душанбе до победы Октябрьской революции являлись этнические таджики.

Вторая глава диссертации **«Формирование и развитие промышленности города (1924-1991 гг.)»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы **«Основные факторы и трудности в создании и развитии промышленности города в 20-30-е годы»** рассмотрены вопросы создания и развития промышленности в городе.

В процессе изучения научной литературы и исторических источников по данной тематике становится понятным тот факт, что до победы Октябрьской революции (1917 г.) в городе Душанбе промышленность почти отсутствовала, за исключением незначительной кустарной промышленности.

Еще в дореволюционный период, для доставки материалов для строительства первых промышленных предприятий из других городов в Душанбе были проложены два основных тракта. Первый считался колесным и шел с запада: Гузар – Душанбе (через Денау) протяженностью 290 км, его обслуживали 4 тыс. верблюдов. Второй тракт был комбинированным, начиная с Термеза, он шел по рекам Амударья и Пяндж до Сарай-Камара (ныне Пяндж), или же по Вахшу до Джиликуля. От этих населенных пунктов до Душанбе также была проложена колесная дорога. Общая протяжённость южного тракта составляла 270 км. [89, с. 94]. Таким образом, следует подчеркнуть, что в первые годы своего существования в качестве столицы Таджикской АССР Душанбе столкнулся с большими трудностями в становлении промышленности, главным образом из-за бездорожья [104, с. 8].

По этому поводу Д. Фаньян пишет, что транспорт имел решающее значение в развитии экономики и культуры страны. В Таджикистане в целом и в городе Душанбе в частности грунтовые дороги отсутствовали, и единственная грунтовая дорога была Душанбе – Гузар [141, с. 6; 104, с. 19]. Именно поэтому на 1925-1926 гг. из государственного бюджета республики были выделены крупные суммы на дорожное строительство: на постройку грунтовых дорог – 1 млн. 944 тыс. руб. и железнодорожной линии – 6 млн. 200 тыс. руб. [141, с. 6; 54, с. 431; 19, л. 30].

В 1926-1927 гг. Правительство республики наметило завершение постройки двух мельниц в Душанбе и Кулябе общей производительностью в 180 тыс. пудов муки в год. Была намечена постройка в Душанбе маслобойного завода, работающего на местном сырье, производительностью в 6 тыс. пудов в год. Также было решено построить мыловаренный завод, сырьем для которого служили отходы маслобойного завода [141, с. 6; 108, с. 8].

В конце 1926 г. было закончено строительство Душанбинского промышленного комбината, в который входили маслобойный и мыловаренный заводы и дизельная электростанция, мощность которой достигала до 78 кВт. Имелись механические мастерские, небольшой хлебопекарный завод. В конце 1927 г. в основном был закончен монтаж полукустарного хлопкоочистительного завода [99, с. 47]. Хлопкоочистительный завод являлся одним из первых промышленных предприятий, которое было создано после образования Таджикской АССР; мощность завода на 1935 г. составляла 10 тыс. тонн [141, с. 6-7; 5, л. 5].

В годы социалистической индустриализации в Таджикистане особое значение приобретало создание металлообрабатывающих и ремонтно-механических предприятий. В города и районы республики начала поступать в значительных размерах новая промышленная и сельскохозяйственная техника, непрерывно расширялся автопарк [141, с. 7; 147, с. 43]. В том числе в 1927 г. в Душанбе управлением Автопромторга была открыта ремонтная мастерская. В феврале 1930 г. Центральная деткомиссия при ЦИК Таджикской ССР открыла государственную механическую мастерскую, занимавшуюся ремонтом и реставрацией пишущих машинок, велосипедов и швейных машин [141, с. 7; 107, с. 43].

Уместно отметить, что до середины 30-х гг. в Душанбе были построены: хлопкоочистительный завод в 1926 году, вальцовая мельница в 1927 году, а также мясокомбинат, который вступил в строй в 1930 году. Следует подчеркнуть, что валовая продукция мясокомбината к 1935 г. достигла 900 тонн мясопродуктов. Мощность этих предприятий была еще крайне незначительной. Таким образом, следует подытожить, что с момента образования Таджикской АССР в 1924 г. и к 1929 г. (за 5 лет) в городе появилось 11 промышленных предприятий [5, л. 5].

14 мая 1932 г. на заседании СНК Таджикской ССР говорилось о необходимости в кратчайшие сроки не позднее 1 июля 1932 г. окончить строительство шелкомотальной фабрики в городе Душанбе. Таким образом, в том же году была сдана в эксплуатацию шелкомотальная фабрика [141, с. 7; 5, л. 5].

В развитии тяжелой промышленности города Душанбе огромную роль сыграл металлообрабатывающий завод имени Г. Орджоникидзе, который являлся первым крупным промышленным предприятием города. Следует отметить, что строительство завода началось в 1930 г. [141, с. 8], и завод начал работу в 1933 году.

Душанбинский кирпичный завод являлся первенцем промышленности стройматериалов в Таджикистане, строительство которого началось в 1929 г. Завод был сдан в эксплуатацию в 1930 г. Также началось строительство арматурного завода (1933 г.), ремонтно-механического завода (1933 г.), который имел два основных цеха: литейный и монтажно-механический с парком оборудования 22 станка. Также в этот период появились: кожевенный завод (1935 г.), алебастровый (1937 г.), асфальто-бетонный (1938 г.) и цементный (1942 г.) заводы.

На основе появления в республике шёлкоперерабатывающей и текстильной промышленности, в 1933 г. в Душанбе открылась «Швейная фабрика №1 им. 16-летия Октября». Общая стоимость предприятия на конец 30-х гг. была 598,3 тыс. руб. Основное оборудование фабрики в те годы состояло из 109 швейных машин. Так, в 1934 г. было выпущено 259,8, а в 1935 г. 580,6 тыс. штук готовой одежды [141, с. 10-11; 5, л. 6].

По данным архивных источников, уже к началу Великой Отечественной войны (1941 г.) в г. Душанбе действовали десятки промышленных предприятий, в том числе хлебозавод, алебастровый завод, швейная фабрика, кожзавод, кирпичный завод, шелкомотальная фабрика, пивоваренный завод, мясокомбинат, авторемонтный завод, обувная фабрика и механический завод [24, л. 56-57-58-59-60-61-62].

Во втором параграфе второй главы **«Превращение Душанбе в промышленный центр республики (1941-1991 гг.)»** основное внимание уделено изучению развития и превращению Душанбе в промышленный центр республики.

Несмотря на большие трудности в годы Великой Отечественной войны, в городе Душанбе продолжалось промышленное строительство [160]. Экономика города была переведена на военный режим. Промышленное строительство резко замедлилось, однако в этот же период в городе был введен в эксплуатацию ряд промышленных предприятий, таких как первый текстильный комбинат, цементный завод, трикотажная фабрика, ряд предприятий пищевой промышленности. Также в город Душанбе было эвакуировано оборудование Московского мыловаренного завода, оборудование Люберецкой ткацкой фабрики и Московского шелкоткацкого комбината [55, с. 248].

Следует отметить, что объем выпускаемой продукции в городе к 1945 г. увеличился по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза, а с 1933 г. – на 330%, т. е. увеличился более чем в три раза. В 1946 г. был сдан в эксплуатацию завод «Трактородеталь» имени Г. Орджоникидзе [3, л. 14; 51, с. 29].

В конце 40-х гг. в южной части республики началось строительство новых предприятий – хлопкового завода и консервного завода. Это способствовало тому, что Душанбе всё больше приобретал значение как промышленный центр республики.

В 1948 году вступила в строй швейно-трикотажная фабрика мощностью 3200 тыс. пар чулочно-носочных изделий [55, с. 258].

Что же касается промышленности строительной индустрии и стройматериалов, то в послевоенные годы и эта отрасль по сравнению с довоенными годами получила развитие. В 1942 году в Душанбе был построен цементный завод и после его реконструкции Душанбинский цементный завод выпускал до одного миллиона тонн цемента в год, что являлось солидным показателем по тем временам. В послевоенные годы за счет строительства туннельной печи значительно увеличилась мощность кирпичного завода, который был построен еще в 1929 году. Кроме выше указанного в этой отрасли промышленности в городе было построено еще несколько предприятий, таких как завод железобетонных конструкций, домостроительный комбинат. После строительства домостроительного комбината ускорился процесс - строительства домов в городе и обеспечения населения города жильём.

Начиная с 1950-х гг. завод им. Г. Орджоникидзе после реконструкции начал выпускать новую продукцию для нефтяной промышленности. Продукция данного завода экспортировалась почти в 29 стран мира.[55, с. 258]. В 1957 году в городе начала работу новая мебельная фабрика, которая была оснащена оборудованием по технологиям того времени [107, с. 246].

Огромным спросом пользовалось оборудование для предприятий общественного питания завода «Торгмаш», созданного на базе завода «Металлоширпотреб», на котором было освоено производство около 200 видов различной продукции, в том числе эмалированной посуды, чугунных котлов для варки плова, цистерн большой емкости и др. [55, с. 258].

Также в этот период росло количество промышленных предприятий в столице. Так, например, в 1963 г. в городе действовало 66 промышленных предприятий, которые производили продукцию на 288 млн. руб. в год, что по сравнению с 1929 г. в 2589 раз больше [3, л. 14]. В 1965 году в столице сдан в эксплуатацию знаменитый завод бытовых холодильников «Памир».

В начале 60-х гг. в Душанбе появилась одна из важнейших отраслей тяжелой промышленности – электроэнергетической. Головное предприятие – Душанбинский кабельный завод «Таджиккабель», где во второй половине 60-х гг. объем промышленного производства вырос почти на 50%. [3, л. 24].

Валовая продукция промышленных предприятий города, по сравнению с 1966 годом, в начале 70-х годов возросла на 54,7 %, в том числе выработка электроэнергии – более чем в 2,5 раза [73, с. 34]. Несмотря на это, в промышленности города в конце 60-х гг. был ряд недостатков, связанных, прежде всего, с невыполнением годового плана, а также в этот период не уделялось достаточного внимания развитию тяжелой промышленности, вследствие чего она не была развита в достаточной степени.

В начале 1970-х гг. продолжалась тенденция реконструкции промышленных заводов в городе. В 1970 г. на Душанбинском

шелкокомбинате имени Н. Крупской было установлено современное автоматическое оборудование.

Таким образом, промышленность в городе Душанбе получила заметное развитие. Например, в 1970 г. было произведено и реализовано продукции почти на 500 млн. рублей, что на 200 млн. рублей больше по сравнению с 1965 г. [109, с. 151-152]. Особенно в 80-е гг., по сравнению с предыдущими годами, получила развитие легкая промышленность.

Следует подчеркнуть, что в исследуемый период тяжелая промышленность в городе не была развита в достаточной степени, поэтому в этот период в основном развивалась легкая промышленность.

Третья глава диссертационной работы **«Развитие культуры столицы Таджикистана в советский период (1924-1991 гг.)»** состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе третьей главы **«Становление и развитие системы среднего образования в городе (1924-1991 гг.)»** проанализированы начальные этапы создания народного образования и его дальнейшее развитие в городе Душанбе.

На территории Душанбе, по данным архивных источников, в дореволюционный период образование и воспитание было исключительно в руках духовенства и носило узкий религиозный характер [29, л. 39]. После установления Советской власти особое внимание начали уделять проблемам образования и просвещения, строительству общеобразовательных школ.

На территории Душанбе в дореволюционный период все школы-мактабы действовали при мечетях, и у них отсутствовала единая учебная программа. В мактабах в обязательном порядке детей обучали по религиозным книгам – «Хафтияк», «Чоркитоб» которые входили в их число. В учебном процессе немаловажную роль играли произведения таджикских классиков А. Бедия, А. Джами, Хафиза Ширази, Саади и др. [51, с. 58]. В дореволюционный период образование и воспитание было сосредоточено исключительно в руках духовенства и носило узко религиозный характер [29, л. 39]. Все учебные заведения в Восточной Бухаре разделяются на четыре категории:

1. Мактабы (мактаб-хана) – низшая школа грамотности, где в основном детей обучали грамоте;
2. Дальяиль-хана – низшая школа для заучивания на память молитв на арабском языке;
3. Кары-хана – низшая специальная школа для изучения Корана;
4. Медресе – средняя школа для изучения Корана и норм шариата;
5. Высшая школа – медресе, в которой преподавались философские основы ислама, географии математики и др. [111, с. 19].

Образование новометодных школ в городе являлось прогрессивным явлением в области просвещения, но, несмотря на это, основная проблема данных школ заключалась в том, что на начальном этапе здесь использовали татарские учебники и учебные пособия. Для обеспечения школ учителями из представителей местного населения в 1921 году в

городе организовались первые трехмесячные педагогические курсы, на которых прошло обучение более 40 человек [162, с. 4].

В первом учебном году после образования Таджикской АССР в г. Душанбе действовало 12 общеобразовательных школ [111, с. 110]. Важным событием на пути к ликвидации безграмотности в г. Душанбе явилось введение обязательного всеобщего обучения.

Широкое распространение в Таджикистане, в том числе и в Душанбе, во второй половине 20-х – начале 30-х годов получило проведение двухнедельников и месячников просвещения. Они проводились с целью популяризации новой школы, новых методов преподавания, а также для оказания коллективной помощи со стороны населения в постройке школьных зданий. Во время организованного Наркоматом просвещения в 1926 году двухнедельника были построены здания интерната, музыкальной школы-интерната в Душанбе и по одному школьному зданию в Шахмансуре и Сары-Ассиё. Все эти здания население построило и оборудовало своими силами, при широкой материальной помощи Правительства республики [107, с. 123].

Одной из основных проблем в первые годы образования республики была нехватка педагогических кадров в г. Душанбе. Также органам народного образования пришлось столкнуться с большими трудностями в связи с отсутствием помещений для школ и нехваткой учебных пособий.

В 1925-1926 учебном году также одной из основных проблем школьного строительства в городе Душанбе, в частности, и в республике в целом являлась нехватка школьных учебников. Об этом отчетливо свидетельствуют архивные материалы. «Очень печально обстояли дела с литературой. За исключением 2-3-х учебников до сих пор ничего не было издано на таджикском языке» [3, л. 47].

Декларация о введении всеобщего обучения была принята только в 1926 году Всетаджикским съездом Советов, который сыграл ключевую роль в дальнейшем развитии культурного строительства в Таджикской АССР. Данный документ был обнародован 12 декабря того же года. Начиная с 1927 по 1930 гг. в городе ежегодно открывалась одна школа [107, с. 127].

В 1927-1928 учебном году открылась первая в Душанбе русскоязычная школа, в которой обучались таджики, родители которых хотели, что бы их дети изучали русский язык. К началу 1929 г. в школах города Душанбе обучались свыше 480 детей [3, л. 4]. В Душанбе функционировали 34 начальные и средние школы, в том числе 21 начальная, 1 неполная средняя и 12 средних. В школах города работало 476 учителей. Следовательно, за предвоенные годы (по сравнению с 1925-1926 учебным годом) количество школ увеличилось в 8,5 раза, число обучающихся в них детей – более чем в 82 раза, численность педагогического персонала – более чем в 79 раз [107, с. 129].

Также в связи с увеличением школьной сети и образованием высших учебных заведений в республике СНК Таджикской ССР принял

постановление № 323 от 11.03.36 г. «Об изменениях в структуре Народного Комиссариата Просвещения Таджикской ССР». Следует отметить, что были упразднены Управление начальных и средних школ и Управление подготовки учителей, а взамен вышеупомянутых подразделений были образованы: Управление начальной школы, Управление средней школы и высших учебных заведений [14, л. 252].

Начиная со второй половины 50-х гг. школы в основном строились по типовым проектам. До 1960 г. в Душанбе они рассчитывались чаще всего на 520 учащихся и имели спортивный зал, химический и физический кабинеты [56, с. 132]. Следует отметить, что, принимая во внимание условия местности, городские школы республики по своему оснащению и количеству учащихся отличались от сельских школ; так, например, в это время в сельских местностях школы вмещали не более 400 учащихся.

Во второй половине 70-х – начале 80-х гг. в городе было построено несколько десятков новых школ. Также значительно пополнялись школы оборудованием и учебниками, количество учащихся с каждым годом росло, и всё это способствовало повышению уровня образования в школах.

Подводя итоги, мы пришли к такому выводу, что Правительство Таджикской ССР уделяло много внимания вопросам развития образования и просвещения, выделяло большое количество средств – для развития народного образования.

Во втором параграфе третьей главы «**Становление и развитие высшего профессионального образования в Душанбе (1931-1991 гг.)**» уделено внимание проблемам становления и развития высшего образования в городе Душанбе в советский период.

Как известно, до начала 30-х гг. в республике не было ни одного высшего учебного заведения. Ввиду необходимости подготовки педагогических кадров для республики, первым высшим учебным заведением стал Душанбинский педагогический институт (ныне Таджикский Государственный педагогический университет им. С. Айни), который был открыт 5 сентября 1931 г. [92, с. 44; 112, с. 9; 107, с. 135; 126, с. 8].

Следует отметить, что в первые годы своего существования Душанбинский педагогический институт сталкивался с серьезными проблемами в связи с нехваткой профессорско-педагогического состава. В 1936-1937 учебном году институт нуждался в высококвалифицированных кадрах, таких как: профессор по всеобщей истории, профессор по политэкономии и профессор по педагогике [15, л. 27].

К концу 50-х гг. 50% кадров от общего числа учителей являлись выпускниками данного вуза [56, с. 190].

В условиях аграрной республики назревала необходимость создания сельскохозяйственного института (ныне Аграрный университет им. Ш. Шотемура). Подтверждая директиву ЦК о создании в г. Душанбе

сельскохозяйственного института с техникумом и рабфаком при нем, ЦК предложил Наркомпросу немедленно приступить к организационным работам по созданию института с тем, чтобы уже с осени 1930 года мог работать рабфак института.

В декабре 1937 года СНК Таджикской ССР принял постановление об открытии в Душанбе медицинского института. Таким образом, в 1939 г. Был открыт медицинский институт (ныне Таджикский медицинский университет им. Абуали ибн Сино) [107, с. 139].

В первые годы своего существования в медицинском институте обучались 125 студентов, 17 из которых являлись представителями местной национальности. Из 40 первых студентов, окончивших институт, 6 являлись таджиками. Медицинский институт начал работать с одним лечебным факультетом, в составе которого было 6 кафедр [107, с. 17].

Важным событием в жизни высшей школы считается открытие в 1948 году Таджикского государственного университета им. В.И. Ленина (ныне Таджикский национальный университет). Университет был образован Постановлением СНК Таджикской ССР от 21 марта 1947 г. и начал свою деятельность 1 сентября 1948 г. В первом учебном году в ТГУ обучались 240 студентов. Среди поступивших было 110 юношей и девушек таджикской национальности [53, с. 90].

В 50-е гг. для обеспечения высококвалифицированными кадрами промышленных предприятий города назрела необходимость в образовании технического вуза. 6 января 1956 г. было принято решение об образовании в г. Душанбе политехнического института (ныне Таджикский технический университет им. М. Осими). На трех факультетах института: строительном, энергетическом и технологическом, стали готовить специалистов по данным направлениям. В первый год своей деятельности в институте обучалось 250 студентов, а к концу 1970-х гг. в данном вузе на 7 факультетах обучались свыше 5 тыс. студентов [113, с. 61].

В 70-х – начале 80-х гг. XX века, в столице республики был образован ряд других высших учебных заведений. Так, по решению Совета Министров СССР от 17 марта 1971 года на базе факультета физической культуры Таджикского государственного педагогического института в городе Душанбе был образован Институт физической культуры. В первые годы своего существования данный вуз имел два факультета – педагогический и физкультурный.

В 1973 году в городе на базе факультета музыки и искусства ТГПУ был образован государственный институт искусств им. М. Турсунзаде, который стал высшей школой по подготовке специалистов в области культуры [53, с. 191-192].

С ростом потребности в учителях русского языка и литературы для таджикских школ в 1980 году в городе Душанбе был открыт педагогический институт русского языка и литературы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что самое первое высшее учебное заведение в городе – Душанбинский педагогический институт –

был образован в 1931 г., что сыграло огромную роль для подготовки первых профессиональных педагогических кадров в республике, и уже на его базе были образованы другие высшие учебные заведения города.

В третьем параграфе третьей главы **«Состояние традиционного театра и образование первых профессиональных театров, и их дальнейшее развитие»** рассмотрены проблемы становления и развития театрального искусства в городе Душанбе.

Одним из важнейших видов искусств являлся театр. До образования Таджикской ССР на территории Бухарского эмирата не существовало профессиональных театров, хотя зачатки кукольного театра были в выступлении уличных артистов во время традиционных праздников.

В данном параграфе диссертант анализирует различные аспекты данной проблемы и исследует историю и становление таджикского народного театра и профессиональных театров. В диссертации отмечается, что история создания первых профессиональных театров в Советском Таджикистане восходит к 1930-м годам, когда в столице на базе Государственного драматического театра имени А. Лахути был создан ряд профессиональных театров. На основании имеющейся литературы можно сделать вывод о том, что в городе наблюдается не только формирование первых профессиональных театров, но и деятельность традиционного народного театра. Автором, на основе исторических источников и архивных материалов, а также имеющейся литературы, установлено, что у таджиков с древнейших времён существовал свой традиционный театр.

В дореволюционный период, ввиду отсутствия профессиональных театров, в Восточной Бухаре действовал традиционный народный театр. Артисты народных театров выступали со своими спектаклями в основном на новогодних праздниках и мероприятиях, а также на свадьбах, больших и семейных торжествах [82, с. 17]. Также деятели народного театра выступали и во время традиционных таджикских праздников, таких как Навруз, Мехргон и Тиргон [82, с. 25-26].

В 1927 г. В Душанбе по инициативе писателя Х. Каримова был создан музыкально-драматический кружок художественной самодеятельности. Кружковцы выступали перед рабочими хлопкочитательного завода, красноармейцами таджикского батальона, перед учащимися курсов выдвиженцев и в Дом дехканина перед населением города [107, с. 152].

Первый таджикский профессиональный театр – драматический театр имени А. Лахути – образовался на базе Дома дехканина [53, с. 5-6]. Своего помещения театр еще не имел, поэтому ему предоставили для выступлений здание Дома дехканина со зрительным залом, рассчитанным на 470 мест.

Следует отметить, что в развитии театрального искусства в республике в целом и в городе Душанбе в частности в довоенный период большую роль сыграло Постановление СНК и ЦК КП (б) Таджикистана от 13 августа 1937 года «О развитии театрального искусства

Таджикистана», на основании которого был образован театр им В. Маяковского в городе Душанбе [149].

В Душанбе в 1943 г., после образования первых профессиональных театров на базе ансамбля оперетты госфилармонии республики, был образован Театр музыкальной комедии. [51, с. 94]. Творческая деятельность этого театра началась с нового 1944 года.

Во второй половине 1950-х гг. первые национальные кадры, которые окончили высшие художественные учебные заведения СССР, пришли на работу в ведущие театры города, и приток новых творческих сил поспособствовал развитию театрального искусства в городе, а значит и в Таджикистане.

Из театральных деятелей, которые сыграли огромную роль в развитии театрального искусства республики в 60-70-х гг., можно отметить М. Вахидова. Именно он является создателем нового театрального жанра – поэтического моноспектакля. Следует подчеркнуть, что позднее в развитии театрального искусства и привлечения молодежи к театру огромную роль сыграл Таджикский государственный молодежный театр им. М. Вахидова, который был образован в 1971 году в городе Душанбе.

Во второй половине 70-х – начале 80-х гг. прошлого века столичные театры обратились к постановке зарубежных пьес. Из этих спектаклей важно отметить постановки «Эдип-царь» Софокла (1985 г.), «Антигона» Ж. Ануиля (1971 г.) и спектакли по пьесам знаменитого советского писателя Михаила Булгакова «Кабала святош» (1981 г.) и «Зойкина квартира» (1990 г.) [51, с. 95].

Вторая половина 80-х гг. в театральном искусстве характеризуется как период появления студийного движения. Именно в этот период под руководством молодых талантливых режиссеров в городе организовались первые театральные студии. Это было новое поколение режиссеров и актеров, которые получили хорошую профессиональную подготовку. Следует отметить, что создание в Душанбе Государственного экспериментального театра юного зрителя явилось важным событием в студийном движении. Он был создан в январе 1990 года под названием «Ахорум».

Таким образом, существенную роль в развитии культуры в городе Душанбе сыграли театры, как культурно-досуговые учреждения, и сами театральные деятели. В данный период была воспитана целая плеяда выдающихся театральных деятелей – М. Вахидов, С. Туйбаева, Х. Гадоев, М. Исаева С. Исаева, У. Раджабов и др.

В четвертом параграфе третьей главы **«Становление киноискусства и его дальнейшее развитие»** были изучены вопросы зарождения и развития киноискусства в городе Душанбе.

К концу 20-х гг. была заложена основа киностудии «Таджикфильм» Первой документальной лентой, которая была снята в 1927 году, можно считать фильм «На Памире». Этот документальный фильм сняли при поддержке московских режиссеров.

Создание кинофабрики в Таджикской ССР началось в начале 30-х гг. В эти годы Советское Правительство выделяло денежные средства для покупки кинооборудования. Кинофабрика состояла из производственного цеха, лабораторий и вспомогательных помещений, мастерских, костюмерных, парикмахерской и гаража [5, л. 9].

После основания студия «Таджикфильм» стала управлять всеми делами кинопроката и кинофикации. Организация «Таджикфильма» способствовала созданию первых документальных фильмов, подготовке кадров в области кино, а также производству кинохроники в городе Душанбе в частности и в республике в целом. После этого началось создание первых документальных фильмов – «В Таджикистан пришёл первый трактор», «Вахшстрой», «От хлопка до ткани», «От омача к плугу», «На стройке», «На рубеже» [116, с. 6].

Также в 1923 году в г. Душанбе была организована изобразительная фабрика для подготовки художников и деятелей искусств. Следует отметить, что на фабрике в 1932 году работало 20 работников, из которых 15 являлись художниками [16, л. 49].

Так как в 1930-х гг. кинотеатры стали играть важную роль в культурной жизни Душанбе, в 1932 году по решению Правительства был основан Трест «Таджикфильм» [39, с. 33], в функции которого входили строительство кинотеатров и демонстрация фильмов. В том же году в системе «Таджикфильма» появилось 20 стационарных кинотеатров и 65 кинопрокатов, а также 45 кинопередвижек [54, с. 674].

После образования Таджикской ССР в г. Душанбе были сняты и первые собственные кинофильмы. Они снимались в жанре кинохроники и документального кино. В начале 1930-х гг. на киностудию «Таджикфильм» прибыл выпускник ВГИКа режиссёр К. Ярматов [76, с. 204], с чьим именем тесно связана история таджикского кино. В 30-е гг. именно К. Ярматов создал первые игровые фильмы на Душанбинской киностудии. Таким образом, в 1932 году вышел фильм К. Ярматова «Почетное право», и в 1934 году другой его фильм – «Эмигрант» [111, с. 12]. Следует отметить, что картина «Эмигрант» является первым крупным художественным фильмом в истории таджикского кинематографа. К участию в фильме привлекли одаренную актрису драматического театра С. Туйбаеву.

В 1935 г. в Таджикистане начали снимать звуковое кино. Первыми звук начали использовать кинодокументалисты. В становлении и развитии таджикского киноискусства важную роль сыграл также выдающийся режиссёр Г. Бахор, который был прекрасным документалистом, талантливым музыкантом и знатоком театрального искусства. Впервые Г. Бахор снял документальные фильмы про город Душанбе. В его фильмах «Душанбе – Сталинабад» (1936 г.), «День в колхозе» (1937 г.), «Инженеры человеческих душ» (1937 г.) впервые прозвучала таджикская речь и таджикские народные мелодии [54, с. 684].

Стоит подчеркнуть, что 1939 год стал переломным в деятельности Душанбинской киностудии. В этом году были запущены в производства

два новых художественных фильма – «На дальней заставе» и «Пик молодости» [107, с. 172].

В годы Великой Отечественной войны также вышли на экран фильмы «Сын Таджикистана», (1942 г.) и «Таджикский киноконцерт» (1943 г.), важные для этапа становления таджикского кинематографа [40, с. 41; 51, с. 107; 119, с. 71].

Послевоенные годы являются периодом развития таджикского кино. Из документальных фильмов послевоенных годов, снятых в Таджикистане, следует отметить картины режиссера Б. Кимягарова «В горах Памира» (1947 г.), «Садриддин Айни» (1949 г.) [116, с. 9], «Советский Таджикистан» (1951 г.) [116, с. 14] и другие.

В 1960 году художественный фильм «Судьба поэта» режиссера Б. Кимягарова получил Гран-при Международного кинофестиваля в Каире. Названные кинокартины вошли в золотой фонд таджикской киноиндустрии, и в наше время они не потеряли своего значения и актуальности.

В период 60-х – начала 70-х гг. появилось несколько документальных кинолент о Душанбе. Наиболее известной из них является документальный фильм по сценарию А. Хасанова, А. Вишневого «Мой город» [51, с. 107; 119, с. 104].

В 80-е гг., по сравнению с предшествующими годами, стали выпускать больше фильмов. Так, в эти годы выпустили 3-4 игровых фильма, 3-4 телевизионных художественных фильма, 24 документальных и научно-популярных фильма [116, с. 14].

Вначале 80-х гг. таджикскими режиссерами было снято несколько фильмов. В них режиссеры пытались показать высокий профессионализм, свое новое видение жанров и глубину разработки тем для экранизации. Именно в этот период на киностудии «Таджикфильм» был собран хороший коллектив кинематографистов [51, с. 107-108], среди них были Д. Худоназаров, А. Тураев, Ю. Юсупов, М. Махмудов, М. Касымов и другие.

Таким образом, после образования киноиндустрии «Таджикфильм» в 1932 г., киноиндустрия начала свое развитие в городе. Огромную роль в становлении отечественного кинематографа сыграли выдающиеся деятели этого вида искусства К. Ярматов, С. Туйбаева, Б. Кимягаров, Г. Бакаева, Х. Махмудов, М. Вахидов, А. Бурханов, Т. Сабилов, Х.Гадоев, и многие другие.

Пятый параграф третьей главы **«Архитектура города Душанбе в советский период»** посвящена вопросам градостроительства и архитектуры города Душанбе.

По данным русского путешественника Б.Н. Литвинова, вначале XX века в г. Душанбе не было ни одной постройки. Также он отмечает, что в городе редко встречается использование жженого кирпича в строительстве [135, с. 67], что свидетельствует о низкосортных застройках в этот период.

Душанбе вначале XX века еще не сформировался как город. Он представлял собой небольшой кишлак со старой крепостью на высоком левом берегу реки Варзоб, где проживало не более 6-8 тыс. жителей [89, с. 88]. Вокруг крепости располагалось несколько кишлаков: Сари-Осиё (ныне микрорайон восточнее Медицинского университета им. А. Сино), Кариямиршикор (ныне микрорайон Наврузгоха), Заргар (ныне территория западнее Аграрного университета им. Ш. Шотемура), Гофилабад (ныне микрорайон Государственной филармонии), Шохмансур (микрорайон восточнее бывшего рынка Шохмансур), а также микрорайоны цементного завода – Ходжанбиёи Боло и Ходжанбиёи Поён и др. [3, л. 21].

Душанбе в 1924 г. обрел статус города и столицы республики, поэтому для строительства первых архитектурных сооружений новой столицы из центральных городов Советского Союза стали прибывать специалисты-архитекторы и строители. Например, П.И. Ваулин и С.В. Кутин – первые молодые архитекторы, которые в этот период прибыли в г. Душанбе.

Таким образом, во второй половине 20-х гг. в городе началось строительство одноэтажных зданий. В 1925 году было построено здание ЦИК – на углу бывшей улицы Свириденко (ныне улица Бухоро), который считается первым общественным строением в столице [69, с. 30].

В 1926 г. была выполнена топографическая съемка и составлен первый план столицы Таджикской АССР. Следует подчеркнуть, что до этого времени улицы еще не имели названий. 4 ноября 1926 года внеочередное заседание Президиума Революционного Комитета Таджикской АССР постановило, чтобы улицу от базарного шоссе к русским зданиям назвать именем В.И. Ленина [21, л. 57-58] (в то время – центральная улица города, ныне это проспект им. И. Сомони).

27 апреля 1927 года Совет Народных Комиссаров ТАССР принял постановление «О строительстве города Душанбе», заложившее основы планомерного городского планирования согласно программе. В 1927 году по проекту архитектора П.И. Ваулина было построено первое сооружение дворцового типа – здание для проведения съездов, конференций и различных встреч. В 1928 году было построено здание ЦИК Таджикской ССР [162, с. 4].

Первым законодательным документом о строительстве города Душанбе является Постановление СНК республики от 27 апреля 1927 г. «О строительстве города Душанбе» [89, с. 95]. После данного постановления СНК в городе начинается строительство общественно-административных зданий.

С образованием Таджикской ССР в 1929 г. появились новые возможности для дальнейшего развития столицы и формирования архитектурного облика города. Таким образом, работы по составлению генерального плана города в 1931 году поручили Ленинградскому Гипрогору [68, с. 36].

Для строительства и составления проекта благоустройства города нужно было создать специальную комиссию, которая полностью контролировала бы этот процесс. В 1929 году СНК Таджикистана принял постановление о создании правительственной комиссии для проектирования и благоустройства города. По названому проекту в перспективе общая площадь территории составляла 3 тысячи гектаров с расчётом на то, что уже к началу 30-х гг. в городе будет проживать 30 тыс. человек [69, с. 30; 51, с. 49; 70, с. 11].

7 марта 1929 года на заседании Президиума Душанбинского городского совета было принято решение выделить сумму из жилищного фонда на постройку и ремонт нескольких объектов [24, л. 16]. К этому времени жилая площадь всех домов города составляла более 30 тыс. квадратных метров [3, л. 1]. Следует отметить, что количество жителей города в это время достигло всего лишь 5 тыс. человек [3, л. 1]. Также на заседании Президиума Душанбинского городского совета в целях благоустройства города была поставлена задача: построить два 8-квартирных дома [24, л. 41]. В 1930 году в городе насчитывалось всего четыре улицы [68, с. 36] с 10 га земельной площади [3, л. 1].

Предварительная схема развития г. Душанбе была рассмотрена в 1931 г., согласно которой город разделялся на ряд районов: промышленный, административно-общественный, район учебных заведений и лечебных учреждений.

Быстрое развитие градостроительства привело и к расширению площади города. С 1929 по 1949 гг. территория города увеличилась по сравнению с 1928 годом в 1,9 раза, и по площади застроенных земель – в 18,4 раза [55, с. 237-238]. Следует отметить, что к началу 40-х гг. совокупная жилая площадь всех домов Душанбе расширилась до 457 тыс. квадратных метров [3, л. 1].

По данным архивных источников, вначале 60-х гг. в Душанбе насчитывалось свыше 240 тыс. жителей и с каждым годом численность населения города росла [3, л. 32].

Недостатки в строительстве заключались в том, что материалы и средства в строительстве расходовались разрозненно, в результате чего затягивались сроки ввода в эксплуатацию жилых и культурно-бытовых зданий. Другим недостатком в строительных работах является недостаточное внедрение механизации и передовых методов строительного производства, а также неприменение опыта передовых городов в этой отрасли.

В 1969 г. работа Глав АПУ г. Душанбе по вопросам благоустройства и планировки города считалась неудовлетворительной. Правительство республики поручило Душанбинскому горисполкому и его отделам серьёзно изучить опыт планирования, проектирования и благоустройства таких городов, как Ташкент, Ереван, Тбилиси и других крупных городов Советского Союза [2, л. 52].

Таким образом, за период 1967-1969 гг. Глав АПУ Душанбинского горисполкома изучило методы работы Глав АПУ городов Еревана,

Тбилиси и Ташкента по вопросам проектирования и благоустройства этих городов и сделало выводы, что столица Таджикистана застраивается несовременными однотипными зданиями, в городе отсутствуют завершённые строительством площади, улицы и микрорайоны. В застройке города очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечающих современным требованиям градостроительства [3, л. 14]. Таким образом, на наш взгляд, основная причина этих недоработок со стороны Госстроя Таджикской ССР крылась в отсутствии высококвалифицированных работников, и данная организация недостаточно заботилась об архитектурно-художественном оформлении города.

26 февраля 1969 г. был утвержден последний генеральный план города, но, несмотря на это, уже к концу 60-х гг. основные положения данного плана не выполнялись, что снизило качество застройки города. Микрорайоны строились с меньшей плотностью вместо предусмотренной генеральным планом. Не были выполнены основные директивы генерального плана о строительстве 9-16-этажных зданий.

В начале 70-х годов планировалось строительство 82, 91, 92 микрорайонов вблизи городской больницы Караболо [4, л. 100]. Важно отметить, что к концу 70-х годов все вышеупомянутые микрорайоны Душанбе были построены.

С начала 70-х гг. в архитектуре количество жилых зданий заметно росло. Увеличилась номенклатура типовых зданий, улучшилась планировка квартир, увеличились площадки летних помещений, изменился внешний облик домов.

Строительство Кохи Вахдат, Кохи Борбад является одним из главных достижений в строительстве 70-80-х гг. наравне со строительством нового здания Таджикского государственного университета на 8 тыс. студентов. Следует отметить, что авторами генплана являются архитекторы В. Веселовский, М. Бобосаидов [51, с. 56].

Таким образом, в городе было построено немало красивых общественных зданий, которые стали архитектурным достоянием нашей страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Основные научные результаты диссертации

Анализируя источники, автор данного диссертационного исследования пришел к следующим выводам:

1. Несмотря на то, что г. Душанбе в начале XX в. не являлся крупным политическим и административным центром, тем не менее, он получил ведущее место в торговом отношении среди городов Восточной Бухары. В целом в дореволюционный период экономика Душанбе была слабо развита. Главным препятствием были феодальные отношения, царившие на всей территории Восточной Бухары [1-А].

Несмотря на все трудности, город Душанбе являлся одним из главных центров торговли и играл важную роль в экономической жизни

Восточной Бухары и всего ханства в целом [1-А]. Важно отметить, что этому способствовало проникновение капиталистических отношений в Бухарское ханство и использование Восточной Бухары со стороны царской России в качестве сырьевой базы и рынка сбыта. Также мы пришли к выводу, что в исследовании истории города Душанбе в дореволюционный период огромную роль сыграли труды российские дореволюционных авторов, таких как, Н.А. Маева, В.И. Липского, А.В. Нечаева, Б.Н. Литвинова, Д.Н. Логофета, Н. Бурдукова, А. Губаревича-Радобыльского, Н.Н. Покотило, И. Минаева, А. Панков и других, дают нам возможность более глубоко изучить историю становления города как центра торговли Восточной Бухары вначале XX века [5-А]. Роль Душанбе в дореволюционный период определялась, главным образом, его географическим положением в Южном Таджикистане на пересечении основных складывающихся по условиям рельефа путей сообщения. Также немаловажную роль Душанбе играл как связующее звено между севером и другими частями Таджикистана в дореволюционный период. Также в данном параграфе исследуется вопрос географического расположения Душанбе. Таким образом, автор отмечает, что наряду с Гиссаром и Янги-базаром город составлял основу Гиссарского бекства, так как находился на стыке всех основных путей из Восточной Бухары в центры Средней Азии – Бухару, Самарканд. Следует отметить, что из Балъджуана, Куляба и Курган-Тюбе через Душанбе шли все богатства Восточной Бухары. Это положение транзитного центра и продовольственной базы послужило развитию Душанбе как центра всего Южного Таджикистана. Бурное развития хлопководства в Гиссаре после Октябрьской революции еще больше усилило значение города как торгового центра Восточной Бухары.

2. На основе изучения трудов российских дореволюционных и отечественных исследователей можно констатировать тот факт, что основной частью населения города Душанбе до победы Октябрьской революции являлись таджики, однако именно узбеки – представители второй по численности группы населения – занимали административные должности. Также здесь проживали представители других национальностей: афганцы, арабы, иранцы и некоторые другие народности [2-А]. После прихода советской власти население Душанбе, как показывает первая Всесоюзная перепись населения на 17 декабря 1926 г., интенсивно увеличивается. Здесь важно подчеркнуть, что резкое уменьшение населения Душанбе вначале 20-х гг. связано в первую очередь с классовой борьбой, годами неурожая, голода, эпидемией холеры [2-А].

3. Исследование проблемы показало, что промышленное строительство в г. Душанбе началось только после образования Таджикской АССР. В городе началось строительство мелких и крупных промышленных предприятий [4-А]. Основная трудность в становлении промышленности города заключалась в том, что среднеазиатский регион в целом и Таджикская ССР, в частности, коренным образом отличались

от других частей Советского Союза. Именно поэтому промышленное строительство здесь имело свои специфические особенности. Прежде всего, это было связано с экономической отсталостью региона. Таким образом, промышленное строительство в г. Душанбе, как и во всей республике, проводилось с учетом местных условий, имеющихся природных и сырьевых ресурсов. Все началось со строительства небольших предприятий лёгкой промышленности с целью обеспечения населения предметами первой необходимости и оживления кустарной промышленности [4-А].

Несмотря на трудности, Душанбе в конце 30-х гг. превратился в экономико-промышленный центр Советского Таджикистана. С начала 30-х гг. в городе развивались почти все отрасли промышленности того времени, (за исключением тяжелой промышленности), началось строительство промышленных предприятий металлообрабатывающей, легкой, тяжелой и пищевой промышленности [4-А].

4. За 70 лет советской власти столица Таджикистана превратилась в современный город с развитой промышленностью и вошла в группу городов со средним уровнем экономического развития. За счет строительства новых, а также расширения и реконструкции уже действовавших в городе промышленных предприятий было введено в действие десятки крупных предприятий и цехов. Несмотря на выше изложенное, в формировании и развитии промышленности города были свои просчеты и недостатки. Например, по сравнению с другими столичными городами СССР тяжелая промышленность в Душанбе была слабо развита. Другим примером может послужить тот факт, что по темпам промышленного роста Таджикистан занимал 10-е место среди 15 союзных республик.

5. В процессе исследования проблемы выяснилось, что в СССР большое внимание уделялось развитию народного образования. После образования Таджикской ССР были созданы почти все условия для образования новых (советских) школ в Таджикской ССР и в том числе в Душанбе. После этого в основном в крупных городах республики были открыты педагогические курсы для подготовки учителей начальных классов, что послужило дальнейшему росту школьной сети города.

6. Фундаментальную роль в развитии любого светского общества играют высшие учебные заведения. Таким образом, после решения проблемы ликбеза и образования новых школ на территории города, назревала необходимость в открытии первых высших учебных заведений в столице Таджикистана. Первое высшее учебное заведение в городе – Душанбинский педагогический институт (был образован в 1931 г.) сыграло огромную роль в подготовке первых профессиональных педагогических кадров в республике. Вслед за ним были образованы и другие вузы, такие как Медицинский институт (1939 г.), Сельскохозяйственный институт (1933 г.), Таджикский государственный университет (1948 г.), Политехнический институт (1956 г.) и др., которые

в свою очередь открыли новую эру в создании научно-исследовательских учреждений в городе Душанбе.

7. Существенную роль в развитии культуры сыграли театры. Образование первого государственного театра им. А. Лахути в этом сыграло важную роль и послужило фундаментом для дальнейшего образования других профессиональных театров в городе, таких как: Русский драматический театр им. В. Маяковского, Театр оперы и балета им. С. Айни, Молодежный театр им. М. Вахидова и др. В развитии театрального искусства значительную роль сыграла помощь русских театральных режиссеров и артистов, которые непосредственно присутствовали на репетициях и спектаклях таджикских коллег. Анализ научных публикаций по данной тематике показал, что послевоенные годы являлись периодом расцвета театрального искусства в г. Душанбе. В этой связи важно отметить помощь русских театральных деятелей. Сотрудничество таджикских и русских артистов способствовало творческому росту отечественных артистов, которые в свою очередь сыграли ключевую роль в воспитании новых артистов театра и способствовали развитию театрального искусства в городе Душанбе. Первые артисты и актрисы театра в республике, такие как Г. Бакаева, С. Туйбаева, Л. Латипов, Ф. Исматов, М. Холматов и другие, внесли огромный вклад в развитие театрального искусства в Душанбе [3-А].

8. После образования киностудии «Таджикфильм» в 1932 г. киноиндустрия начала свое развитие. Несмотря на трудный путь своего формирования и развития в годы довоенных пятилеток, когда в основном снимались короткометражные фильмы (вначале 50-х гг.) XX века, а также снималось достаточно фильмов, которые были удостоены международных наград на кинофестивалях. Основной проблемой в развитии кино был тот факт, что в довоенные годы критически не хватало национальных кадров. После строительства современной кинофабрики в Душанбе и эвакуации из Москвы в г. Душанбе Московской киностудии «Союздетфильм», а также в связи с прибытием в Таджикистан известных российских кинематографистов, которые организовали курсы повышения квалификации как для технических работников, так и для творческого персонала, можно сказать, что начался новый этап в развитии таджикского кинематографа. Всё это положительно повлияло на развитие киноиндустрии в городе и послужило дальнейшему развитию кино и творческому росту национальных артистов, режиссеров и технического персонала. В послевоенные годы вышли на экран несколько документальных фильмов режиссера Б. Кимягарова: «В горах Памира» (1947 г.), «Садриддин Айни» (1949 г.), «Советский Таджикистан» (1951 г.), документальный фильм «Авиценна», художественный фильм «Судьба поэта» (реж. Б. Кимягаров), получивший Гран-при Международного кинофестиваля в Каире (1959 г.), «Знамя кузнеца» (реж. Б. Кимягаров, по мотивам поэмы «Шахнаме» Фирдоуси) (1961 г.), которые сыграли огромную роль в дальнейшем развитии отечественного кинематографа. В 60-80-х гг. на

экран вышло несколько документальных фильмов: «Мой город», «Душанбе: сегодня и завтра» (1987 г.), «Как живешь, Душанбе?» (1990) и другие. Следует отметить, что в это время появилась плеяда таджикских режиссеров, киноактеров и театральных актеров, таких как К. Ярматов, С. Туйбаева, Б. Кимягаров, Г. Бакаева, М. Вахидов, А. Мухаммеджанов, Г. Завкибеков, Х. Гадоев, М. Исаева, С. Исаева и другие, которые впоследствии приобрели огромную популярность и сыграли ключевую роль в развитии киноиндустрии в г. Душанбе. В 80-е гг. XX века была проделана огромная работа по воспитанию профессиональных кадров. Это привнесло в таджикское кино высокий профессионализм, разнообразие жанров, глубинные разработки тем.

9. Несмотря на неудачу первых годов становления города за исследуемый период в городе было построено немало красивых общественных зданий: Театр оперы и балета им. С. Айни, Таджикский драматический театр им. А. Лахути, Государственный цирк, Кохи Борбад, Кохи Вахдат и многие другие.

Крупномасштабное строительство жилых и общественных зданий в городе началось после образования Таджикской ССР. Несмотря на успехи градостроительства в исследуемый период, начиная с довоенных годов, тем не менее, благоустройство и планировка города оказались неудовлетворительными, поскольку в этот период было допущено много просчетов и недоработок со стороны архитекторов города, что негативно повлияло на его архитектурном облике. После изучения архивных материалов становится ясным тот факт, что в конце 60-х – начале 70-х гг. работа ГлавАПУ г. Душанбе по вопросам благоустройства и планировки города была сочтена неудовлетворительной. В конце 60-х гг. архитектурный облик города по сравнению с другими столицами Советского Союза выглядел несовременным. Именно поэтому в данный период Правительство республики поручило Душанбинскому горисполкому и его отделам серьезно изучить опыт планирования, проектирования и благоустройства таких городов, как Ташкент, Ереван, Тбилиси и других крупных столичных городов Советского Союза. В застройках города в 60-е гг. было очень мало жилых, административных и культурно-бытовых зданий, отвечавших современным требованиям градостроительства. Также следует отметить, что другая причина этих недоработок со стороны Госстроя крылась в отсутствии высококвалифицированных работников, и данная организация недостаточно заботилась об архитектурно-художественном оформлении города. АПУ (Архитектурно-планировочное управление) города в недостаточной степени было укомплектовано высококвалифицированными специалистами. 26 февраля 1969 г. был утвержден последний генеральный план города, разработанный в исследуемый период, но основные положения данного плана не выполнялись, Микрорайоны были построены с меньшей плотностью вместо предусматриваемой по генеральному плану. Не были выполнены

основные директивы генерального плана по вводу 27-30% жилого фонда города в 9-16-этажных зданиях.

Таким образом, за исследуемый период – с начала XX века до 1991 года – город Душанбе из небольшого торгового населённого пункта Восточной Бухары превратился в административный, экономический и культурный центр Таджикистана и стал играть огромную роль в развитии нашей страны. Сегодня большими усилиями Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона и Председателя города, уважаемого Рустами Эмомали, г. Душанбе превратился в один из самых красивых городов на постсоветском пространстве.

2. Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Подводя итоги научного исследования, было бы целесообразным высказать свои рекомендации по дальнейшему использованию полученных результатов:

1. Научные результаты диссертации могут быть использованы при написании фундаментального труда по истории города Душанбе;

2. Душанбе, как столица и экономический, общественный и культурный центр Таджикистана, имеет важное политическое значение, учитывая этот факт, историю города необходимо преподавать в качестве специального курса на исторических факультетах столичных вузов;

3. Индустриализация является одной из стратегических целей Республики Таджикистан, в ходе реализации которой в столице страны построены и введены в эксплуатацию ряд крупных промышленных предприятий. В связи с этим при реализации данной стратегической цели необходимо учитывать исторический опыт (положительные и отрицательные черты) индустриализации советского периода;

4. В настоящее время строительство жилых и административных зданий в Душанбе достигло своего пика развития. При этом в целях качественной застройки и строительства жилых и административных зданий в городе необходимо учитывать успехи и недостатки градостроительного опыта советского периода;

5. В период Независимости, благодаря мудрой политике Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона и созидательной политике Председателя города Душанбе, уважаемого Рустама Эмомали, город Душанбе превратился в один из туристических центров Центральной Азии, и в этой связи следует принять необходимые меры для дальнейшего развития данной отрасли и привлечения туристов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

I. Статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории становления Душанбе как центра торговли Восточной Бухары в начале XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2018. – № 5-2 (77). – С. 241-244. ISSN 2219-5408.

[2-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Этнодемографический облик Душанбе в начале XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2019. – № 1 (78). – С. 253-256. ISSN 2219-5408.

[3-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Становление и развитие первых профессиональных театров в городе г. Душанбе в 1929-1941 гг. [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Вестник педагогического университета. – 2022. – № 1 (96). – С. 243-247. ISSN 2219-5408.

[4-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории становления промышленности города Душанбе в 20-30-е гг. XX века [Текст] / **Н.К. Убайдулло, Ф.Ш. Исломов** // Историк. – 2023. – № 1 (33). – С. 5-13. ISSN 2709-7382.

[5-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Отражение истории дореволюционного Душанбе в трудах исследователей [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Вестник национальной библиотеки. – 2025. – № 2 (10). – С. 117-124. ISSN 2959-7803.

II. Статьи и материалы конференций, опубликованные в других изданиях:

[6-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Национальное единство и развитие градостроительство на примере города Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Национальное единство: залог стабильности и развития таджикского общества» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 18 июня). – Душанбе, 2022. – С. 354-364.

[7-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Город Душанбе – культурный центр независимого Таджикистана [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Историческое значение XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан в укреплении основ государственной независимости» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 15 ноября). – Душанбе, 2022. – С. 233-237.

[8-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Вклад Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона в развитие промышленности города Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан

уважаемого Эмомали Рахмона в укреплении верховенства закона, правопорядка и инновационном развитии страны» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 15 ноября). – Душанбе, 2023. – С. 232-236.

[9-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Из истории создания Душанбинского государственного педагогического института и его дальнейшей деятельности в 30-е гг. XX века [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы Республиканской научно-методической конференции, посвященной 115-летию Героя Таджикистана, академика Бободжона Гафурова и вопросы преподавания истории: проблемы и перспективы в общем, среднем и высшем профессиональном образовании Республики Таджикистан (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 23 декабря). – Душанбе, 2023. – С. 268-270.

[10-А]. **Исломов, Ф.Ш.** Взгляд на историю дореволюционного Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломов** // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Место Сасанидов в мировой истории и цивилизации» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 26 апреля). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[11-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование городов гиссарской долины [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Вклад академика Ахрора Мухторова в исследование истории и культуры таджикского народа» (Таджикский национальный университет, 29 октября). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[12-А]. **Исломзода, Ф.Ш.** Лидер нации и строительство культурных учреждений в городе Душанбе [Текст] / **Ф.Ш. Исломзода** // Материалы Республиканской научно-теоретической конференции на тему «Роль Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, Эмомали Рахмона в изучении истории таджикского народа» (Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, 29 октября). – Душанбе, 2025. – С. 216-219.

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ
ТОЧИКИСТОН БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ**

ТДУ: 9 (575.3 - 25)
ТКБ 63. 3 (2 тоҷик)

Бо ҳуқуқи дастнавис

ИСЛОМЗОДА ФАХРИДДИН ШАМСИДИН

**РУШДИ ИҚТИСОДИ-ИҚТИМОӢ ВА ФАРҲАНГИИ
ДУШАНБЕ ДАР АСРИ XX**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори
фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 – Таърих
(6D020301 – Таърихи ватанӣ)

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни омода гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Убайдулло Насрулло Каримзода** – доктори илмҳои таърих, профессор, сарҳодими илмии шуъбаи таърихи навтарини Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи А. Дониши АМИТ.

Муқарризони расмӣ: **Набизода Ваҳоб Машраб** – доктори илмҳои таърих, профессори кафедраи таърихи халқи тоҷики Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Ғафуров;

Ортиқов Абдурафиқ Абдурахмонҷонович – номзади илмҳои таърих, дотсент, декани факултети таърих ва муносибатҳои байналхалқии Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: **Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав.**

Ҳимояи диссертатсия санаи **22 январ** соли **2026**, соати **13⁰⁰** дар маҷлиси Шурои диссертатсионии 6D.KOA – 93 назди Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33, тел.: 100088987) баргузор мегардад.

Ба диссертатсия дар Китобхонаи марказии илмии ба номи Индира Гандии Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Ҷумҳурии Тоҷикистон 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва дар сомонии расмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносии ба номи Аҳмади Дониши Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.institute-history.tj) шинос шудан мумкин аст.

Автореферат санаи «___» _____соли **2025** тавзеъ шудааст

Котиби илмӣ
шурои диссертатсионӣ,
доктори фалсафа (PhD),
доктор аз рӯи ихтисоси таърих
Email: mirzo-juma@mail.ru

Мирзоев Ш.Ҷ.

МУҚАДДИМА

Мубрамии мавзуи таҳқиқот. Яке аз масъалаҳои умдаи илми таърих омӯзиши шаҳрҳо ва шаҳрсозӣ мебошад. Бо вучуди он ки шаҳри Душанбе ҳамчун маркази Тоҷикистон соли 1924 ташкил шуда башад, вале он таърихи қадим дорад. Зеро дар рафти ҳафриётҳои бостоншиносӣ дар ҳудуди шаҳр ва гирду атрофи он бозёфтҳои гаронбаҳои бостоншиносӣ пайдо гардидаанд, ки далели таърихи бостонии он мебошанд. Дар ин росто, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба ифтихори 90-солагии шаҳри Душанбе қайд намуданд: «Ҳарчанд оғози рушди Душанбе ҳамчун шаҳр асосан ба нимаи аввали садаи бистум рост меояд, аммо ин минтақа бо иқлими мусоид ва мавқеи ҷуғрофии мувофиқ, ҳамчун макони зист ва ғаёлияти мардум таърихи қадима дорад» [164].

То солҳои бистуми асри XX ин минтақа дар осори таърихӣ, ёддоштҳои сафарномаҳои сайёҳони хориҷӣ ҳамчун маҳалли сукунат ва мавзеи муносиб ба таври густурда инъикос ёфтааст. Аммо бо ташкили ҶМШС Тоҷикистон Душанбе макоми шаҳрро соҳиб гардида, тадриҷан тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ, аз ҷумла шаҳрсозӣ мароми тоза касб кард. Дар даврони шуравӣ тараққиёти саноат ва дигаргунсозии фарҳангӣ, аввалин мактабҳои шуравӣ ва донишгоҳҳои олии бунёд гардида, пойтахт ба маркази қабули қарорҳои муҳим дар таърихи миллати тоҷик табдил ёфт.

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд кардаанд: “Миллати мутамаддини тоҷик бо анъанаҳои бостонии шаҳрсозӣ ва бунёди иншооти бузурги илмию фарҳангии худ дар тамоми ҳаҷон машҳур гаштааст” [122, с. 110].

Воқеан, бар асари ҳаводиси сиёсии солҳои 20-уми асри XX чандин шахрҳои бунёднамудаи тоҷикон сарфи назар гардида, деҳае ба ҳайси пойтахти кишвари тоҷикон интиҳоб гардид, ки аз тамоми унсурҳои шаҳрдориву шаҳрсозӣ ҳолӣ буд. Аммо таҷрибаву таърихи шаҳрдорӣ ба мо тоҷикон имкон дод, ки дар муддати кӯтоҳ деҳаро ба шаҳр табдил диҳем. Аз ин лиҳоз, омӯзиши таърихи шаҳри Душанбе бидуни муҳолиға дар таърихнигории ватани мубрам арзёбӣ меғардад.

Баъди ба даст овардани Истиқлоли давлатӣ 9 сентябри соли 1991 бо ибтиқори Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон шаҳри Душанбе, пойтахти Тоҷикистони соҳибистиқлол дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ ба дастовардҳои бисобиқа ноил гардида, ба яке аз амнатарин ва зеботарин шахрҳои ҳаҷон мубаддал гардид ва имрӯз Душанбе маркази сиёсӣ, фарҳангӣ ва саноатии ҷумҳурӣ ба шумор меравад. Бо ташаббуси Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҷиҳати баланд бардоштани некуаҳволии шаҳрвандон чандин барномаҳо таҳия ва амалӣ карда шуданд, ки ба рушди минбаъдаи саноат, хоҷагии коммуналӣ, фарҳанг, маориф,

нигахдории тандурустӣ ва дигар соҳаҳои ҳаётан муҳимми шаҳр оварда расонид.

Айни замон таҳти роҳбарии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси шаҳр, муҳтарам Рустами Эмомалӣ корҳои ободонию бозсозӣ дар пойтахт бо маром идома доранд. Пойтахти Тоҷикистон, маркази маъмурӣ, саноатӣ ва фарҳангии кишвар маҳсуб ёфта, дар ин замина тасмим гирифтем, ки перомони таърихи ташаккул ва инкишофи он дар асри XX таҳқиқоти илмӣ ба сомон расонем.

Мубрамии мавзуи таҳқиқотӣ ба назари инҷониб дар нуктаҳои зерин ифода меёбад:

Аввалан, омӯзиши таърихи шаҳр бо тамоми ҷузъҳои он – фарҳангӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ ба мо имкон медиҳад, ки шаҳрро ҳамчун як ҷузъи алоҳидаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ муаррифӣ кунем.

Дувум, ба риштаи таҳқиқи кашидани таърихи шаҳри Душанбе дар асри XX дорои аҳамияти муҳимми илмӣ мебошад, зеро маҳз дар пойтахти ҷумҳурӣ дар асри XX тамоми воқеаҳои муҳимтарини таърихи Тоҷикистон дар давраи таҳқиқшаванда ба амал омаданд.

Сеюм, пойтахт дар таърих ва рушди кишвар нақши халқунандаро доро буда, дар раванди омӯзиши таърихи он сатҳ ва дурнамои рушди ҷомеаро дар соҳаҳои мухталиф муайян кардан мумкин аст, зеро маҳз пойтахт дар таърихи мамлакат нақши калидиро доро мебошад.

Чакорум, таҳқиқи таърихи тараққиёти саноат ва дигаргунсозӣҳои фарҳангии пойтахт, баҳри боз ҳам возеҳтар ва беҳтар дарк намудани сабабҳои воқеаҳои таърихӣ сарнавишти мамлакатамон мусоидат хоҳад кард.

Панҷум, ҳамчунин, омӯзиши таҷрибаи таърихӣ шаҳрсозӣ ва рушди соҳаи саноат, раванди сохтмон ва ташаккули муассисаҳои саноатӣ пойтахт дар замони муосир аҳамияти муҳимро доро мебошад.

Шашум, пойтахти Тоҷикистон шаҳри Душанбе дар асри XX ба маркази фарҳангӣ ва иқтисодии Тоҷикистон табдил ёфт, ки дар он тамоми дигаргунсозӣҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсӣ, ки баъд аз таъсис ёфтани ҶШС Тоҷикистон дар он ба амал омадаанд, возеҳона инъикос ёфтааст.

Аз ин лиҳоз, имрӯз дар таърихнигории ватанӣ таҳқиқи таърихи шаҳри Душанбе бо дарназардошти дигаргунӣҳои иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва раванди ташаккули шаҳр ҳамчун маркази саноатӣ ва фарҳангии Тоҷикистон мубрам арзёбӣ гардида, дар илми таърих аҳамияти илмӣ, назариявӣ ва амалӣ доро мебошад. Таҳқиқоти мазкур ба омӯзиши ҳамаҷонибаи таърихи шаҳри Душанбе, раванди ташаккули шаҳр ҳамчун маркази ҶШС Тоҷикистон, тараққиёти саноат, шаҳрсозӣ ва рушди фарҳанги дар асри XX бахшида шудааст. Ба сомон нарасидани таҳқиқоти ҳамаҷониба ва мушаххас перомони

масоили матраҳшаванда моро водор намуд, ки мавзуи мазкурро ҳамчун таҳқиқоти илмӣ-омӯзишӣ қарор диҳем.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Таърихи шаҳри Душанбе дар асарҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ дар шакли асару мақолаҳои илмӣ-оммавӣ инъикос гардидааст. Аммо доир ба таърихи шаҳр, рушди саноатии шаҳри Душанбе, ташаккул ва фаъолияти муассисаҳои фарҳангии пойтахт дар асри XX таҳқиқоти комил сурат нагирифтааст.

Сарфи назар аз пажуҳишҳову таҳқиқотҳои номукамал, қисматҳои алоҳидаи мавзуи мазкур дар адабиёти илмӣ қисман инъикос гардиданд, ки мо онҳоро ба ҷаҳор гурӯҳ ҷудо намудем:

Ба гурӯҳи якум асарҳои муҳаққиқон ва сайёҳони тоинкилобии рус дохил мешаванд. Онҳо дар таҳқиқи Душанбеи тоинкилобӣ нақши бориз дошта, асарҳои муҳаққиқони мазкур дар масъалаи таҳқиқи Душанбеи тоинкилобӣ ҷойгоҳи махсусро касб намудаанд. Ба ин гурӯҳ, пеш аз ҳама, асарҳои Н.А. Маев [74; 136; 137; 138], В.И. Липский [62, с. 735], А.В. Нечаев [79, с. 107], Б.Н. Литвинов [135], Д.Н. Логофет [63, с. 357; 65, с. 208; 66, с. 239; 64, с. 619], Н. Бурдуков [45, с. 25], А.А. Семенов [140, с. 284-285], А. Губаревич Родобилский [49, с. 182], М.С. Андреев [44, с. 26], Н.Н. Покотило [91, с. 113], И. Минаев [75, с. 275], А. Панков [88, с. 86-91] ва дигарон шомил мегарданд.

Дар осори муҳаққиқон ва сайёҳони номбурда, доир ба вазъи демографӣ, рушди муносибатҳои тичоратӣ, мавқеи ҷуғрофӣ, вазъи иҷтимоиву иқтисодӣ ва сохтори маъмурии шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла Душанбе дар охири асри XIX - ибтидои асри XX маълумоти зарурӣ ҷой доранд.

Ба гурӯҳи дуюм асарҳои илмӣ, илмӣ-оммавӣ дохил мешаванд, ки бевосита ба таҳқиқи таърихи шаҳри Душанбе бахшида шудаанд. Дар омӯзиши таърихи Душанбеи тоинкилобӣ таҳқиқоти Ш. Юсупов [117, с. 114] муҳим ба ҳисоб меравад. Ӯ перомунӣ инкишофи муносибатҳои моливу пулӣ, сохти маъмурӣ, шумора ва вазъи этнодемографии он, инчунин ҷойгоҳи Душанbero дар муносибатҳои тичоратии Бухорои Шарқӣ ва ғайраро пайгирӣ намудааст.

Дар ин росто, метавон аз таҳқиқоти мукаммали муаллифони А. Ҳасанов ва А. Вишневский ёдрас шуд [107, с. 350]. Муҳаққиқони номбурда масоили ифтиҳо ва ташаккули мактабҳо дар шаҳр, фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ ва инкишофи саноати Душанбе ва ғайраро дар солҳои 20-50-ум мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додаанд.

Х. Мамадназаров, [73, с. 140] пеш аз ҳама, диққати махсус ба таҳқиқи таъсис ва ташаккули саноати шаҳр ва сохтмони муассисаҳои фарҳангӣ равона намудааст. Дар таҳқиқи масоили дигаргуниҳои демографӣ ва мавқеи ҷуғрофии Душанбе асари муҳаққиқ А.Д. Чумичев [110, с. 54], бағоят бориз аст. Дар асари муҳаққиқи ватанӣ М. Нарзибеков [77, с. 59] раванди таъсиси шаҳр, ташаккул ва рушди

саноати Душанбе то ибтидои солҳои 60-уми асри XX мавриди омӯзиш қарор гирифтааст.

Дар инъикоси таърих ва ташаккули Душанбе ҳамчун маркази маъмурӣ ва иқтисодии Тоҷикистон асарҳои муҳаққиқони ватанӣ Т.Т. Пиров ва Н.М. Назаршоев [89, с. 120], А. Ҳайдаров [108, с. 139; 109, с. 182] низ муҳим арзёбӣ мегарданд.

Дар замони соҳибистиклолӣ бо ташаббуси ходимони илмӣ Институти таърих, бостоншиносӣ ва мардумшиносӣ ба номи А. Дониши АМИТ асари дастҷамъӣ [55, с. 295] нашр гардид, ки таърихи Душанбе дар давраҳои қадим, асрҳои миёна, шӯравӣ ва навро фарогир мебошад.

Перомони масоли шахрсозӣ, таъсис ва инкишофи симои меъморӣ шаҳри Душанбе асарҳои илмӣ Р. Муқимов ва С. Мамадҷонова [69, с. 368; 68, с. 172; 67, с. 260], Н.М. Федоровский [105, с. 154], Х.Б. Салбиев [95], В.Г. Веселовский [48, с. 319; 46, с. 109; 55, с. 180; 130; 147, с. 180], С.С. Тиллоев [37, с. 25], муҳимияти калони илмиро доро мебошад.

Дар таҳқиқи масъалаи меъморӣ, таҳқиқоти диссертатсионӣ С.С. Тиллоев [37, с. 25], нақши боризро доро мебошад, ки дар он муаллиф масъалаи шароити иқтисодӣ-иҷтимоӣ рушди меъморӣ шаҳри Душанбе, ҷиҳатҳои асосӣ тараққиёти меъморӣ ва биноҳои ҷамъиятии шаҳрро дар солҳои 1924-2000 мавриди таҳқиқ қарор додааст.

Дар асарҳои мазкур доир ба бурду боҳти меъморон дар соҳмони биноҳои маъмурӣ, истиқоматӣ, фарҳангӣ ва ғайра маълумоти зиёде ҷой доранд. Дар ин бобат асари М. Мамадназаровро ёдрас мешавем, ки дар он муаллиф таърих ва инкишофи меъморӣ халқи тоҷикро аз даврони бостон то ба имрӯз таҳқиқ намудааст [71, с. 496].

Ҳамин тариқ, дар таҳқиқи масъалаи инкишофи муносибатҳои молию-пулӣ дар Бухорои Шарқӣ ва ташаккули шаҳри Душанбе ҳамчун маркази тичоратии Бухорои Шарқӣ, инкишофи саноат, илм ва фарҳанг, инчунин дар рушди шахрсозӣ ва дар омӯзиши ташаккули илми меъморӣ дар шаҳри Душанбе муаллифони номбурда саҳми бузург гузоштаанд.

Ба ғуруҳи сеюм асарҳое шомил мегарданд, ки бевосита пахлуҳои мухталифи таърихи шаҳри Душанбе дар онҳо мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Пеш аз ҳама, аз миёни муаррихоне, ки ба омӯзиши ин масъала, яъне таърихи тоинқилобии шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ дар нимаи дуюми асри XIX ва ибтидои асри XX пардохтааст доктори илмҳои таърих, узви вобастаи АМИТ Ҳ. Пирумшоев [90, с. 132] мебошад. Муаллиф дар мабноси осори муҳаққиқон ва сайёҳони тоинқилобии рус ва сарчашмаҳои мавҷуда, вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ, маъмурӣ ва фарҳангии бекигарӣҳои Бухорои Шарқиро таҳқиқ намудааст, ки дар баррасии масоили мазкур ин асар аҳаммияти муҳимми илмӣ дорад.

Инчунин, дар ин самт метавон асари Б.Х. Кармишевара [58, с. 321] номбар кард, ки пеш аз ҳама, дар асоси маводи саҳроӣ ва сарчашмаҳои таърихӣ вазъи демографии ноҳияҳои ҷанубии Тоҷикистонро дар нимаи дууми асри XIX ва ибтидои асри XX инъикос намудааст. Дар асари муаллифи номбурда доир ба вазъи этнодемографии шаҳр дар ибтидои асри XX маълумоти пураарзиш оварда шудааст. Ҳамзамон, асари муҳаққиқи ватанӣ И. К. Нарзикулов [78, с. 69], ки ба таҳқиқи вазъи ҳунармандӣ ва инкишофи он дар Душанбеи тоинқилобӣ ва дигар минтақаҳои аморати Бухоро бахшида шудааст, аҳаммияти муҳим дорад.

Ҳамин тарик, осори пажуҳишгарони номбурда перомуни вазъи демографӣ, инкишофи муносибатҳои тичоратӣ, ҷойгиршавии ҷуғрофӣ ва сохтори маъмурии шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ, аз ҷумла Душанбе дар охири асри XIX ва ибтидои асри XX маълумот медиҳанд.

Ғайр аз ин, дар баррасии масъалаи ҷилди панҷуми таърихи халқи тоҷик (с. 1917-1941) нақши муҳимро дорои мебошад, ки дар он тараққиёти иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии ҶШС Тоҷикистон дар панҷсолаҳои пешазҷангӣ муфасссал таҳқиқ гардидааст [54, с. 752].

Доираи маъхазҳо ва асарҳои илмӣ оид ба омӯзиши таърихи маорифи шаҳри Душанбе дар давраи таҳқиқшаванда ҳеле васеъ ба гуногунанд. Доир ба ин масъала таҳқиқоти Т.В. Каширинаро метавон [59, с. 156; 60, с. 96] ёдрас шуд. Муаллиф дар мабной маводи бойгонӣ ва матбуоти даврӣ таърихи инкишофи маорифи халқро дар солҳои 1924-1932 мавриди омӯзиш қарор додааст.

Дар таърихнигории ватанӣ масъалаи омӯзиши таърихи маориф ва фарҳанги ҶШС Тоҷикистон дар маҷмуаи осори бунёдии муаррихони даврони Иттиҳоди Шуравӣ ва Истиқлол инъикос ёфтааст. Аммо ин пажуҳишҳо на ҳама самтҳои марбут ба таърихи маориф ва фарҳанги пойтахтро фарогир мебошанд. Таҳқиқотҳои диссертатсионӣ ва монографияҳо аслан таърихи таъсис ва инкишофи низомии маорифи ҶШС Тоҷикистонро дар бар мегиранд ва дар омӯзишу баррасии ин масоил муҳаққиқони ватанӣ чандин пажуҳиши илмӣ ба сомон расонидаанд, ки арзиши бузургӣ илмӣ дорои мебошанд.

Дар таҳқиқи масоили мазкур, аз ҷумла вазъи фарҳанг ва маориф дар ҷумҳурӣ ва пойтахти он шаҳри Душанбе пажуҳиши диссертатсионии Қ. Расулов [35, с. 41] арзиши муҳим дорад.

Пахлуҳои муҳталифи инкишофи низомии маориф, оморасозии мутахассисони омӯзгорӣ, инчунин маҳви бесаводӣ дар асарҳои илмӣ муҳаққиқони ватанӣ, аз қабили З. Рачабов [92, с. 64; 93, с. 149], М.Р. Шукуров [111, с. 493; 112, с. 160; 113, с. 240; 114, с. 340; 115, с. 92], Д. Фанян [104, с. 148], И. Обидов [84, с. 295; 85, с. 142; 86, с. 164; 87, с. 176; 125, с. 208], М. Эркаев [53, с. 264;], Н.К. Убайдуллоев [39, с. 52; 38, с. 26;], А. Шарипов [41, с. 40], М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 118, с. 200], Қ. Расулов [36, с. 41], М. Шарофова [42, с. 25], А. Усмонов [40, с. 51], Ғ. Ҳайдаров [40, с.

18], Н.Х. Зарифов [35, с. 23] ва дигарон инъикос ёфтааст. Дар миёни муаллифони номбурда ба маврид аст, аз асари бунёдии профессор Н.К. Убайдуллоев ёдрас шуд, ки перомуни масоили матраҳшаванда ҷойгоҳи махсусро касб мекунад [39, с. 52; 38, с. 26; 101, с. 176; 102, с. 410]. Муаллиф дар асоси таҳлили таърихнигории адабиёти илмӣ, инчунин бо таъя ба маводи бойгонӣ раванди ташаккул ва инкишофи маорифи халқи ҶШС Тоҷикистонро ҳамаҷониба таҳқиқ намудааст.

Муҳаққиқи дигаре, ки масъалаи мазкурро мавриди таҳқиқ қарор додааст, профессор М.Х. Абдуллоев [34, с. 40; 118, с. 200] мебошад. Муаллиф масоили таърихнигории маорифи Тоҷикистон, хусусиятҳои хоси рушди он ва тайёр намудани кадрҳои омӯзгориро дар солҳои 1960-1980 мавриди таҳлилу баррасӣ қарор додааст.

А. Ҷалилов низ вобаста ба масъалаҳои ҳаёти фарҳангии ҶШС Тоҷикистон таҳқиқоти арзишманд анҷом додааст, ки дорои аҳамияти баланди илмӣ мебошад [52, с. 148].

Муҳаққиқи дигар, ки дар асарҳои хеш перомуни масоили баррасишаванда марок зоҳир намудааст, И. Обидов [84, с. 295; 85, с. 142; 86, с. 164; 87, с. 176; 125, с. 208] мебошад. Маврид ба зикр аст, ки дар омӯзиши ин масъала нақши И. Обидов бузург буда, ӯ дар заминаи ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ва матбуоти даврӣ ин масъаларо таҳқиқ намуда, мушкилоти асосии низоми маорифи халқ, раванди инкишоф ва дурнамои рушди он ҳулосабарорӣ намудааст. И. Обидов дар асарҳои хеш вазъияти маорифро дар даврони шуравӣ таҳлил намуда, доир ба шумораи мактабҳо, талабагон, омӯзгорон, инчунин бучаи маорифи халқи ҷумҳурӣ дар солҳои Ҳокимияти шуравӣ ҳулосаҳои мушаххаси илмиро пешкаш намудааст.

Таърихи таъсис ва инкишофи маорифи ҷумҳурӣ дар таҳқиқоти муҳаққиқи барҷастаи ватанӣ М. Шукуров [111, с. 493; 112, с. 160; 113, с. 240; 114, с. 340; 115, с. 92] возеҳона инъикос гардидааст. Муаллиф таърихи сохтмони фарҳангиро дар Тоҷикистон таҳқиқ намудааст. Бояд таъakkур дод, ки боб ва фаслҳои алоҳидаи асарҳои ӯ ба масъалаҳои таъсис ва инкишофи минбаъдаи низоми маорифи халқ, тайёр намудани кадрҳои омӯзгорӣ, ташкил ёфтани аввалин донишгоҳ ва донишкадаҳои олии дар шаҳри Душанбе ва амсоли онҳо бахшида шудаанд.

Таҳқиқоти диссертатсионии муҳаққиқи ватанӣ А. Шарипов [41, с. 40] ба омӯзиши таърихи маориф ва фаъолияти мактабҳои олии ҷумҳурӣ бахшида шудаанд, ки дар таҳқиқи масоили баррасишаванда нақши боризро касб намудаанд. Дар таҳқиқоти диссертатсионии номбурда, масъалаҳои таърихнигории соҳаи таҳсилоти олии, асосҳои ташаккули аввалин мактабҳои олии, рушди минбаъдаи шабакаҳои таҳсилоти олии, пойгоҳи моддию техникаи мактаби олии, тақмили минбаъдаи низоми таҳсилоти олии, раванди таълим, тайёр кардани кадрҳои илмӣ-омӯзгорӣ, корҳои илмию таҳқиқотӣ, равобитаи мактабҳои олии бо донишгоҳҳои хориҷӣ дар солҳои Ҳокимияти шуравӣ ва даврони Истиқлол таҳлил ва баррасӣ гардидааст.

Таърихи фаъолияти театрҳои касбии пойтахт аз мадди назари муҳаққиқон берун намонда, перомунӣ он пажӯишҳои илмӣ, монографияҳо ва мақолаҳои сершумор интишор гардидаанд. Ҳарчанд санъати театри тоҷик таърихи ғаний дошта бошад ҳам, ташаккул ва рушди театри касбӣ, пеш аз ҳама, ба замони собиқ шуравӣ рабт дорад.

Масоили мазкур пеш аз ҳама аз ҷониби муҳаққиқи барҷастаи ватанӣ Н. Нурҷонов [80, с. 338; 81, с. 327; 82, с. 259; 83, с. 408; 124, с. 110] мавриди омӯзиш қарор гирифта, дар таърихи ташаккул ва инкишофи санъати театрии Тоҷикистон, аз ҷумла шаҳри Душанбе асарҳои ӯ аҳаммияти аввалиндарачаро касб намудааст.

Муаллиф таърихи пайдоиш ва инкишофи театрҳои пойтахтро бар мабной ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ва адабиёти илмӣ возеҳона таҳқиқ намудааст. Н. Нурҷонов дар асори худ роҳи мураккаби ташаккул ва инкишофи санъати театри тоҷикро бо усули пайдарҳамӣ таҳқиқ намудааст. Муаллиф ба масъалаҳои ташкилии театри шуравӣ тоҷик, таъсиси театри касбӣ, театри драмавии тоҷик мароқи хосса зоҳир намудааст.

Дар омӯзиши таърихи шаҳр дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ асарҳои ба ин мавзӯ бахшидашуда нақши бориз доранд, ки вазъияти маорифи халқ, ҳаёти фарҳангӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ онро инъикос менамоянд [57, с. 174; 94, с. 84; 100; 96, с. 244; 97, с. 185; 43, с. 21; 127, с. 80].

Дар ин росто, пеш аз ҳама, мебояд аз осори Л.П. Сечкина [96, с. 244; 97, с. 185] ёдрас шуд, ки асарҳои муҳаққиқ тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ, махсусан, масъалаҳои илму фарҳанг, фаъолияти муассисаҳои фарҳангӣ, маориф ва истеҳсолотро фарогир мебошанд. Умуман, таҳқиқот ва асарҳои сершумори Л.П. Сечкина дар таърихнигорӣ ватанӣ ва омӯзиши таърихи Душанбе дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ аз аҳаммияти бузурги илмӣ бархӯрдоранд.

Дар омӯзиши масоили мактаб ва маорифи Душанбе дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ асари Ф. Курбонов [61, с. 174] ҷойгоҳи махсусро касб мекунад. Муаллиф бо истифода аз маводи бойгонӣ, адабиёти таърихӣ ва матбуоти даврӣ фаъолият ва ҳадафҳои асосии ташкили маорифи халқро оид ба масъалаҳои таълиму тарбияи хонандагон дар мактабҳои миёна, мактабҳои олӣ, техникумҳо, муассисаҳои таълимӣ ва тарбиявӣ таҳқиқу таҳлил кардааст.

Ба гурӯҳи ҷаҳорум матбуоти даврӣ, аз қабيلي «Коммунист Таджикистана» [144; 146; 148; 149; 151; 152; 153; 154; 157; 163; 165], «Вечерний Душанбе» [147; 155; 156; 158; 161], «Садой мардум» [162; 164], «Тоҷикистони Сурх» [145] дохил мешаванд. Аз маводи дар онҳо ҷойдошта метавон паҳлуҳои гуногуни вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Душанbero мавриди омӯзиш қарор дод.

Аз таҳлили пажӯишҳои муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ба чунин ҳулоса омадем, ки дар осори онҳо масъалаҳои рушди шаҳрсозӣ, ривочи фарҳанг, тараққиёти низомии маорифи шаҳр ба таври васеъ

таҳқиқ шуда, вале масоили ба маркази тичории Бухорои Шарқӣ мубаддал гардидани Душанбе, ноқисҳо дар раванди шахрсозӣ дар пойтахт, инчунин мушкилот ва монеаҳои асосӣ дар рушди саноати Душанбе ба таври мукамал мавриди таҳқиқ қарор нагирифтаанд. Гузашта аз ин, таҳлили мунтазами ҳамаи ҷанбаҳои марбут ба вазъи иқтисодиву иҷтимоӣ ва фарҳангии шаҳри Душанбе ба анҷом нарасидааст.

Робитаи мавзӯи таҳқиқотӣ бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва ё мавзӯҳои илмӣ.

Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мавзӯи «Рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Душанбе дар асри XX» дар доираи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ - таҳқиқотии кафедраи таърихи халқи тоҷики факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни барои солҳои 2016 - 2020 иҷро шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлили ҳамаҷониба ва воқеъбинонаи масъалаи рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии шаҳри Душанбе дар асри XX мебошад.

Баҳри ноил гаштан ба ин ҳадафҳо дар назди худ ҳалли вазифаҳои зеринро гузоштем:

- муайян намудани мавқеи иҷтимоӣ-иқтисодии Душанбе ҳамчун маркази тичоратии Бухорои Шарқӣ дар ибтидои асри XX;

- таҳқиқи вазъи этнодемографии шаҳри Душанбе дар давраи тоинқилобӣ;

- муайян намудани мушкилоти асосии таъсис ва рушди саноати шаҳр дар панҷсолаҳои пешазҷангӣ;

- инъикоси раванди афзоиши корхонаҳои саноатии шаҳр дар шароити Ҳокимияти шуравӣ;

- муайян намудани мусъалаи асосии таъсис ва рушди маорифи шаҳри Душанбе;

- таҳқиқи масъалаи таъсис ва ташаккули макотиби олӣ дар пойтахт;

- баррасии таърихи театри халқӣ ва таъсиси нахустин театрҳои касбӣ дар шаҳри Душанбе;

- инъикоси таърихи таъсис ва фаъолияти минбаъдаи Тоҷикфилм дар шаҳри Душанбе;

- таҳқиқи паҳлуҳои асосии ҳаёти фарҳангии шаҳри Душанбе дар замони шуравӣ;

- таҳқиқ намудани ташаккули симои меъморӣи шаҳр дар давраи шуравӣ.

Объекти тадқиқоти диссертатсиониро рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣи шаҳри Душанбе ва маркази фарҳангӣю саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъдил ёфтани он ташкил медиҳад.

Мавзуи (предмети) таҳқиқот шаҳри Душанбе ҳамчун маркази саноатӣ ва фарҳангии ҷумҳурӣ дар асри XX мебошад, ки дар қиёс бо дигар шаҳрҳои ҷумҳурӣ дар самти фарҳангию иқтисодӣ вижагиҳои худро доро буд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки нақши пойтахт дар тамоми соҳаҳои хоҷагии халқи ҷумҳурӣ бориз арзёбӣ гардида, дар таърихи кишвар нақши ҳалкунандаро мебозад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Марҳилаи таҳқиқот солҳои 2016 - 2019, яъне давраи таҳсил дар зинаи докторантура (PhD), аз рӯи исҳоси 6D020300 – Таърих (6D020301 – Таърихи ватанӣ) – ро дар бар гирифта, он аз интиҳоби мавзуи диссертатсия, роҳбари илмӣ, мураттаб сохтани нақшаи корӣ, ҷамъоварии мавод, омӯзишу таҳлил ва ба низом даровардани маълумот, нигоштани диссертатсия, интишори мақолаҳои илмӣ оид ба мавзуи таҳқиқот, иштирок дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ иборат мебошад.

Мақони таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар кафедраи таърихи халқи тоҷики факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни анҷом дода шуда, макон ва объекти таҳқиқи он шаҳри Душанбе мебошад.

Давраи таҳқиқот. Доираи хронологии таҳқиқот асри XX (1900-1991) - ро дар бар гирифта, он ба ду зердавра ҷудо карда шуд: Солҳои 1900-1920 давраи то шуравии шаҳри Душанбе; солҳои 1921-1991, шаҳри Душанбе дар давраи шуравӣ.

Худуди ҷуғрофӣ таҳқиқот пойтахти Ҷумҳурии Тоҷикистон шаҳри Душанберо фарогир мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсионӣ гуногунҷабҳа буда, осори илмӣ муаррихон ва сайёҳони тоинқилобии рус, асарҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ, нашрияҳои матбуоти даврӣ, маводи Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, диссертатсияҳо ва мақолаҳои илмӣ асоси назариявии диссертатсияро дар бар мегирад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Диссертатсия ба принципҳои таърихӣ, объективӣ ва устуворӣ асос ёфтааст. Принципи таърихиро дар диссертатсия мавриди истифода қарор дода, ҳодиса ва ҷараёни ташаккул ва инкишофро бо тартиби хронологӣ таҳқиқ намуда, таърихи шаҳри Душанберо ба таври фарогир мушаххас намудем. Принципи объективизм истифодаи заминаи манбаъро дар бар гирифта, имкон дод, ки таҳқиқот то ҳадди имкон бозғимод бошад. Истифодаи усули таҳқиқи таърихшиносӣ дар ҷараёни омӯзиш ва таҳлили адабиёти мавҷудаи илмӣ оид ба ин мавзӯ имкон дод, ки онҳоро ҳамаҷониба таҳлил намуда, доир ба ин масъала ҳулосабарории мушаххас намоем.

Заминаи сарчашмавии таҳқиқоти диссертатсионӣ аз маводи Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат аст [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33]. Дар Бойгонии марказии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон фондҳои зеринро мавриди омӯзиш қарор додем: фондҳои

маорифи халқи ҶШС Тоҷикистон (фонди 360), Комитети инқилобии ҶШС Тоҷикистон (фонди 9), Комитети Иҷроияи Марказии ҶШС Тоҷикистон (фонд 10), нақшаи давлатии Шурои Вазирони ҶШС Тоҷикистон (фонд 20), Протоколи маҷлиси Шурои шаҳри Сталинобод (фонди 24), Комиссариати халқии саноати бофандагии ҶШС Тоҷикистон (фонди 318), Саридораи меъморӣ-нақшагирии комитети иҷроияи шаҳри Душанбе (фонда 1486), Шурои Олии хочагии халқи ҶШС Тоҷикистон (фонди 291), мавод барои брошюра бахшида ба 15-солагии Ҳокимияти шуравӣ дар ҶШС Тоҷикистон (фонди 18), Нақшаи ба Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон фиристодани маҳсулоти саноатӣ барои солҳои 1925-1926 (фонди 19) ва ғайра. Маврид ба зикр аст, ки дар фондҳои мазкур маводи сершумор, аз ҷумла протоколҳо, қарорҳои маҷлиси шурои шаҳри Душанбе, вазорати маориф, маълумотҳои омории вазорати саноати сабук, қарору протоколҳои АПГУ-и (Саридораи меъморӣ-банакшагирии шаҳрӣ) комичроияи шаҳри Душанбе ҷой доранд.

Навгонии илмӣ таҳқиқ дар он таҷассум меёбад, ки бори нахуст дар таърихшиносии ватанӣ таҳқиқи ҳамаҷонибаи таърихи шаҳри Душанбе дар асри гузашта анҷом дода шуда, рушд ва ташаккули шаҳр ҳамчун маркази саноатӣ ва фарҳангии мамлакат ва тағйирёфтани симои меъморӣ он дар солҳои шуравӣ таҳлилу баррасӣ гардидааст. Аҳаммияти таҳқиқот боз дар он таҷассум меёбад, ки маълумотҳои муҳими сарчашмаҳо, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ ба гардиши илмӣ ворид гардиданд.

Дар ин асос, навгониҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар ҷунин матолиб инъикос меёбад:

- нақши Душанбе ҳамчун яке аз марказҳои тичоратии Бухорои Шарқӣ дар ибтидои асри XX таҳқиқ гардидааст;

- вазъи этнодемографии Душанбе дар ҷаҳояки аввали асри XX мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст;

- аҳаммияти илмӣ асарҳои муҳаққиқони тоинқилобии рус дар омӯзиши таърихи шаҳри Душанбе муайян гардидааст;

- мушкилоти асосии таъсис ва инкишофи саноати шаҳр дар солҳои 20-30-уми асри XX муайян ва мавриди баррасӣ қарор гирифтааст;

- раванди ташаккули шаҳр ҳамчун маркази саноатии мамлакат дар нимаи дуюми асри XX таҳқиқ гардидааст;

- таъсис ва рушди низомии маорифи шаҳри Душанбе мавриди омӯзиш қарор дода шудааст;

- нақши ходимони театр ва синамо, дар таъсис ва ташаккули санъати синамо ва театр дар шаҳри Душанбе муайян гардидааст;

- нақши меъморони шуравӣ ва ватанӣ дар ташаккули симои меъморӣ шаҳри Душанбе инъикос ёфтааст;

- камбудиҳои асосӣ дар раванди сохтмони биноҳои ҷамъиятӣ-маъмурий инъикос гардидааст;

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда

- омӯзиш ва таҳлилу баррасии масоили вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии шаҳри Душанбе дар асри XX дар таърихнигории ватанӣ яке аз масъалаҳои умда ба шумор рафта, то имрӯз таҳқиқоти ҳамаҷониба перомони масъалаи матраҳшаванда ба анҷом нарасидааст;

- Душанбе аз ҷиҳати асри XX ҳамчун яке аз марказҳои савдои пешбари минтақа аҳамияти бузург пайдо карда, ба вазъи иҷтимоиву иқтисодии Бухорои Шарқӣ таъсири мусбат расонидааст;

- шаҳри Душанбе баъди мақоми пойтахти Ҷумҳурии Мухтори Шуравии Сотсиалистии Тоҷикистон гирифтани (с. 1924) роҳи душвори тараққиётро тай намуда, дар ҷиҳати соҳаҳои 30-юм соҳтмони фарҳангӣ оғоз гардида, дар баробари ин, саноат таъсис ва инкишоф ёфт, ки дар натиҷа Душанбе ба маркази иқтисодӣ-фарҳангии Тоҷикистон мубаддал гардид;

- бо таъсисёбии ҶШС Тоҷикистон шаҳри Душанбе тадриҷан ба маркази саноатӣ ва фарҳангии ҷумҳурий мубаддал гардида, дар он тамоми дигаргуниҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ба амал омаданд;

- роҳбарияти ҷумҳурий дар ташаккул ва рушди иқтисодӣ-иҷтимоии шаҳри Душанбе, аз ҷумла, дар ташкил намудани аввалин нақшаҳо, корхонаҳои саноатӣ, донишгоҳҳои олии ва театрҳои касбӣ нақши бориз дошта, минбаъд Душанбе ба дастовардҳои назарраси иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангӣ ноил гардид.

- сарфи назар аз ташаккул ва рушди саноати сабук дар шаҳри Душанбе, саноати вазнин дар қиёс бо дигар пойтахтҳои собиқ ҷумҳуриҳои иттифоқ ба таври зарурӣ рушд накарда буд;

- бинобар сабаби нарасидани мутахассисони баландихтисос дар соҳаҳои 20-30-юм меъморон дар соҳтмон ва ташаккули симои меъмории шаҳр ба ҳатогиҳои ҷиддӣ роҳ доданд. Зеро дар ин соҳаи шаҳри Душанбе дар қиёс бо дигар пойтахтҳои собиқ ИҶШС аз нуктаи назари меъморӣ замонавӣ ба назар намерасид. Бояд гуфт, ки дар шаҳр дар соҳаҳои 60-ум биноҳои истиқоматӣ, маъмурий ва маданий-маишӣ, ки ба талаботи ҳамоҳангӣ меъморӣ мувофиқат мекарданд, ҳеле кам ба назар мерасид. Асосан ин давра дар таърихи меъмории шаҳр бо соҳтани биноҳои ду ва се ошёна ва амсоли он хос буд.

Аҳамияти амалии натиҷаҳои бадастомада. Аҳамияти амалии таҳқиқоти рисолаи диссертатсионӣ аз он иборат аст, ки маводҳои дар он пешниҳодшударо метавон дар таҳқиқоти махсус оид ба таърихи шаҳри Душанбе истифода кард. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқотро дар раванди таълими ҷаҳони таърихи халқи тоҷик дар донишгоҳҳои олии ҷумҳурий низ метавон мавриди истифода қарор дод.

Дарҷаи аҳимияти натиҷаҳои таҳқиқотро дақиқияти маълумот, кифоягии ҳаҷми маводи диссертатсионӣ, қарорди натиҷаҳои бадастомада ва ҳаҷми интишорот, таҳлилу баррасӣ,

мукоисаи илмию амалӣ, инчунин таҳлили таърихнигории маводи мавҷуда таъмин менамоянд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмии натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ пешниҳод гардидааст.

Мутобикати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Таҳқиқоти мазкур, навгонӣ ва натиҷаҳои он ба бандҳои шиносномаи ихтисосҳои КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси – 6D020300 – Таърих (6D020301– Таърихи ватанӣ) мутобикат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар омӯзиши сарчашмаҳои таърихӣ, ҳуҷҷатҳои бойгонӣ, ба низом даровардани сарчашмаҳои таърихӣ, ки як қисми онҳо ба гардиши илмӣ бори нахуст ворид шудаанд, зоҳир мегардад. Диссертант марҳалаҳои асосии таърих ва таракқиёти шахрро дар асри XX мавриди таҳлили илмӣ қарор додааст. Инчунин, саҳми шахсии довталаб дар сатҳи навгонии диссертатсия, дар нақша ва хулосаи он инъикос ёфтааст.

Тавсиб ва амалисозии натиҷаҳои илмӣ дар таҳқиқот. Натиҷаҳои асосии таҳқиқот дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ ва амалӣ шунда шудаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи таърихи халқи тоҷики факултети таърих ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон бо номи С.Айнӣ (суратҷаласаи №11, аз 26 июни соли 2025) муҳокима ва баррасӣ гардида, ба Ҳимояи кушод тавсия карда шуд.

Натиҷаҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои нашршудаи муаллиф инъикос ёфтааст. Қисматҳои алоҳидаи диссертатсия дар конференсияи байналмилалӣ, ҷумҳуриявӣ, аз ҷумла; конференсияи байналмилалӣ таҳти унвони «Ҷойгоҳи Сосониён дар таърих ва тамаддуни умумиҷаҳонӣ» (Душанбе, 26 апрели 2024. – С. 251-254); конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ «Масъалаҳои мубрами таълими таърих: мушкилот ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 23 декабри 2023. – С. 268-270); «Ваҳдати миллӣ: кофили субот ва рушди ҷомеаи Тоҷикистон» (Душанбе, 18 июни 2022. – С. 354-364); «Аҳамияти таърихӣ Иҷлосияи XVI-уми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мустаҳкам намудани пояи Истиқлоли давлатӣ» (Душанбе, 15 январи 2022. – С. 233-237); «Нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими қонунӣ, тартиботи ҳуқуқӣ ва рушди инноватсионии кишвар» (Душанбе, 20 майи 2023. – С. 232-236); «Саҳми академик Аҳрор Мухторов дар омӯзиши таърих ва фарҳанги халқи тоҷик» (Душанбе, 2024. – С. 251-254); «Нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳқиқи таърихи халқи тоҷик» (Душанбе, 29 апрели 2025. – С. 216-218), баррасӣ гардидааст.

Интишорот аз рӯи мавзуи таҳкикот. Муқаррароти умумӣ ва ҳулосаҳои диссертатсия дар 12 мақолаи муаллиф, аз ҷумла 5 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА - и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр гардидааст.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия дар ҳаҷми 183 саҳифаи матни компютерӣ таълиф гардида, аз муқаддима, се боб, нӯҳ зербоб, баррасии натиҷаҳо, ҳулоса, рӯйхати сарчашма ва адабиёти истифодашуда (231 номгӯй) иборат мебошад.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима мубрами мавзӯ асоснок карда шуда, дараҷаи таҳқиқи он, мақсад, вазифаҳо, навоариҳои илмӣ, асосҳои методологӣ, заминаи манбаъҳои қор, доираи хронологӣ ва ҷуғрофӣ, предмет ва объект, муқаррароти ба дифоъ пешниҳодшуда, аҳамияти назариявӣ ва амалӣ, саҳми шахсии довталаб дар таҳқиқ, тасвиб ва амалишавии натиҷаҳои диссертатсия муайян шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Ҳаёти иҷтимоию иқтисодӣ ва фарҳангии Душанбе дар ибтидои асри XX (1900-1924)**» унвон дошта, аз ду зербоб иборат мебошад.

Дар зербоби аввали боби якум «**Аҳамияти иҷтимоӣ-иқтисодии Душанбе ҳамчун яке аз марказҳои тичоратии Бухорои Шарқӣ то таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон**» масъалаҳои ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии шаҳр дар ибтидои асри XX мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Таҳлили таърихнигории масъала нишон медиҳад, ки дар ибтидои асри XX Душанбе ҳам аз ҷиҳати шумораи аҳоли ва аз дидгоҳи нақши тичоратӣ мавқеи муҳимро доро буд. Масалан, муҳаккики рус Д.Н. Логофет қайд намудааст, ки Душанбе нуқтаи тичоратие ба шумор мерафт, ки қисматҳои шарқӣ ва ғарбии Бухороро бо ҳам пайваست мекард [64, с. 479].

Бояд тазаққур дод, ки дар Душанбеи тоинқолобӣ навъҳои гуногуни ҳунармандӣ вусъат пайдо карда буданд. Яке аз навъҳои маъмултарини истехсолоти ҳунармандӣ дар Душанбе бофандагӣ ба шумор мерафт. Бинобар маълумоти Д.Н. Логофет мавқеи муҳими тичоратии Душанbero ба эътибор гирифта, аз ин лиҳоз ба ин ҷо яҳудиёни бухорӣ омаданд, ки асосан ба тичорат машғул буданд [64, с. 479].

Устохонаҳои рангуборкунии матоъ дар Душанбеи тоинқилобӣ хеле зиёд буд. Ба ғайр аз ҳунармандони маҳаллӣ ба ин навъи ҳунармандӣ яҳудиёни бухорӣ низ машғул буданд, ки устохонаҳои хубе дошта, дар онҳо матоъҳои абрешимӣ ва ресмон рангубор карда мешуд. Дар ибтидои асри XX дар Душанбе қариб ду ҳазор устохона мавҷуд будааст. Тақрибан тамоми дуқонҳои оҳангарӣ дар яке аз кӯчаҳои калон, дар паҳлуи бозор ҷойгир буданд [120, с. 38].

Академик А. Мухторов перомуни вазъи челонгарӣ дар Бухорои Шарқӣ ибрази андеша намуда, қайд кардааст, ки онҳо маҳорати

волоро касб намуда, челонгарони Қаратоғ дар гузашта, обруо эътибори шоистаро доро буданд. Дар он айём дар Қаратоғ 32 нафар челонгар фаъолият мекард, ки устохонахоёшон дар бозори челонгарии соҳили чапи дарё воқеъ буд. Ў нигоштааст, ки оҳангарон сазовори номи мушаххаси ин касб буданд. Масалан, устои кафшдӯз, кордсоз, белсоз, шамшерсоз, дуредгар, меҳсоз ва ғайра [121, с. 277].

Бар мабной нигоштаи муаллифи мазкур мебояд хулоса кард, ки пас аз заминларзаи соли 1907 дар Қаратоғ челонгарони моҳири он ба Душанбе омаданд, ки ин бевосита дар рушду нумӯи ин навъи ҳунар дар Душанбеи тоинкилобӣ таъсири мусбат гузошт. Маврид ба зикр аст, ки маҳсулоти ҳунаремандони мазкур на танҳо дар ҳудуди аморати Бухоро, балки хориҷ аз он ҳам шӯҳрат пайдо карда буданд, ки гузориши як қатор сайёҳон ва муҳаққиқони тоинкилобии рус далели ин гуфтаҳост. Перомунӣ масоили матраҳшаванда, академик А. Мухторов дар асоси гузориши сайёҳон ва муҳаққиқони тоинкилобии рус нигоштааст, ки хориҷиён ба корду шамшерҳои оҳангарони Қаратоғ баҳои сазовор доданд, ки ин гуна маҳсулот на танҳо дар Осиёи Марказӣ, балки дар дигар кишварҳо, аз қабилӣ Эрон, Арабистон ва Туркия низ харидору ҳаводорони ҳудро дошт ва дар қиёс ба ҳудуди аморати Бухоро дар хориҷ маҳсулоти омодашудаи челонгарони Қаратоғ ва Душанбе се-чор баробар гаронтар ба фурӯш мерафт [121, с. 222]. Нигоштаҳои дар боло дарҷ гардида, аз маҳорати воло ва фавқулодаи челонгарони моҳири Душанбе ва Қаратоғ шаҳодат медиҳанд. [121, с. 228].

Ҳамчунин, дар ибтидои асри XX дар Душанбе навъи коркарди ҷӯб хеле шӯҳрат пайдо карда буд. Дар шаҳрҳо аз ҷӯб масолеҳи бинокорӣ, лавозимоти рӯзгор ва ороишӣ, инчунин ҷӯбро барои сохтмони биноҳои истиқоматӣ васеъ истифода мебарданд [120, с. 39]. Дар асоси маълумотҳои ҷойдошта хулоса кардан мумкин аст, ки шаҳрҳо маркази асосии коркарди ҷӯб ба ҳисоб мерафтанд. Дигар навъи ҳунаремандие, ки дар ибтидои асри гузашта дар Душанбе вусъат пайдо карда буд, ин чармгарӣ мебошад. Кӯчаи чармгарон дар Душанбе майдони васеъро ишғол мекард [120, с. 40].

Яке аз навъҳои касби вусъатёфта дар Душанбеи тоинкилобӣ рехтагарӣ маҳсуб меёфт. Ҳамин тариқ, дар баробари челонгарони соҳибкасб дар Душанбе устоҳои маъруфи рехтагарӣ ва мисгарҳо низ буданд, ки дар арафаи инкилоб дар Душанбе якҷанд устоҳои машҳури рехтагарӣ ба ин навъи ҳунар машғул буданд. Яке аз онҳо Маҳмадназарбой ба шумор мерафт, ки сеҳи рехтагарии ҳешро доро буда, аз падараш мерос гирифтааст. Корхонаи хурди рехтагарии мазкур дар сахни ҳавлии ӯ дар маркази шаҳр ҷойгир буд. Аммо азбаски соҳибхона ба ин кор машғул набуд, одатан устохонаро ба ҳунаремандони ғайр ба ичора меод [117, с. 47].

Ҳунари дӯзандагӣ, ки дар миёни тоҷикон таърихи бостонӣ дорад, дар Душанбеи тоинкилобӣ яке аз навъҳои суннати ҳунаремандӣ

махсуб мешуд. Инчунин, дар Душанбе саноати хурукворӣ ва коркарди равшан низ инкишоф ёфта, дар он ғайр аз қассобони одӣ боз ошпазҳо, қаннодон ба тайёр кардани навъҳои гуногуни ширинӣ машғул буданд.

Мусаллам аст, ки тичорат дар арафаи Инкилоби Октябр дар Душанбе вусъати бесолика пайдо карда буд. Дар охири асри XIX ва ибтидои садаи XX бо далели рушди тичорат, мавқеи мусоиди ҷуғрофӣ ва тавре дар боло зикр кардем, дар натиҷаи заминларза ва хароб гардидани Қаратоғ Душанбе тадричан ба маркази водии Ҳисор табдил меёбад. Дар натиҷа, Душанбе ба ҷаҳор тараф васеъ шуда, бо баъзе деҳаҳои гирду атроф муттаҳид гардид.

Яке аз омилҳои калидии ривоҷи тичорат бо дигар шаҳрҳо он буд, ки сохтмони роҳи оҳани Тошкант, Осиёи Миёна бо Оренбург ва Москва пайваست шуда, муносибатҳои молӣ-пулӣ васеъ инкишоф ёфтанд [122, с. 193].

Яке аз нақсҳои асосӣ дар садди роҳи рушди тичорат дар Бухорои Шарқӣ бидуни муболиға набудани роҳҳо ба шумор мерафт. Дар ҳолати хароб қарор доштани роҳҳо, дар навоҳии Бухорои Шарқӣ, аз як тараф, роҳи начоти ҳунармандон бошад, аз тарафи дигар, монетаи ҷиддӣ дар рушди ғаёлияти тичоратӣ ба шумор мерафт, бинобар ин, ғаёлияти тичоратӣ ба сатҳи шаҳрҳои пешрафтаи аморати Бухоро расида наметавонист.

Аллакай дар охири асри XIX ибтидои XX дар Душанбе тоҷирони рус аз хидмати миёнравон ва тоҷирони қанорӣ даст қашида, тадричан ба фуруши молҳои хеш шуруъ карданд. Бояд тазаққур дод, ки Душанбе ба туфайли инкишофи тичорат, мавқеи мусоиди ҷуғрофӣ ва ҳаводиси мушаххас тадричан ба маркази водии Ҳисор табдил меёбад. Дар натиҷа, аз ҳисоби пайвастан ба деҳаҳои дар гирду атрофи он ҷойгир буда аз ҷаҳор тараф васеъ мегардад.

Ҳамин тариқ, Душанбе дар ибтидои асри XX бузургтарин маркази сиёсӣ ва маъмурӣ ба ҳисоб нарафта бошад ҳам, вале аз лиҳози тичоратӣ дар миёни шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ мақоми пешсафро ишғол мекард.

Зербоби дууми боби якум «**Аҳоли ва хусусиятҳои таркиби этнодемографии шаҳр дар арафаи таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон**» ном дошта, вазъи аҳоли ва ҳайати этникии Душанбе дар арафаи таъсисёбии ҶМШС Тоҷикстон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Мусаллам аст, ки Душанбе таърихи бостонӣ дошта, дар чандин сарчашмаи таърихӣ перомуни ҳудуди он, вазъи иҷтимоӣ-сиёсӣ ва ҳаёти фарҳангияш маълумотҳо ҷой доранд. Масалан, дар «Убайдуллонома»-и Мирмуҳаммад Амини Бухороӣ доири Душанбе баъзе маълумотҳо оварда шудаанд [121, с. 191; 142, с. 4].

Тавре Муҳаммад Содиқ Гулшанӣ менависад, Душанбе дар ҷанубу ғарбии водии Ҳисор дар масофаи 2 фарсах дар миёни рӯдхонаҳои Сурхону Қофарниҳон ҷойгир буда, иқлими ниҳоят хуб

дорад, зеро Душанбе дар наздикии кӯхҳои бузург ҷойгир аст [123, с. 119].

Шурӯъ аз солҳои 70-уми асри XIX олимони рус ба паҷӯшии таърих, иқлим ва вазъи иқтисодиву иҷтимоии Душанбе мароқ зоҳир намуда, дар осарҳои хеш маълумотҳо ҷой додаанд. Нахустин муҳаққиқи рус, ки соли 1875 аз ин шаҳр дидан кардааст, Н.А. Маев буд [136; 137; 138; 74], ки тавсифи муҳтасари ҷуғрофии шаҳро матраҳ намуда, доир ба аҳолии он ва вазъи иқтисодиву иҷтимоии Душанбе маълумот додааст. Гузашта аз ин, дигар сайёҳон ва муҳаққиқони тоинқилобии рус низ дар асарҳои хеш доири Душанбе маълумотҳо ҷой доданд [136; 137; 138; 63; 65; 66; 64; 75; 91; 49; 44; 88]. Дар баробари муҳаққиқону муаллифони рус вобаста ба сокинони Бухорои Шарқӣ аз ҷумла шаҳри Душанбе метавон муаррихони ватаниро низ қайд кард, ки дар таҳқиқи таърихи Душанбегӣ тоинқилобӣ паҷӯшиш ба сомон расонидаанд.

Дар раванди омӯзиши сарчашмаҳо ва адабиёти илмӣ маълум гардид, ки дар ибтидои асри гузашта, аҳолии шаҳр тақрибан 6 ҳазор нафарро ташкил медод, зеро як қатор муаллифони тоинқилобии рус ба ин нуқтаи назаранд. Солҳои минбаъда аҳолии шаҳр тадричан афзоиш ёфта, ба ин раванд як чанд омилҳо мусоидат намуд. Масалан, дар ибтидои асри XX шумораи аҳолии Душанбе бо суръат афзоиш ёфт, ки сабаби асосӣ заминларза дар Қаратоғ (с. 1907) [3, л. 12; 102, с. 142] ва дар ин мабно ба Душанбе кӯчонида шудани маркази бекигарӣ буд, ки аз ҷиҳати мақоми он ба шаҳрҳои Бухорои Ғарбӣ, аз қабили Шаҳрисабз ва Қаршӣ тадричан баробар гардид.

Қайд кардан ба маврид аст, ки перомони шумораи аҳолии Душанбегӣ тоинқилобӣ маълумотҳои муҳталиф мавҷуданд. Зеро мувофиқи маълумоти Ш. Юсупов Душанбе яке аз шаҳрҳои сараҳолии Бухорои Шарқӣ ба ҳисоб рафта, дар ин давра дар шаҳр 996 кӯчаи сокинони маҳаллӣ ва 120 кӯчаи сокинони аз дигар минтақаҳо кӯчида мавҷуд буд. М.С. Андреев қайд менамояд, ки соли 1925 дар Душанбе тақрибан 700 хона мавҷуд буд [44, с. 26]. Аз ин ҷост, ки шумораи дақиқи аҳолии Душанбегӣ тоинқилобиро мушаххас кардан ғайриимкон аст.

Перомони шумораи муайяни аҳолии Душанбе дар ҷаҳояки аввали асри XX муҳаққиқони тоинқилобии рус рақамҳои гуногунро қайд менамоянд, ки ихтилофи яқдигаранд. Бинобар ин, таҳлили адабиёти ҷойдошта нишон медиҳад, ки баъзе шумораҳои нигоштаи муаллифони тоинқилобии рус аз эътимод дур мебошанд.

Мувофиқи маълумоти бойгонӣ дар арафаи таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон тақрибан аҳолии шаҳр 250 нафарро ташкил медод, ки дар 42 манзилгоҳ истиқомат мекарданд [3, л. 13]. Бояд тазаққур дод, ки омили асосии коҳиш ёфтани аҳолии шаҳр ба раванди ҷанги шаҳрвандии солҳои 1920-1923 марбут буд.

Аз ҷиҳати таркиби иҷтимоии аҳоли, Душанбе асосан аз деҳқонон, савдогарон, косибон иборат буд [89, с. 89]. Аҳолии шаҳро асосан тоҷикон ташкил медоданд. Ба ғайр аз тоҷикон дар ин ҷо узбекҳо, яҳудиёни бухороӣ, афғонҳо, ҳиндуҳо, эронӣҳо, арабҳо ва русҳо ҳаёт ба сар мебарданд, ки ғолизи камӣ аҳолиро дар бар мегирифтанд [133, с. 254].

Бо ҳамин далел метавон хулоса кард, ки қисмати асосии аҳолии Душанбеи тоинкилобиро аҳолии муқимӣ, яъне тоҷикон ташкил медоданд.

Агар перомунӣ масоили шумораи аҳолии шаҳр марок зоҳир намоем, пас маълум мегардад, ки нахустин маротиба барӯйхатгирии ҳақиқӣ аҳолии шаҳр танҳо пас аз таъсиси ҶМШС Тоҷикистон (с. 1926) сурат гирифт. Вале, мутаассифона, маълумоти муаллифӣ ва сайёҳонӣ тоинкилобии рус ва натиҷаи ин барӯйхатгирии аҳолиро қиёс кардан аз нуқтаи назари мантиқӣ бе асос арзёбӣ мегардад, зеро ҷи тавре ки дар боло қайд кардем, аҳолии Бухорои Шарқӣ дар раванди ҷанги шаҳрвандӣ ва ҳаракати зидди шуравӣ, инчунин гуруснагӣ ва исёни вабоӣ ба миён омада, ҳеле қоҳиш ёфта буд [55, с. 192-193]. Солҳои 1917-1918 дар Душанбе исёни вабо сар зад, ки маъмурони амирӣ, албатта, барои расондани ёрии тиббӣ ва бартараф намудани вазъияти ба миён омада ҷорae наандешиданд, зеро дар он вақт дар аморати Бухоро умуман, дар Душанбе, аз ҷумла, қариб ягон муассисаи тиббӣ ва мутахассисони касбии соҳаи тиб мавҷуд набуд. Дар натиҷа, дар ҳар як оила касе қурбонии ин вабо мегашт. Ҳамин тариқ, метавон хулоса кард, ки маҳз исёни вабо яке аз сабабҳои қоҳиш ёфтани аҳолии шаҳр дар арафаи барпо гаштани Ҳокимияти шуравӣ гардид [133, с. 255; 107, с. 17].

Ҷунонки муҳаққиқи ватанӣ Н. Назаршоев қайд менамояд, соли 1920 шумораи аҳолии шаҳри Душанбе ба 14-16 ҳазор нафар мерасид, ки ин аз афзоиши босуръати аҳоли нисбат ба солҳои қаблӣ далолат медиҳад. Мувофиқи маълумотҳои дар боло овардашуда агар дар арафаи Инкилоби Октябр аҳолии шаҳри Душанбе зиёда аз 20 ҳазор нафарро ташкил карда бошад, пас аз рӯи барӯйхатгирии аҳолии соли 1924 дар пойтахти ҶМШС Тоҷикистон – шаҳри Душанбе, дар маҷмуъ, 242 нафар боқӣ монда буд, ки аз пайомади даҳшатноки исёни вабо, ҷанги шаҳрвандӣ дар ин минтақа далолат меод [55, с. 192-193]. Мувофиқи маълумотҳои барӯйхатгирии якуми умумииттифоқии аҳоли, ки 17 декабри соли 1926 сурат гирифт, дар Душанбе 5-6 ҳазор нафар аҳоли зиндагӣ мекард [51, с. 21].

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлили осори муаллифӣ ва сайёҳонӣ тоинкилобии рус ва паҷуҳишҳои муҳаққиқони ватанӣ ба ҷунин хулоса омадан мумкин аст, ки аз ҷиҳати этникӣ тоҷикон дар Душанбеи тоинкилобии қисмати асосии аҳолии шаҳро ташкил медоданд.

Бо бидуҷуми диссертатсия «**Таъсис ва рушди саноати шаҳр (1924-1991)**» номида шуда, аз ду зербои иборат мебошад.

Дар зербоби аввал «Омилҳо ва душвории асосии таъсис ва инкишофи минбаъдаи саноати шахр дар солҳои 20-30-ум» перомуни таъсис ва инкишофи минбаъдаи саноат дар шаҳри Душанбе таҳқиқот ба анҷом расонида шудааст.

Дар рафти омӯзиши адабиёти илмӣ ва ҳуҷҷатҳои бойгонӣ доири ин масъала маълум мегардад, ки дар раванди таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе ба ғайр аз саноати хурди хунаремандӣ қариб ягон навъи саноат мавҷуд набуд.

Маврид ба зикр аст, ки пеш аз инқилоб тавассути ду хатсайр аз дигар шахрҳо ба Душанбе масолеҳи сохтмонӣ баҳри сохтмони нахусти корхонаҳои саноатӣ интиқол мешуд. Хатсайри аввали мошингард буда, тавассути ғарб Ғузор – Душанбе (тавассути Дехнав) ба масофаи 290 км., ки дар он 4 ҳазор шутур баҳри кашонидани таҷҳизоти мазкур хидмат мекарданд. Хатсайри дуюм яққоя шуда, шуруъ аз ш. Тирмиз қад-қадӣ дарёҳои Ому ва Панҷ ба Сарой-Камар (ҳоло ноҳияи Панҷ) ё аз қад-қадӣ Вахш то Ҷиликул (ноҳияи Дӯстии кунунӣ) мерафт. Аз ин минтақаҳо то Душанбе низ роҳ қашида шуда буд. Бояд таъakkур дод, ки роҳҳои пайвастандани Душанбе бо дигар манотиқи Бухорои Шарқӣ дар ҳолати хело паст қарор доштанд, ки дар раванди рушди саноат монеаи асосӣ ба шумор мерафтанд. Ҳамин тариқ, дарозии умумии роҳи ҷанубӣ 270 километрро дар бар мегирифт [89, с. 94]. Ҳамин тариқ, бояд таъкид кард, ки Душанбе дар солҳои аввали мавҷудияташ ба ҳайси пойтахти ҶМШС Тоҷикистон дар роҳи тараққиёти саноат асосан бинобар сабаби набудани роҳҳои мошингард ба душвории зиёд дучор гардида буд [104, с. 8].

Перомуни масоили мазкур, як қатор муҳаққиқон низ ибрози андеша намудаанд. Аз ҷумла, Д. Фанян қайд намудааст, ки бартараф намудани мушкilotи мазкур пайваст намудани марказ бо дигар манотиқи кишвар дар тараққиёти иқтисодӣ ва рушди фарҳангии ҷумҳурӣ аҳамияти халқунандаро доро буд. Дар маҷмӯъ, дар Тоҷикистон, ба хусус дар шаҳри Душанбе роҳҳои мошингард мавҷуд набуда, ягона роҳи мошингард Душанбе – Ғузор ба шумор мерафт [141, с. 6; 104, с. 19]. Маҳз ҳамин нукта, Ҳукумати ҷумҳуриро водор сохт, ки солҳои 1925-1926 аз бӯчаи ҷумҳурӣ маблағи заруриро барои таҷдиду азнавсозии роҳҳои мошингард ҷудо кунад. Мувофиқи маълумоти бойгонӣ ва адабиёти мавҷуда аз бӯчаи ҷумҳурӣ барои сохтмони роҳҳои мошингард - 1 миллиону 944 ҳазор сӯм ва барои сохтмони роҳи оҳан 6 миллиону 200 ҳазор сӯм ҷудо гардида буд [141, с. 6; 54, с. 431; 19, л. 30].

Дар солҳои 1926-1927 Ҳукумати ҷумҳурӣ ба анҷом расондани сохтмони ду осӣёб дар Душанбе ва Кӯлобро пешбинӣ намуда буд, ки истехсоли умумии онҳо дар як сол 180 ҳазор пудро ташкил меод. Инчунин, пешбинӣ гардида буд, ки дар Душанбе комбинати равшан сохта ба истифода дода шавад, ки иқтидораш 6 ҳазор пуд, дар як

солро ташкил диҳад. Инчунин, қарор карда шуд, ки заводи собун сохта, мавриди ифтитоҳ қарор додашавад, ки ашёи хоми он партови комбинати равған ба ҳисоб мерафт [141, с. 6; 108, с. 8].

Дар охири соли 1926 сохтмони комбинати равған, заводи собунпазӣ ва маркази баркии дизелӣ, ки иқтидори он ба 78 кВт. ташкил меод, ба охир расид.

Маврид ба зикр аст, ки дар ин ҷо устохонаи механикӣ ва нонвойхонаи хурд низ мавҷуд буданд. Дар охири соли 1927 насби заводи хурди пахтатозакунӣ нимдастӣ ба охир расид [99, с. 47]. Заводи пахтатозакунӣи Душанбе яке аз аввалин корхонаҳои саноатии шаҳр ба ҳисоб рафта, баъд аз бунёди ҚМШС Тоҷикистон ба кор андохта шуд, ки иқтидори он соли 1935 ба 10 ҳазор тонна расида буд [141, с. 6-7; 5, л. 5].

Дар солҳои саноаткунонӣ дар Тоҷикистон бунёди корхонаҳои коркарди фулузот ва корхонаҳои таъмири механикӣ аҳамияти махсусро касб карда буд. Дар натиҷа, ба шаҳру навоҳии ҷумҳурӣ, махсусан, ба Душанбе ба миқдори зарурӣ таҷҳизоти нави саноатӣ ва хоҷагии кишоварзӣ ворид гардида, парки нақлиёти автомобилӣ васеъ шуд. [141, с. 7; 147, с. 43]. Аз ҷумла, соли 1927 бо ташаббуси идораи «Автопромторг» - дар шаҳри Душанбе устохонаи таъмирӣ бунёд гардид. Моҳи феввали соли 1930 Комиссияи марказии назди Кумитаи Иҷроияи Марказии ҚШС Тоҷикистон як устохонаи давлатии механикиро мавриди ифтитоҳ қарор дод, ки дар он мошинаҳои ҷопӣ, дучарха ва мошинаҳои дӯзандагиро таъмир ва барқарор мекард [141, с. 7; 107, с. 43].

Қайд кардан ба маврид аст, ки то миёнаи солҳои 30-ум дар Душанбе як қатор корхонаҳои саноатӣ, аз қабili заводи пахтатозакунӣ (с. 1926), осиеби чархӣ (с. 1927) ва комбинати гӯшт, ки соли 1930 ба кор даромад, сохта ба истифода дода шуданд. Бояд таъкид кард, ки истеҳсоли умумии комбинати гӯшт то соли 1935 ба 900 тонна маҳсулоти гӯштӣ мерасид. Маврид ба зикр аст, ки иқтидори ин корхонаҳо ҳанӯз ниҳоят ночиз буд. Ҳамин тариқ, то таъсисёбии ҚШС Тоҷикистон (дар фосилаи 5-сол) дар Душанбе 11 корхонаи саноатӣ мавриди истифода қарор дода шуд [5, л. 5].

14-уми май соли 1932 дар ҷаласаи Шӯрои Коммисарони халқии ҚШС Тоҷикистон қарор қабул карда шуд, ки то 1-уми июли соли 1932 сохтмони комбинати шоҳибобии шаҳри Душанбе ба охир расонида шавад. Ҳамин тавр, ҳуди ҳамон сол комбинати шоҳибобӣ ба кор даромад [141, с. 7; 5, л. 5].

Заводи коркарди фулузоти ба номи Г. Орҷоникидзе, ки аввалин корхонаи калони саноатии шаҳр махсуб меёфт, дар инкишофи минбаъдаи саноати он нақши бориз дошт. Маврид ба зикр аст, ки сохтмони комбинати мазкур соли 1930 оғоз гардида, [141, с. 8] соли 1933 ба кор даромад.

Заводи хишти Душанбе аввалин корхонаи масолеҳи бинокории Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, сохтмони он соли 1929 оғоз гардида,

соли 1930 он мавриди ифтитоҳ қарор дода шуд. Инчунин, дар солҳои 30-юм дар пойтахт сохтмони заводи арматур (с. 1933), заводи таъмири механикӣ (с. 1933) инчунин ду сеҳи асосӣ: рехтагарӣ ва насбӣ-механикӣ бо парки таҷҳизоти 22 дастгоҳ ва заводи чарм (с. 1936), гач (с. 1937), асфалту бетон (с. 1938) ва семент (с. 1942) ба қор даромаданд.

Дар заминаи дар ҷумҳурӣ ба вучуд омадани саноати қорқарди абрешим ва бофандагӣ соли 1933 «Фабрикаи дӯзандагии рақами 1 ба номи 16-солагии Октябр» мавриди ифтитоҳ қарор дода шуд. Арзиши умумии қорхона дар охири солҳои 30-юм 598,3 ҳазор сумро ташкил меод. Таҷҳизоти асосии фабрика дар он солҳо аз 109 мошини дарздӯзӣ иборат буд. Инак, дар соли 1934 259,8 ва дар соли 1935-ум 580,6 ҳазор дона либоси тайёр истеҳсол карда шуд [141, с. 10-11; 5, л. 6].

Мувофиқи маводи бойгонӣ ҳанӯз то оғози Ҷанги Бузурги Ватанӣ (с. 1941) дар шаҳри Душанбе даҳҳо қорхонаҳои саноатӣ, аз қабилӣ заводи нон, гач, фабрикаи либос, чарм, заводи хишт ва абрешим, заводи ресмонресӣ, заводи пивобарорӣ, комбинати гӯшт, заводи автомобилтаъмиркунӣ, заводи механикӣ, фабрикаи пойафзол ба қор даромаданд [24, л. 56-57-58-59-60-61-62].

Зербоби дуҷуми боби дуҷум **«Ба маркази саноатии ҷумҳурӣ табдил ёфтани Душанбе (1941-1991)»** ном дошта, ба таҳқиқи тараққиёт ва ба маркази саноатии ҷумҳурӣ табдил ёфтани шаҳри Душанбе диққати асосӣ дода шудааст.

Сарфи назар аз душвории солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ дар шаҳри Душанбе сохтмони саноатӣ идома карда, [160] хоҷагии шаҳр ба низомӣ ҷангӣ мутобик карда шуда, сохтмони саноатӣ мавқуф гузошта шуд. Вале бо вучуди душвории солҳои ҷанг дар Душанбе як қатор қорхонаҳои саноатӣ, амсоли комбинати якуми бофандагӣ, заводи семент, фабрикаи трикотаҷӣ, як қатор қорхонаҳои саноати хӯроқворӣ, инчунин таҷҳизоти заводи собуни Москва, таҷҳизоти комбинати бофандагии Люберет, комбинати шоҳибобии Москва ба шаҳри Душанбе кӯчонида шуданд [55, с. 248].

Маврид ба зикр аст, ки ҳаҷми маҳсулоати истеҳсолии шаҳр то соли 1945 назар ба соли 1940 2,5 баробар ва дар киёс ба соли 1933 бештар аз се баробар, аниқтараш 330% афзуд. Соли 1946 заводи «Трактородеталь»-и ба номи Г. Орчониқидзе ифтитоҳ гардид [3, л. 14; 51, с. 29]. Бояд тазаққур дод, ки ин раванд ба ҳар ҷи бештар дар миёни дигар шаҳру навоҳии ҷумҳурӣ аҳаммияти маркази саноатӣ пайдо кардани шаҳри Душанбе мусоидат намуд.

Бунёди қорхонаҳои саноатӣ дар пойтахт идома дошта, соли 1948 фабрикаи дӯзандагӣ ва трикотаҷӣ бо иқтидори 3200 ҷуфт ҷӯроббофӣ ба қор дароварда шуд [55, с. 258].

Дар бобати саноати сохтмонӣ ва масолеҳи бинокорӣ ҳамин нукта шоистаи қайд аст, ки дар солҳои баъдичангӣ соҳаи мазкур дар киёс ба солҳои ҷешазчангӣ ру ба тараққӣ ниҳода, вуъати тоза пайдо намуд.

Баъд аз таҷдиду азнавсозӣ дар заводи сементи Душанбе, ки ҳанӯз соли 1942 бунёд гардида буд, дар он дар як сол тақрибан то як миллион тонна семент истеҳсол карда мешуд, ки бо назардошти давраи мазкур нишондоди мустаҳкам ба шумор меравад. Дар солҳои баъдичангӣ бо назардошти мавриди истифода қарор додани танӯри ағбагӣ иқтидори заводи хишт, ки ҳанӯз соли 1929 бунёд гардида буд, хеле афзуд. Дар шаҳр бидуни корхонаҳои дар боло қайд гардида, боз якчанд корхонаи марбут ба ин соҳа, аз қабилӣ заводи оҳану бетон, комбинати хонасозӣ мавриди истифода қарор дода шуданд. Баъди бунёди комбинати хонасозӣ раванди сохтмони хонаҳои истиқоматӣ дар шаҳр ва бо манзили истиқоматӣ таъмин намудани аҳолии он вусъати бесобиқа пайдо намуд.

Заводи механикӣ ба номи Г. Орҷоникидзе баъди азнавсозӣ ба истеҳсоли маҳсулоти нав барои саноати нафт шуруъ намуд. Маҳсулоти ин завод қариб ба 29 мамлакати ҷаҳон интиқол мешуд [55, с. 258]. Дар соли 1957 дар шаҳр фабрикаи нави мебел ба кор даромад, ки он бо технология навини онвақта таҷҳизотонида шуда буд [107, с. 246].

Заводи «Торгмаш», ки дар заминаи заводи «Металлоширпотреб» ба вучуд омада буд, ба таҷҳизот барои муассисаҳои хуроки умумӣ талаботи калон дошт, то соли 1945 истеҳсоли қариб 200 навъ маҳсулоти гуногун, аз ҷумла зарфҳои сирдор, деғҳои ҷуяӣ барои пухтани оши палав ва ғайра истеҳсол мекард [55, с. 258].

Инчунин, дар ин давра шумораи корхонаҳои пахтатозакунӣ пойтахт афзуд. Масалан, дар соли 1963 дар шаҳр 66 корхонаи саноатӣ мавҷуд буд, ки ба маблағи 288 миллион рубл маҳсулот истеҳсол мекард ва ин дар қиёс ба соли 1929 2589 баробар зиёд буд [3, л. 14]. Соли 1965 дар пойтахт заводи машҳури яхдонҳои тамғаи «Помир» ба кор даромад.

Аввали солҳои 60-ум дар шаҳри Душанбе яке аз соҳаҳои муҳимтарини саноати вазнин-электроэнергетика ба вучуд омад, ки заводи кабели Душанбе-«Тоҷиккабел», мавриди истифода қарор дода шуд. Ибтидои солҳои 60-ум ҳаҷми истеҳсоли маводи саноатӣ қариб 50% афзуд. Ҳамин тариқ, соли 1963 дар шаҳр 63 корхонаи саноатӣ фаъолият дошт, ки онҳо ба маблағи 268 миллион рубл дар як сол маҳсулот истеҳсол мекарданд [3, л. 24].

Маҳсулоти умумии корхонаҳои саноатии пойтахт дар қиёс ба соли 1966 дар аввали солҳои 1970-ум 54,7%, аз он ҷумла истеҳсоли қувваи барқ беш аз 2,5 баробар афзуд [73, с. 34]. Сарфи назар аз муваффақиятҳои дар боло дарҷгардида, дар раванди саноаткунӣ пойтахт як қатор нуксҳо низ ҷой доштанд. Пеш аз ҳама, марбут ба иҷро нагардидани нақшаи солоне ва инчунин, диққати зарурӣ надодан ба инкишофи минбаъдаи саноати вазнин буд, ки дар натиҷа соҳаи саноати вазнин ба таври зарурӣ вусъат пайдо накард.

Ибтидои солҳои 70-ум раванди азнавсозӣ ва таҷҳизонидани корхонаҳои саноатӣ дар шаҳр идома карда, соли 1970 дар комбинати абрешими Душанбе ба номи Н. Крупская таҷҳизоти мувофиқи ҳамон давра (замонавӣ) автоматӣ васл карда шуд.

Ҳамин тарик, дар шаҳри Душанбе саноат ривоч ёфта, соли 1970 тақрибан дар ҳаҷми 500 миллион рубл маҳсулот истеҳсол ва фӯрухта шуд, ки ин дар қиёс ба соли 1965, 200 миллион рубл зиёд буд [109, с. 151-152]. Хусусан, дар солҳои 80-ум саноати сабук инкишоф ёфта, ҳаҷми бештари истеҳсоли маҳсулоти саноатиро ташкил меод. Маврид ба зикр аст, ки дар замони шуравӣ саноати вазнин дар Душанбе ба қадри қифоя тараққӣ наёфта, вале дар ин давра асосан саноати сабук вусъат пайдо кард.

Боби сеюми диссертатсия **«Рӯшди фарҳанги пойтахти Тоҷикистон дар давраи шуравӣ (1921-1991)»** унвонгузори шуда, аз панҷ зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби сеюм **«Ташаккул ва инкишофи низоми маълумоти миёна дар шаҳр (1924-1991)»** масоили ташкили маорифи халқ ва инкишофи минбаъдаи он дар шаҳри Душанбе мавриди паҷуиш қарор гирифтааст.

Дар ҳудуди Душанбе бинобар маълумоти бойгонӣ, дар давраи пеш аз инқилоб таълиму тадрис танҳо дар ихтиёри руҳониён қарор гирифта, хусусияти маҳдуди диниро доро буд [29, л. 39]. Баъд аз барпо гардидани Ҳокимияти шуравӣ ба масъалаи мактабу маориф ва сохтмони фарҳангӣ мароқи хосса зоҳир гардид.

Дар заминаи адабиёти ҷойдошта метавон хулоса кард, ки то бунёди мактабҳои шуравӣ дар Душанбеи тоинқилобӣ мактабҳо, асосан дар назди масҷиду мадрасаҳо фаъолият намуда, барномаи ягонаи таълимро доро набуданд. Дар мактабҳое, ки зинаи ибтидоии таълимӣ ба шумор мерафтанд, хонандагон асосан ба омӯзиши адабиёти динӣ – «Ҳафтяк», «Чоркитоб» машғул буданд. Инчунин, дар раванди таълиму тадрис осори классикони тоҷик А. Бедил, А. Ҷомӣ, Ҳофизӣ Шерозӣ, Саъдӣ ва дигарон нақши муҳимро доро будааст [51, с. 58]. Маврид ба зикр аст, ки дар қаламрави аморати Бухоро таълим ва тарбия аслан дар дастӣ руҳониён қарор дошта, хусусияти маҳдуди диниро доро буд [29, л. 39].

Тамоми муассисаҳои таълимии Бухорои Шарқиро ба таври зайл гурӯҳбандӣ кардан мумкин аст:

1. Мактабҳо (мактабхона) - мактаби ибтидоӣ, ки дар он ба хонандагон, асосан, хату савод меомӯхтанд;

2. Далъилхона - мактаби поёнии аз худ кардани дуоҳо бо забони арабӣ;

3. Қорихона - мактаби махсуси ибтидоӣ, ки дар он ба хифзи Куръон машғул мешуданд;

4. Мадраса - мактаби миёна барои омӯзиши Куръон ва меъёрҳои шариат;

5. Мактаби олӣ - мадраса, ки дар он улуми дини ислом, ҷуғрофия, риёзиёт ва ғайра таълим дода мешуданд [111, с. 19].

Ташаккули мактабҳои усули нав дар шаҳр як падидаи прогрессивӣ дар соҳаи маориф ба ҳисоб мерафт. Аммо сарфи назар аз ин, дар марҳалаи аввали фаъолияти мактабҳои усули нав як қатор мушкилиҳо низ ҷой доштанд, ки пеш аз ҳама, дар набудани васоити таълимӣ, яъне китобҳои дарсӣ зоҳир мегардид ва васоити таълимӣ ба забони тоторӣ истифода мешуд. Барои бо муаллимон таъмин намудани мактабҳо аз ҳисоби намояндагони аҳолии маҳаллӣ соли 1921 дар шаҳр аввалин курсҳои симоҳаи омӯзгорӣ ташкил карда шуда буданд, ки дар онҳо зиёда аз 40 хонанда ба таҳсил фаро гирифта шуда буданд [162, с. 4].

Дар соли аввали таҳсили баъд аз таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон дар ш. Душанбе 12 мактаби миёна фаъолият дошт [111, с. 110]. Дар воқеъ, роҳи муҳимми ҳар ҷӣ зудтар баргараф намудани мушкилоти маҳви бесаводӣ дар ш. Душанбе ҷорӣ намудани таълими хатмӣи умумӣ ба ҳисоб мерафт.

Дар Тоҷикистон, аз ҷумла дар Душанбеи нимаи дуюми солҳои 20-ум ва ибтидои солҳои 30-ум баргузориҳои ҷорабиниҳои духафтаина ва яқмоҳаи маърифатӣ густурда шуд. Онҳо бо мақсади оммавӣ гардондани усулҳои нави таълим, мактаби нав, инчунин расондани ёрии коллективонаи аҳоли дар сохтмони биноҳои мактабӣ баргуздор мешуданд. Дар маъракаи духафтаинаи маориф, ки Комиссариати Халқии маориф дар соли 1926 ташкил карда буд, биноҳои мактаб-интернат, мактаб-интернати мусиқӣ дар Душанбе ва яқтоғӣ бинои маҳсули мактабӣ дар Шохмансур ва Сари Осиё сохта шуданд. Бояд таъкид кард, ки нахустин бинои маҳсули мактабӣ бо қувваи ҳудуди аҳолии шаҳр ва бо кумаки молиявии Ҳукумати ҷумҳурӣ бунёд ва таҷҳизотонида шуданд [107, с. 123].

Дар раванди матраҳ гардидани низоми нави таълиму тадрис дар шаҳри Душанбе дар нимаи дуюми солҳои 20-ум мушкилоти асосӣ бевосита, норасоии кадрҳои омӯзгорӣ ба шумор мерафт. Ҳамин тариқ, сохторҳои маорифи халқ бинобар сабаби мавҷуд набудани биноҳои маҳсули мактабӣ ва норасоии лавозимоти таълимӣ ба душвории зиёд дучор гардида буданд.

Мушкилоти дигар соҳаи маърифат, бешубҳа, набудани китобҳои дарсӣ бо забони тоҷикӣ ба шумор мерафт, ки дар соли таҳсили 1925-1926 бараъло эҳсос мегардид. Перомони масоили адабиёти таълимӣ маводи бойгонӣ шаҳодат медиҳанд. «Ба ғайр аз 2-3 китоби дарсӣ то ҳол ба забони тоҷикӣ чизе нашр нашудааст» [3, л. 47].

Қарор перомони ҷорӣ намудани таълими умумӣи хатмӣ танҳо 12 декабри соли 1926 дар Анҷумани якуми муассисони Шуроҳои ҶМШС Тоҷикистон қабул карда шуд, ки дар инкишофи минбаъдаи сохтмони фарҳангӣ нақши бориз дошт. Ҳамин тариқ, шурӯъ аз соли 1927 то

соли 1930 дар шахр ҳамасола як мактаби нав кушода, мавриди истифода қарор дода мешуд. [107, с. 127].

Соли хониши 1927-1928 дар шаҳри Душанбе нахустин мактаби русӣ таъсис ёфт, ки дар он тоҷикон таҳсил мекарданд. Дар ибтидои соли 1929 дар мактабҳои Душанбе зиёда аз 480 нафар хонандагон ба таҳсил фаро гифта шуданд [3, л. 4].

Дар Душанбе 34 мактаби ибтидоӣ ва миёна, аз ҷумла 21 мактаби ибтидоӣ, 1 мактаби миёнаи нопурра ва 12 мактаби миёна мавҷуд буд. Дар мактабҳои шахр 476 нафар муаллимон фаъолият мекарданд. Ҳамин тариқ, солҳои пеш аз ҷангӣ (дар қиёс ба соли таҳсили 1925-1926) шумораи мактабҳо 8,5 баробар, шумораи хонандагоне, ки дар онҳо таҳсил мекарданд, беш аз 82 баробар, шумораи кадрҳои омӯзгорӣ 79 баробар афзуд [107, с. 129].

Инчунин, ба муносибати васеъ шудани шабакаи мактабҳо ва ташкил ёфтани мактабҳои олии дар ҷумҳурӣ Шурои Комиссарони Халқии ҶШС Тоҷикистон аз 11.03.36 № 323 «Дар бораи тағйирот дар сохтори Комиссариати халқии маорифи ҶШС Тоҷикистон» қарор қабул кард. Бояд гуфт, ки шӯбаи мактабҳои ибтидоӣ ва миёна ва кафедраи тақмили ихтисоси омӯзгорон барҳам дода шуда, ба ҷои бахшҳои дар боло зикршуда Раёсати мактабҳои ибтидоӣ, шӯбаи мактабҳои миёна ва мактабҳои олии таъсис ёфтанд [14, л. 252].

Шуруъ аз нимаи дуюми солҳои 50-ум мактабҳо, асосан, аз рӯи лоиҳаҳои намунавӣ сохта шуданд. То соли 1960 дар Душанбе бештари мактабҳо барои 520 хонада пешбинӣ шуда буданд, ки аз бинои варзишӣ, утоқи химия ва физика иборат буданд [56, с. 132]. Маврид ба зикр аст, ки дар ин давра сатҳи шароити мактабҳои пойтахт аз мактабҳои деҳот ба кулӣ фарқ мекард, ки мактабҳои деҳот аслан барои 400 нафар хонандагон пешбинӣ шуда буданд.

Дар нимаи дуюми солҳои 70-ум ва аввали солҳои 1980-ум дар шахр даҳҳо мактаби нав сохта ба истифода дода шуданд. Муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ бо таҷҳизоту китобҳои дарсӣ таъмин буда, ба баланд шудани дараҷаи таълиму тарбия дар мактабҳо мусоидат мекард.

Хулоса, дар ин давра аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ ба низоми маориф тавачҷуҳи хосса зохир гардида, маблағи муайян барои пешрафти маориф ҳамасола мешбинӣ мегардид, ки ба рушди минбаъдаи он мусоидат намуд.

Дар зербоби дуюми боби сеюм **«Ташаккул ва инкишофи маълумоти олии касбии шаҳри Душанбе (1931-1991)»** масъалаи ташаккул ва инкишофи мактабҳои олии дар шаҳри Душанбе дар давраи шуравӣ таҳқиқ гардидааст.

Мусаллам аст, ки то ибтидои солҳои 30-юм дар ҷумҳурӣ ягон мактаби олии фаъолият намекард. Бо дарназардошти зарурияти тайёр намудани кадрҳои омӯзгорӣ барои ҷумҳурӣ аввалин мактаби олии Тоҷикистон Институти омӯзгории Душанбе (феълан Донишгоҳи

давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни) 5 сентябри соли 1931 таъсис ёфтааст. [92, с. 44; 112, с. 9; 107, с. 135; 126, с. 8].

Диссертант қайд менамояд, ки Институти педагогии Душанбе дар солҳои аввали фаъолияти хеш, бинобар сабаби норасоии мутахассисони равияи омӯзгорӣ ба мушкилоти ҷиддӣ дучор мешавад. Дар соли хониши 1936-1937 ба Донишқада кадрҳои баландхаттисос, аз қабили: профессори таърихи умумӣ, профессори иқтисодиёти сиёсӣ, профессори педагогика [15, л. 27] лозим буд.

Дар охири солҳои 50-ум 50%-и шумораи умумии омӯзгорон дастпарварони ин донишгоҳ буданд [56, с. 190].

Дар шароити ҷумҳурии аграрӣ зарурияти таъсис додани донишқадаи хоҷагии кишоварзӣ (феълан Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шохтемур) ба миён омад. Пешбиниш шуда буд, ки дар назди донишқада, факултетҳои пахтакорӣ, ғаллакорӣ, зироаткорӣ, чорводорӣ, обёрӣ ва механизатсияи хоҷагии кишлук ташкил карда шаванд. Баҳри вусъат додани раванди таълимӣ-таҷрибавӣ қарор карда шуд, ки ба донишқада аз ҳисоби заминҳои собиқ совхоз 1200 гектар замин ва миқдори муайяни воситаҳои нақлиёт, асбобҳои хоҷагии кишоварзӣ, устухонаҳои механикӣ, қисмҳои эҳтиётӣ ва таҷҳизоти дигар ҷудо карда шаванд.

Моҳи декабри соли 1937 Шурои Комиссарони Халқии ҶШС Тоҷикистон дар бораи дар Душанбе таъсис додани донишқадаи тиббӣ қарор қабул кард. Ҳамин тариқ, соли 1939 донишқадаи тиббӣ (феълан Донишгоҳи тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино) таъсис ёфт [107, с. 139]. Маврид ба зикр аст, ки соли аввал дар Донишқада 125 донишҷӯ таҳсил мекарданд, ки 17 нафари онҳо тоҷикон буданд. Аз 40 нафар аввалин хатмкунандагони донишқада 6 нафарашон тоҷикон буданд. Донишқадаи тиббӣ бо як факултети тиббӣ, ки 6 кафедраҳо дар бар мегирифт, ба қор шуруъ намуд [107, с. 17].

Воқеаи муҳим дар рушди макотиби олии ҷумҳурӣ соли 1948 - таъсиси Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И. Ленин (феълан Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) ба ҳисоб меравад. Донишгоҳ бо Қарори Шурои Комиссарони Халқии ҶШС Тоҷикистон аз 21 марти соли 1947 таъсис ёфта, аз 1-уми сентябри соли 1948 фаъолиятро оғоз кард. Дар соли аввали таҳсил дар донишгоҳ 240 нафар донишҷӯ таҳсил мекарданд. Дар байни қабулшудагон 110 нафар писарону духтарони тоҷик ба таҳсил фаро гирифта шуданд [53, с. 90].

Солҳои 50-ум барои ба кадрҳои баландхаттисос таъмин намудани корхонаҳои саноатии шаҳр зарурати бунёди донишқадаи техникаӣ пеш омад. 6 январи соли 1956 дар бораи дар Душанбе (феълан Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ) таъсис додани донишқадаи политехникӣ қарор қабул гардид. Дар се факултети донишқада: сохтмон, энергетика ва технология ба тайёр кардани мутахассисон шуруъ намуданд. Дар соли аввали фаъолияти

донишкада 250 нафар ва дар охири солҳои 70-ум дар 7 факултети донишкада беш аз 5 ҳазор донишҷӯ таҳсил мекарданд [113, с. 61].

Солҳои 70-ум ва ибтидои солҳои 80-уми асри XX дар пойтахти ҷумҳурӣ як қатор муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ бунёд гардиданд. Ҳамин тавр, бо қарори Шурои Вазирони ИҶШС аз 17 март соли 1971 дар заминаи факултети тарбияи ҷисмонии Донишкадаи давлатии педагогии Тоҷикистон (феълан Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни) дар шаҳри Душанбе, Донишкадаи тарбияи ҷисмонӣ ташкил карда шуд. Соли аввали фаъолият донишкада дорои ду факултет - педагогӣ ва тарбияи ҷисмонӣ буд.

Соли 1973 дар заминаи факултети мусиқӣ ва санъати ДДОТ дар Душанбе Донишкадаи санъат таъсис ёфт (феълан Донишкадаи давлатии фарҳанг ва санъати Тоҷикистон ба номи М. Турсунзода). Донишкада мусиқачиён, сарояндагон, ҳунармандон, коркунони китобхонаҳо ва муассисаҳои маданий-маиширо омода мекард. [53, с. 191-192].

Баробари афзудани талабот ба муаллимони забон ва адабиёти рус, соли 1980 дар ш. Душанбе Донишкадаи забон ва адабиёти рус кушода шуд (феълан Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷии Тоҷикистон ба номи Сотим Улуғзода). Донишкада ба тайёр кардани муаллимони забон ва адабиёти рус барои мактабҳои ҷумҳурӣ ва пойтахт машғул буд.

Ҳамин тавр, соли 1931 аввалин донишкадаи олии шахр – Донишкадаи омӯзгории Душанбе ташкил карда шуд, ки он дар тайёр кардани аввалин кадрҳои касбии омӯзгорӣ дар ҷумҳурӣ нақши калидиро бозид, дар мабной он дигар макотиби олии таъсис ёфтанд.

Дар зербоби сеюми боби сеюм **«Вазъи театри анъанавӣ ва таъсиси аввалин театрҳои касбӣ ва рушди минбаъдаи он»** масъалаҳои барқарорсозӣ ва рушди санъати театрӣ дар шаҳри Душанбе баррасӣ шудааст.

Мусаллам аст, ки театр ифодагари санъати волои ҳар як халқу миллат ба шумор меравад. Таърихи театри касбии тоҷик ба даврони шуравӣ марбут буда, то таъсисёбии ҶШС Тоҷикистон дар ҳудуди он театрҳои касбӣ мавҷуд набуданд.

Паҳлуҳои мухталифи масоили матраҳшаванда дар зербоби мазкур мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, таърих ва ташаккули театри халқӣ ва театрҳои касбии тоҷик таҳқиқ гардидааст. Диссертант қайд менамояд, ки таърихи таъсиси нахустин театрҳои касбии Тоҷикистони шуравӣ ба солҳои 30-юми асри XX рост омада, дар заминаи Театри драмавӣ-давлатии ба номи А. Лохутӣ як қатор театрҳои касбӣ дар пойтахт бунёд гардиданд. Бар мабной адабиёти ҷойдошта, метавон хулосагирӣ кард, ки на танҳо ташаккули аввалин театрҳои касбӣ дар шахр, балки фаъолияти театри халқӣ-анъанавӣ низ мушоҳида мешавад. Дар асоси сарчашмаҳои таърихӣ ва маводи

бойгонӣ, инчунин адабиёти ҷойдошта, маълум гардид, ки тоҷикон аз қадимулайём театри суннатии худро доштанд.

Дар даврони тоинкилобӣ дар Бухорои Шарқӣ бо назардошти мавҷуд набудани театрҳои касбӣ, театри анъанавӣ-ҳалқӣ фаъолият мекард. Ҳунармандони театрҳои ҳалқӣ намоишҳои худро, асосан, дар ҷашну маърақаҳои солинавӣ, инчунин дар тӯю маърақаҳои бузург ва оилавӣ намоиш медоданд [82, с. 17]. Аслан намоишҳои ҳешро ҳунаrpешагони театри ҳалқӣ дар ҷашнҳои аҷдодии ҳеш аз қабилҳои Наврӯз, Меҳргон, Тиргон ва ғайра ба намоиш мегузоштанд [82, с. 25-26].

Соли 1927 дар Душанбе бо ташаббуси нависанда Ҳ. Каримов кружоки ҳаваскорони мусикӣ-драмавӣ ташкил карда шуд. Аъзои кружок дар назди коргарони заводи пахтадозакунӣ, аскарони сурх, шунавандагони курсҳои тақмили ихтисос ва дар Ҳонаи деҳқон дар назди аҳолии шаҳр ҳунарнамоӣ мекарданд [107, с. 152].

Дар заминаи Ҳонаи деҳқон, аввалин театри касбии тоҷик – Театри драмавии ба номи А. Лоҳутӣ ба вуҷуд омада буд [53, с. 5-6]. 7 ноябри соли 1929 аввалин намоиши Театри давлатии Тоҷикистон барпо гардид. Театр ҳанӯз бинои худро надошт, бинобар ин, ба он бинои Ҳонаи деҳқонро пешкаш намуданд, ки дорои толор барои 470 нафар ҷои нишаст пешбинӣ шуда буд.

Аз 13-уми августи соли 1937 Шурои Комиссарони ҳалқ ва КМҲК ҶШС Тоҷикистон қарор «Дар бораи инкишофи санъати театри дар Тоҷикистон» қабул намуд, ки пасон дар Душанбе театри русӣ-драмавии ба номи В. Маяковский таъсис ёфт [149].

Соли 1943 дар Душанбе баъди ташкил шудани аввалин театрҳои касбӣ дар заминаи ансамбли опереттаҳои Филармонияи давлатии ҷумҳурии Театри мазҳакавӣ – мусикӣ ташкил ёфт. [51, с. 94]. Фаъолияти эҷодии театр аз соли 1944 оғоз шудааст.

Дар нимаи дуҷуми солҳои 50-ум нахустин кадрҳои миллӣ, ки донишқадаҳои олии санъати ИҶШС-ро хатм намудаанд, ба театрҳои касбӣ ба қор омада, ба инкишофи санъати театри нақши мондагору гузоштанд.

Аз ҳодимони фарҳанг ва ҳунаrpешагони солҳои 60-ум ва 70-ум, ки дар рушди бемайлони ин навъи санъат нақши бузург бозиданд, месазад шодравон М. Воҳидовро ёдрас шуд, ки бо санъати волои ҳеш дар дили тамошобинони тоҷик ҷойи махсусро касб намудааст. Бояд тазаққур дод, ки ӯ дар ҷумҳурии муассиси жанри нав театри – моноспектакли шоирона (жанри театри, ки дар он намоиш аз ҷониби як ҳунарманд баргузор мегардад) ба ҳисоб меравад. Соли 1971 Театри давлатии ҷавонони Тоҷикистон таъсис ёфт, ки имрӯзҳо номи ин ҳодими барҷастаи фарҳангиро доро мебошад.

Дар нимаи дуҷуми солҳои 70-ум ва аввали солҳои 80-уми асри XX театрҳои пойтахт ба намоиш додани драмаҳои хориҷӣ рӯй овардаанд. Дар ин росто намоишномаҳои машҳур аз қабилҳои «Шоҳ Эдип», (с.

1985), «Антигон Ануя» (с. 1971) ва пиесаҳои нависандаи маъруфи шуравӣ М. Булгаков «Асорати авлиё» (с. 1981) ва «Хонаи Зойка»- ро (с. 1990) кайд кардан зарур аст [51, с. 95].

Дар нимаи дуҷуми солҳои 80-уми асри XX дар санъати театрии тоҷик ҳаракати студиявӣ ба вучуд омад. Маҳз дар ҳамин давра, дар Душанбе зери роҳбарии наворбардорони ҷавону боистеъдоди кишвар нахустин студияҳои театрии ташкил карда шуд. Маврид ба зикр аст, ки ин насли нави наворбардорон ва хунармандони касбӣ буданд, ки таълими хуби касбӣ гирифта буданд. Дар инкишофи минбаъдаи студияҳои театрии таъсиси Театри давлатии таҷрибавии тамошобинони ҷавон муҳим ба ҳисоб мерафт, ки моҳи январӣ соли 1990 бо номи «Аҳорум» таъсис ёфтааст.

Ҳамин тавр, театрҳои касбии ш. Душанбе дар инкишофи минбаъдаи санъати театрии ва дар маҷмӯъ, дар рушду нумуи санъати миллии нақши созгор бозиданд.

Зербоби ҷаҳоруми боби сеюм **«Таъсиси санъати синамо ва инкишофи минбаъдаи он»** номида шуда, дар он масъалаҳои таъсиси санъати синамо ва инкишофи минбаъдаи он мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор гирифтааст.

Заминаи киностудияи «Тоҷикфилм» охири солҳои 20-уми асри XX гузашта шуда буд. Дар ин ҷода ханӯз соли 1927 аввалин кинофилми ҳуҷҷатӣ зери унвони «Дар Помир» ба навор гирифта шуд. Ин филми мустанад бо дастгирии коргардонҳои ш. Маскав таҳия шудааст.

Бунёди фабрикаи синамо дар ҶШС Тоҷикистон ибтидои солҳои 30-юм оғоз ёфт. Дар ин солҳо Ҳукумати шуравӣ ва ҶШС Тоҷикистон барои харидории таҷҳизоти ба наворгирӣ ва дигар таҷҳизоти лозима маблағи муаян ҷудо намуд. Фабрикаи синамо аз сеҳи истехсолӣ, лабораторияҳо ва биноҳои ёрирасон, устохонаҳо, хонаи либос, сартарошхона ва таҳхона иборат буд [5, л. 9].

Киностудияи «Тоҷикфилм» баъди бунёд гардиданаш, тамоми пахлуҳои соҳаро зери роҳбарии ҳеш гирифта, ба навор гирифтани филмҳо машғул мешавад. «Тоҷикфилм» дар офаридани аввалин филмҳои ҳуҷҷатӣ, тайёр кардани кадрҳои соҳаи синамо, инчунин дар шаҳри Душанбе ва умуман, дар ҷумҳури ба вучуд овардани кинохроника нақши боризро доро мебошад. Пас аз ин, офариниши аввалин филмҳои мустанад «Ба Тоҷикистон аввалин трактор омад», «Вахшстрой», «Аз пахта ба матоъ», «Аз омоч ба шудгор», «Дар сохтмон», «Дар сарҳад» оғоз ёфт [116, с. 6].

Дар соли 1923 низ баҳри омода намудани рассомон ва ходимони санъат дар Душанбе фабрикаи санъати тасвирии ташкил карда шуд. Бояд гуфт, ки соли 1932 дар он 20 нафар мутахассисон саргарми кор буда, 15 нафари онҳоро рассомон ташкил мекарданд [16, л. 49].

Дар солҳои 30-юм кинотеатрҳо дар ҳаёти фарҳангии Душанбе нақши муҳимро доро буданд. Ҳамин буд, ки соли 1932 бо қарори

хукумат «Тоҷикфилм» таъсис ёфт [39, с. 33], ки ба вазифаи он сохтмони кинотеатрҳо ва намоиши филмҳо дохил мешуд. Худи ҳамон сол дар низоми «Тоҷикфилм» 20 кинотеатри статсионарӣ ва 65 нуктаи кинопрокат, инчунин 45 кинотеатри сайёри мавҷуд буд [54, с. 674].

Бо таъсис ёфтани ЧШС Тоҷикистон дар ш. Душанбе аввалин филмҳо дар жанри кинохроника ва ҳуччатӣ ба навор гирифта шуданд. Дар аввали солҳои 30-ум ба киностудияи «Тоҷикфилм», хатмкунандаи ВГИК (Институти давлатии умумироссиягии кинематографӣ) наворбардори машҳури ватанӣ, ки инкишофи минбаъдаи синамои тоҷик ба номи ӯ рабт дорад, К. Ёрматов ба кор омад [76, с. 204]. Дар солҳои 30-ум дар киностудияи Душанбе маҳз К. Ёрматов аввалин филмҳои бадеиро офаридааст. Ҳамин тавр, соли 1931 филми К. Ёрматов зери унвони «Ҳуқуқи фаҳрӣ» ва соли 1934 филми дигари ӯ «Муҳочир» ба навор гирифта шуд. Бояд гуфт, ки филми «Муҳочир» [111, с. 12] нахустин филми бузурги бадеӣ дар таърихи синамои тоҷик аст. Барои иҷрои яке аз нақши асосӣ дар филми мазкур хунаrpешаи маъруфи ватанӣ С. Туйбоева ҷалб карда шуд.

Соли 1935 дар Тоҷикистон филмҳои овозӣ ба навор гирифта шуданд. Ғ. Баҳор, ки наворбардор ва навозандаи боистеъдод ва мутахассиси санъати театр буд, мисли К. Ёрматов, дар ташаккул ва инкишофи синамои тоҷик нақши бузург бозидааст. Ӯ яке аз аввалинҳо шуда, перомуни шаҳри Душанбе филми ҳуччатӣ ба навор гирифтааст. Бояд таъakkур дод, ки дар филмҳои ӯ «Душанбе - Душанбе» (с. 1936), «Як рӯз дар колхоз» (с. 1937), «Муҳандисони руҳи инсон» (с. 1937) бори нахуст гуфтор ва оҳанги тоҷикӣ шунида мешавад [54, с. 684].

Соли 1939 дар фаъолияти студияи синамои Душанбе гардиши кулӣ ба амал омад, зеро дар ин сол ду филми бадеӣ «Дар посгоҳи дурдаст» ва «Қуллаи ҷавонӣ» ба навор гирифта шуд [107, с. 172].

Дар солҳои Ҷанги Бузурги Ватанӣ низ якчанд филм, аз қабили «Писари Тоҷикистон» (с. 1942) ва «Консerti филми тоҷикӣ» (с. 1943) ба навор гирифта шуданд [40, с. 41; 51, с. 107; 119, с. 71].

Солҳои баъдичангӣ ба даврони тараққиёти синамои тоҷик рост меояд, зеро дар ин солҳо як қатор филмҳои машҳур ба навор гирифта шуданд. Дар ин росто метавон филмҳои наворбардори маъруф Б. Кимёгаров «Дар кӯхистони Помир», соли 1947 «Садриддин Айнӣ», соли 1949 [116, с. 9]. «Тоҷикистони советӣ», соли 1951 ва ғайраро қайд кард [116, с. 14].

Соли 1960 филми Б. Кимёгаров «Қисмати шоир» дар кинофестивали байналхалқии ш. Қоҳира ҷоиизаи Гран-приро сазовор гардид. Маврид ба зикр аст, ки филмҳои мазкур ба фонди тиллоии санъати синамои тоҷик ворид гардида, дар замони муосир низ маъруфияти зиёдро доро мебошанд.

Солҳои 60-ум то ибтидои солҳои 70-ум перомуни таърихи ш. Душанбе якчанд филми мустанад ба навор гирифта шуд. Аз рӯйи

сенарияи А. Ҳасанов ва А. Виншевский филми «Шаҳри ман» ба намоиш гузошта шуд [51, с. 107; 119, с. 104].

Дар солҳои 80-ум дар киёс ба солҳои қаблӣ бештар филмҳо ба намоиш гузошта мешуд. Ҳамин тариқ, дар ин солҳо 3-4 филми бадеии телевизионӣ, 24 филми хуччатӣ ва оммавӣ ба навор гирифта шуданд [116, с. 14].

Шуруъ аз ибтидои солҳои 80-ум як қатор филмҳо аз ҷониби коргардонҳои ватанӣ ба навор гирифта шудаанд. Дар онҳо наворбардорон кӯшиданд, ки маҳорати баланди касбӣ, диди нави хешро перомуни жанрҳои мухталиф ва умқи таҳияи мавзӯ барои мутобиксозии филмҳо инъикос намоянд. Маҳз дар ҳамин айём дар Тоҷикфилм як қатор наворбардорони соҳибкасб ва боистеъдод, аз қабили Д. Худоназаров, А. Тураев, Ю. Юсупов, М. Маҳмудов, М. Қосимова қор ва ғаъолият менамуданд [51, с. 107-108].

Ҳамин тавр, баъд аз таъсис ёфтани «Тоҷикфилм» соли 1932 санъати синамои тоҷик сарфи назар аз мушкилоти ҷойдошта инкишоф ёфт. Дар рушду нумуи синамои тоҷик ходимони барҷастаи санъати синамо К. Ёрматов, С. Туйбоева, Б. Кимёгаров, Т. Собиров, Г. Бақоева, Х. Маҳмудов, М. Воҳидов, А. Бурҳонов, Ҳ. Гадов, ва дигарон нақши барҷаста гузоштанд.

Зербоби панҷуми боби сеюм **«Меъморӣ шаҳри Душанбе дар давраи шуравӣ»** ном дошта, масоили рушд ва мушкилоти раванди сохтмони биноҳои маъмурӣ, истиқоматӣ, фарҳангӣ ва ғайра дар шаҳри Душанбе мавриди таҳқиқу баррасӣ қарор гирифтааст.

Бинобар гузориши сайёҳ ва муҳаққиқи тоинкилобии рус Б.Н. Литвинов, ки дар ибтидои асри XX ба Душанбе омада буд, дар Душанбе дар сохтмони биноҳои истифодаи хишти пӯхта кам ба назар мерасид [135, с. 67]. Гуфтаҳои ӯ аз пастсифат будани биноҳои дар Душанбе тоинкилобӣ далолат медиҳад.

Дар ибтидои асри XX Душанбе ҳанӯз ҳамчун шаҳр ташаккул наёфта, деҳаи хурде буд, ки дар соҳили баландии чапи дарёи Варзоб қалъаи кӯҳна дошт, ки дар он беш аз 6-8 ҳазор нафар зиндагӣ мекарданд [89, с. 88]. Дар гирду атрофи қалъа якҷанд деҳаҳо, аз қабили Сари Осиё (феълан маҳалла дар қисмати шарқии Донишгоҳи тиббии Тоҷикистон ба номи А. Сино), Қарамишқоро (феълан маҳаллаи Наврӯзгоҳ), Заргар (ҳоло дар ғарби Донишгоҳи аграрии Тоҷикистон ба номи Ш. Шохтемур), Ғофилобод (маҳаллаҳои кунунии атрофи филармонияи давлатӣ), Шохмансур (кӯчаҳои атрофи собиқ бозори Шохмансур) инчунин, кӯчаҳои атрофи заводи семент - Ҳочанбиёи боло ва Ҳочанбиёи поён ва ғайра [3, л. 21] ҷойгир буданд.

Мусаллам аст, ки соли 1924 Душанбе сазовори макоми шаҳр гардида, баҳри сохтмони биноҳои маъмурӣ, фарҳангӣ ва истиқоматӣ ба инчо аз дигар шаҳрҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ меъморон, муҳандисон ва бинокорон даъват гардиданд. П.И. Ваулин ва С.В. Кутин нахустин меъморони ҷавон буданд, ки дар ин давра ба

Душанбе ташриф оварданд. Ҳамин тариқ, нимаи дуюми солҳои 20-уми асри XX дар ин ҷо ба сохтмони биноҳои як ошёна шурӯъ карданд. Яке аз аввалин биноҳое, ки соли 1925 сохта мавриди истифода қарор дода шуд, ин бинои КИМ мебошад, ки дар собиқ кӯчаи Свириденко (фёлан Бухоро) ҷойгир буд. Маврид ба зикр аст, ки он аввалин бинои маъмурии пойтахт ба шумор мерафт [69, с. 30].

Соли 1926 таҳқиқоти топографӣ гузаронда шуда, нахуст нақшаи пойтахти ҶШС Тоҷикистон мураттаб гардид. Бояд таъкид кард, ки то ин айём кӯчаҳои шаҳр номгузорӣ нашуда буданд. Ҳамин тариқ, 4 ноябри соли 1926 чаласаи ғайринавбатии Президиуми Кумитаи инкилобии ҶШС Тоҷикистон қарор доир ба номгузории кӯчаҳои шаҳр қабул кард, ки бино аз магистрали бозор то биноҳои русӣ ба номи В.И. Ленин [21, л. 57-58] (кӯчаи марказии шаҳр фёлан хиёбони И. Сомонӣ) гузошта шуд.

27 апрели соли 1927 дар доираи барномаи мунтазами шаҳрсоzӣ, Шурои Комиссарони Халқии ҶШС Тоҷикистон қарор «Дар бораи сохтмони шаҳри Душанбе» қабул кард. Ҳамин тариқ, соли 1927 мувофиқи лоиҳаи меъмор П.И. Ваулин дар шаҳри Душанбе аввалин касри боҳашамате барои гузаронидани анҷуман ва конфронсҳо ва маҷлисиҳои сатҳи гуногун пешбинӣ шуда буд, мавриди ифтитоҳ қарор гирифт. Соли 1928 бинои Кумитаи Иҷроияи Марказии ҶШС Тоҷикистон бунёд гардид [162, с. 4].

Нахустин ҳуҷҷати қонунгузорӣ роҷеъ ба сохтмони шаҳри Душанбе қарори Шурои Комиссарони халқии ҷумҳурӣ аз 27 апрели соли 1927 «Дар бораи сохтмони шаҳри Душанбе» [89, с. 95] ба шумор меравад. Баъд аз қарори мазкур сохтмони биноҳои ҷамъиятӣ ва маъмурий дар шаҳр оғоз гардид.

Таъсисёбии ҶШС Тоҷикистон баҳри тараққиёти минбаъдаи пойтахт ва ташаккули симои меъмории он имкониятҳои васеъро фароҳам овард. Ҳамин тариқ, мураттабсозии нақшаи генералии ш. Душанбе соли 1931 ба зиммаи Трести давлатии банақшагирӣ ва сохтмони шаҳрвандии ш. Ленинград (фёлан ш. Санкт-Петербург) вогузур гардид [68, с. 36].

Дар натиҷа, баҳри мурратаб сохтани лоиҳа оид ба сохтмон ва ободонии шаҳр ташкили комиссияи махсус зарур омад, ки назорати раванди сохтмон дар шаҳрро ба уҳда мегирифт. Соли 1929 Шурои Комиссарони Халқии ҶШС Тоҷикистон доир ба ташкил намудани комиссияи махсуси ҳукумати оид ба лоиҳакашӣ ва ободонии шаҳр қарори вижае қабул намуд. Тибқи ин лоиҳа масоҳати умумии шаҳр 3 ҳазор гектар пешбинӣ шуда, бо интизори он ки то ибтидои солҳои 30-юм дар Душанбе аҳолии он 30 ҳазор нафарро дар бар гирад [69, с. 30; 51, с. 49; 70, с. 11].

7 марти соли 1929 дар чаласаи Президиуми Шурои шаҳри Душанбе перомуни масъалаи ҷудо намудани маблағи зарурӣ аз фонди манзил барои сохтмон ва таъмири як қатор объектҳо қарор қабул

гардид [24, л. 16]. Дар он давра майдони умумии тамоми хонаҳои шаҳр зиёд аз 30 ҳазор метри мураббаъро ташки мекард [3, л. 1]. Маврид ба зикр аст, ки шумораи умумии аҳолии шаҳр дар он вақт ҳамагӣ ба 5 ҳазор нафар мерасид [3, л. 1].

Дар ҷаласаи Президиуми Шурои шаҳри Душанбе бо мақсади ободонии он вазифа гузошта шуд, ки ду бино дорои ҳашт хонаи истиқоматӣ сохта мавриди истифода қарор дода шавад [24, л. 41]. Соли 1930 Душанбе ҳамагӣ дорои чаҳор кӯча [68, с. 36] ва 10 гектар замин буд [3, л. 1].

Соли 1931 нақшаи қаблии ободонии ш. Душанбе таҷдиди назар гардида, мувофиқи он Душанбе ба як қатор ноҳияҳо: саноатӣ, маъмурӣ ва ҷамъиятӣ, муассисаҳои таълимӣ ва тиббӣ тақсим карда шуда буд.

Тараққиёти босуръати шаҳрсозӣ низ боиси васеъ гардидани ҳудуди шаҳр шуд. Аз соли 1929 то соли 1949 ҳудуди Душанбе дар қиёс ба соли 1928, 1,9 баробар, масоҳати заминҳои сохтмонӣ бошад, 18,4 баробар афзуд [55, с. 237-238]. Маврид ба зикр аст, ки дар ибтидои солҳои 40-ум майдони умумии тамоми хонаҳои истиқоматиш ш. Душанбе ба 457 ҳазор метри мураббаъ расид. [3, л. 1].

Тибқи иттилои маводи бойгонӣ дар ибтидои солҳои 60-ум дар ш. Душанбе беш аз 240 ҳазор нафар аҳоли сукунат дошта, шумораи он сол то сол меафзуд [3, л. 32].

Дар раванди сохтмон дар солҳои баъдиҷангӣ низ як қатор норасоӣҳо ба назар мерасид. Мисол, масолеҳи бинокорӣ ва маблағи ҷудогардида сарфакорона истифода нашуда, ин ҳама сабаби тул кашидани раванди сохтмон мегардид. Дигар омил дар он зоҳир мегардид, ки дар асоси кори сохтмон ба қадри кофӣ ҷорӣ нагардидани механизатсия ва усулҳои пешқадами истеҳсолоти бинокорӣ, инчунин мавриди истифода ва омӯзиш қарор нагирифтани таҷрибаи шаҳрсозии дигар марказҳои пешсафи ҷумҳуриҳои иттифокӣ ва ғайра ба шумор мерафт.

Таҳлили маводи бойгонӣ нишон медиҳад, ки фаъолияти Саридораи меъморӣ ва банақшагирии шаҳри Душанбе дар соли 1969 роҷеъ ба масоили ободонӣ ва банақшагирии пойтахт ғайриқаноатбахш ҳисобида шудааст. Дар натиҷа, Ҳукумати комичроияи шаҳри Душанбе ва шуъбаҳои онро муваззаф гардонид, ки таҷрибаи банақшагирий, лоиҳакашӣ ва ободонии чунин шаҳрҳо амсоли Тошканд, Ереван, Тбилисӣ ва дигар шаҳрҳои марказии ИҶШС - ро ба таври ҷиддан мавриди таҳлилу омӯзиш қарор диҳанд [2, л. 52].

Ҳамин тарик, Саридораи меъморӣ ва банақшагирии комичроияи шаҳри Душанбе солҳои 1967-1969 усулҳои кори Саридораи шаҳрсозии Ереван, Тбилисӣ ва Тошкандро перомуни масъалаи сохтмон, банақшагирий ва ободонии шаҳр мавриди таҳлилу омӯзиш қарор дода, ба чунин хулоса омаданд, ки пойтахти Тоҷикистон бо биноҳои кухна, хиёбонҳо, кӯчаҳои якзайл бино ёфтааст [3, л. 14].

Бояд тазаккур дод, ки шаҳри Душанбе биноҳои истиқоматӣ, маъмурӣ ва маданӣ-маишии хеле камро дар бар мегирифт, ки ба талаботи муосири меъморӣ ва банақшагири мутобиқ намояд [3, л. 14]. Ҳамин тавр, аз нуқтаи назари мо, омилҳои асосии нуқсонҳои ҷойдошта дар раванди сохтмони биноҳои маъмурӣ ва истиқоматӣ инҳо буд. Пеш аз ҳама, ба таври кофӣ набудани мутахассисони баландхаттисос ва инчунин, мароқ зоҳир накардан ба мосоили ороиши меъморию бадеии шаҳр ва ғайра. Зимнан бояд қайд кард, ки Саридораи меъморӣ ва банақшагирӣ низ бо мутахассисони баландхаттисос ба қадри кофӣ таъмин набуд.

26 феввали соли 1969 охири нақшаи генералии шаҳр тасдиқ карда шуд. Бо таъя ба маводи бойгонӣ метавон гуфт, ки нуқтаҳои асосии нақшаи генералии мазкур ба пуррагӣ амалӣ нагаштаанд, зеро сарфи назар аз нақшаи генералии шаҳр, ноҳияҳои истиқоматӣ бо зичии пасттар сохта шуданд. Инчунин, қарорҳои асосии нақшаи генералӣ дар бобати он ки 27-30% фонди манзили шаҳр бояд аз биноҳои 9-16 ошӯна иборат мебуд, иҷро нагардид.

Ибтидои солҳои 70-ум дар назди беморхонаи шаҳрии Қарияи-боло бунёди маҳаллаҳои 82, 91, 92 пешбинӣ шуда буд [4, л. 100]. Бояд гуфт, ки дар охири солҳои 70-ум тамоми маҳаллаҳои дар боло зикр гардида бунёд ёфтанд.

Аз ибтидои солҳои 70-ум сохтмони биноҳои истиқоматӣ афзуда, тартиби хонаҳои истиқоматӣ беҳтар гардида, майдони биноҳои тобистона зиёд шуд ва дар натиҷа, симои зоҳири биноҳо тағйир ёфтанд.

Бунёди Кохи Ваҳдат, Кохи Борбад дар баробари бинои нави Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (феълан Донишгоҳи миллии Тоҷикистон) барои 8 ҳазор донишҷӯ яке аз дастовардҳои асосии сохтмони солҳои 70-80-ум ба шумор меравад. Қайд кардан ба маврид аст, ки муаллифи нақшаи генералии меъморон А. Веселовский ва М. Бобосаидова мебошанд [51, с. 57]. Ҳамин тариқ, дар шаҳр бисёр биноҳои зебои маъмурӣ, фарҳангӣ ва истиқоматӣ сохта шуданд, ки онҳо то ҳол мероси меъмории пойтахт ба ҳисоб мераванд.

ХУЛОСА

1. Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

1. Аз таҳқиқи ҳамаҷонибаи масоили мазкур ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки сарфи назар аз он ки Душанбе дар ибтидои асри XX маркази бузурги сиёсӣ ва маъмурӣ ба ҳисоб нарафта бошад ҳам, вале аз ҷиҳати инкишофи муносибатҳои тичоратӣ дар миёни шаҳрҳои Бухорои Шарқӣ мавқеи пешгомро ишғол мекард.

Дар маҷмӯъ, бояд тазаккур дод, ки аз ҷиҳати тичоратӣ дар Душанбеи тоинкилобӣ тараққиёт ба назар намерасид. Яке аз монетаҳои асосӣ, пеш аз ҳама, ҷой доштани муносибатҳои феодалӣ, ки дар тамоми аморати Бухоро ҳукумрон буд, ба шумор мерафт [1-М].

Сарфи назар аз душворихоӣ ҷойдошта, Душанбе дар ибтидои асри XX ба яке аз марказҳои тичоратии Бухорои Шарқӣ мубаддал гардида, дар ҳаёти иқтисодии он мавқеи назаррасро ишғол мекард [1-М]. Ҳамин тариқ, ба миён омадани раванди муносибатҳои сармоядорӣ ва аз тарафи Россияи подшоҳӣ ҳамчун минтақаи ашёи хом ва бозори фурӯши молҳои худ истифода намудани ин манотик, инчунин ворид гардидани молҳои саноатии рус дар гардиши тичории минтақа ва ғайра дар рушд ва инкишофи муносибатҳои молию-пулӣ дар Бухорои Шарқӣ таъсири ҳешро расонид. Барои муайян намудани ҷойгоҳи Душанбе дар миёни дигар мулкҳои Бухорои Шарқӣ ва вусъати муносибатҳои сармоядорӣ асарҳои муҳаққиқони тоинкилобии рус нақши асосиро доро мебошанд. Зеро дар осори онҳо масъалаҳои марказӣ, ҳаёти иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии Душанбе ҷой дорад. Муҳаққиқон аз зумраи, Н.А. Маев, В.И. Липский, А.В. Нечаев, Б.Н. Литвинов, Д.Н. Логофет, Н. Бурдуков, А. Губаревич-Родобилский, Н.Н. Покотило, И. Минаева, А. Панков ва дигарон, яке аз аввалинҳо шуда перомуни таърихи шаҳр маълумоти заруриро пешкаш намудаанд [5-А].

Душанбеи давраи то инкилоб ҳамчун минтақаи пайваस्तкунандаи Шимол бо Ҷануб нақши калонро мебозид. Зеро аз нуктаи назари стратегӣ мавқеи муҳимро ишғол мекард. Дар ин давра, Душанбе дар баробари Ҳисор ва Янги Бозор (февлан ш. Ваҳдат) мавқеи муҳимро дар минтақа доро буда, он дар пайванди ҳамаи роҳҳои асосӣ аз Бухорои Шарқӣ то маркази Осиёи Миёна - Бухоро, Самарқанд ҷойгоҳи хоса дошт. Бояд гуфт, ки тамоми сарвати Бухорои Шарқӣ аз Балҷувон, Кӯлоб ва Курғонтеппа маҳз тавассути Душанбе мегузаштанд. Ин мавқеи маркази транзитӣ ва пойгоҳи ғизоӣ ба рушди Душанбе ҳамчун маркази тамоми ҷануби Тоҷикистон мусоидат намуд. Тараққиёти босуръати пахтакорӣ дар водии Ҳисор баъд аз инкилоб аҳаммияти шаҳрро ҳамчун маркази тичоратии Бухорои Шарқӣ боз ҳам мустаҳкам намуд.

2. Дар асоси таҳлили асарҳои муҳаққиқони тоинкилобии рус ва муҳаққиқони баъдина, ба чунин ҳулоса омадан мумкин аст, ки дар давраи тоинкилобӣ тоҷикон қисмати асосии аҳолии Душанберо ташкил менамуд. Дар ин ҷо намоёндагони дигар миллатҳо, аз қабили афғонҳо, арабҳо, эронӣҳо ва дигарон ҳаёт ба сар мебуданд [2-М]. Инчунин, баъди барпо гардидани Ҳокимияти шуравӣ аҳолии Душанбе ҷӣ тавре ки аввалин барӯйхатгирии умумииттифоқии аҳолӣ, ки 17 декабри соли 1926 нишон медиҳад, босуръат афзоиш меёбад. Бояд таъкид дод, ки яку якбора коҳиш ёфтани аҳолии Душанбе дар ибтидои солҳои 20-ум, пеш аз ҳама, ба якчанд омил асос ёфтааст: солҳои нобаробарии ҳосил, гуруснагӣ, исёни вабо ва ҷанги шаҳрвандии солҳои 1920-1923 [2-М].

3. Таҳлили сарчашмаҳо ва адабиёти мавҷуда нишон дод, ки сохтмони саноат дар ш. Душанбе танҳо баъд аз таъсиси ҶШС

Тоҷикистон оғоз гардид. Дар охири солҳои 20-ум, ибтидои солҳои 30-юм сохтмони корхонаҳои хурду бузурги саноатӣ шуруъ гардиданд [4-М]. Душвории асосии дар роҳи тараққиёти саноати Душанбе аз он иборат буд, ки минтақаи Осӣи Миёна, хусусан ҶШС Тоҷикистон аз дигар ҷумҳуриҳои собиқ иттифок ба кулӣ фарқ мекард. Бинобар ин, дар ин ҷо сохтмони саноатӣ дар қиёс ба дигар минтақаҳои шуравӣ дертар шуруъ гардида, хусусиятҳои фарқкунандаи худро доро буд, ки пеш аз ҳама, бо ақибмонии иқтисодии минтақа марбут буд. Ҳамин тавр, сохтмони саноатӣ дар Душанбе бо назардошти шароити минтақа, ашёи табиӣ ва ашёи хоми мавҷуда ба роҳ монда шуд. Ин раванд, пеш аз ҳама, аз сохтмони корхонаҳои саноати сабук оғоз ёфт, ки мақсади асосӣ бо ҳӯрока, пӯшока ва дигар лавозимоти зарурӣ таъмин намудани аҳоли ба ҳисоб мерафт [4-М].

4. Бо вучуди душвории ҷойдошта ш. Душанбе дар охири солҳои 30-юм ба маркази иқтисодии ҶШС Тоҷикистон табдил ёфт, дар ин ҷо қариб ҳамаи соҳаҳои саноат тараққӣ карда, (ба ғайр аз саноати вазнин) инкишоф ёфтанд [4-М]. Пойтахти Тоҷикистон дар тури 70 соли Ҳокимияти шуравӣ ба як шаҳри муосири дорои саноати пешрафта табдил ёфта, ба гурӯҳи шаҳрҳои дорои сатҳи миёнаи рушди иқтисодӣ дохил шуд. Ба тӯфайли сохтмони нав, васеъ ва азнавсозии корхонаҳои саноатие, ки дар шаҳр фаъолият доштанд, корхонаҳои саноатӣ ва сеҳҳо ба кор андохта шуданд. Бояд таъakkур дод, ки дар баробари муваффақиятҳо дар ин роҳ, камбудии низ ҷой дошт. Масалан, дар Душанбе дар қиёс бо дигар пойтахтҳои собиқ ИҶШС саноати вазнин ба таври зарурӣ вусъат пайдо накард.

5. Ҳангоми таҳқиқи масъала муайян гардид, ки дар ин давра ба инкишофи маорифи халқ диққати махсус зоҳир мегардид. Баъди ташкил ёфтани ҶШС Тоҷикистон ҷумҳурии роҳи душвори таъсиси мактабҳои навро тай намуда, аллакай дар панҷсолаи пешазчангӣ дар ин самт муваффақ гардид. Зеро дар ин давра сохтмони биноҳои махсуси мактабӣ шуруъ гардида, дар баробари ин барои ташкил намудани мактабҳои нав (шуравӣ) дар Душанбе шароитҳои зарурӣ муҳайё гардид. Муайян гардид, ки дар ин раванд дар шаҳр барои тайёр кардани муаллимони синфҳои ибтидоӣ курсҳои педагогӣ кушода шуданд, ки ин ба боз ҳам афзудани шабакаи мактабҳои Душанбе мусоидат кард.

6. Муассисаҳои таҳсилоти олии дар рушди ҳар як ҷомеаи дунявӣ нақши асосиро мебозанд. Баъди ҳалли масъалаи маориф ва дар шаҳр ташкил ёфтани аввалин мактабҳои шуравӣ зарурати дар пойтахти Тоҷикистон таъсиси аввалин донишқадаҳои олии ба миён омад. Ҳамин тариқ, соли 1931 аввалин донишқадаи олии шаҳр –Институти педагогии Душанбе (феълан Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ) ташкил карда шуд, ки он дар омада намудани аввалин кадрҳои омӯзгорӣ дар ҷумҳурии нақши муассир гузошт. Ҳамин тавр, раванди таъсисёбии макотиби олии дар Душанбе

оғоз гардида, шуруъ аз солҳои 30-юм дигар донишгоҳҳо, аз қабилӣ Донишкадаи тиббӣ (с. 1939), Донишкадаи аграрӣ (с. 1933), Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон (с. 1948), Донишкадаи политехникӣ (с. 1956) ва ғайра таъсис ёфтанд, ки дар тайёр намудани кадрҳо ва дар пешрафти илму фарҳангӣ маркази ҷумҳурӣ нақши бузург бозиданд.

7. Дар рушди нумуи фарҳанг дар пойтахти ҷумҳурӣ шаҳри Душанбе таъсис ва фаъолияти минбаъдаи нахустин театрҳои касбии пойтахт нақши созгор бозидааст. Ташкил ёфтани аввалин театри давлатии ба номи А. Лоҳутӣ дар ташаккули минбаъдаи санъат нақши бузург бозида, дар таъсиси дигар театрҳои касбӣ, нақши босазо гузоштааст. Таҳлили адабиёти илмӣ перомуни ин масъала нишон доданд, ки солҳои баъдичангӣ давраи рушди санъати театрии тоҷик ба шумор меравад. Дар ин росто нақши санъаткорони театрҳои Россия низ бориз мебошад. Зеро ҳамкориҳои санъаткорони тоҷикӣ рус ба нашъунамои эҷодии санъаткорони ватанӣ мусоидат кард, ки онҳо дар навбати худ дар тарбияи ҳунарпешагони ҷавони театр нақши бузург бозид ва дар инкишофи санъати театрии шаҳри Душанбе ҳиссаи калон гузоштанд. Дар рушди санъати театри дар пойтахт, аввалин ҳунарпешагони санъат К. Ёрматов, С. Тӯйбоева, Б. Кимёгаров, Г. Бақоева, Х. Маҳмудов, Ҳ. Гадов, М. Воҳидов, А. Бурҳонов ва дигарон нақши барҷаста гузоштанд [3-М].

8. Баъд аз ташкили ёфтани киностудияи «Тоҷикфилм» соли 1932 санъати синамо ба тараққиёти худ шуруъ намуд. Сарфи назар аз роҳи душвори ташаккул ва инкишофи ҳеш дар панҷсолаҳои пешачангӣ, ки дар он давра танҳо филмҳои кӯтоҳ ба навор гирифта мешуд, солҳои 50-ум Тоҷикфилм ба дастоварди назаррас ноил гардид, ки филмҳое, ки дар солҳои 50-ум ва 60-ум ба навор гирифта шуданд, сазовори ҷоизаҳои давлатӣ ва байналмилалӣ гардиданд. Таҳлилҳо нишон доданд, ки мушкilotи асосӣ дар ин соҳа дар норасоии мутахассисони маҳаллӣ зоҳир мегардид. Пас аз Душанбе таъсиси фабрикаи замонавӣ ва инчунин, дар солҳои Ҷанги Бузургӣ Ватанӣ кӯчонида шудани киностудияи «Союздетфилм»-и Маскав ва ташриф овардани наворбардорони маъруфи рус, ки курсҳои тақмили ихтисос барои кормандони техникӣ ва барои кормандони эҷодӣ ташкил карданд, ки ба рушди соҳаи синамо мусоидат кард. Дар солҳои баъдичангӣ чандин филми мустанад аз қабилӣ «Дар кӯҳистони Помир», (с. 1947), «Садриддин Айний», (с. 1949), «Тоҷикистони шуравӣ» (с. 1951), «Авитсенна», «Қисмати шоир» (наворбардор Б. Кимёгаров) ба намоиш гузошта шуданд, ки сазовори Гран-прии фестивали байналхалқии Қоҳира гардид (с. 1957). Инчунин, филмҳои наворбардори маъруф Б. Кимёгаров «Байрақи оҳангар» аз рӯи асари «Шоҳнома»-и А. Фирдавсӣ (с. 1961) барои рушди минбаъдаи санъати филмбардории ватанӣ нақши бузург бозидааст. Дар солҳои минбаъда ин навъи санъат вусъат ёфта, дар солҳои 60-80-ум якҷанд филмҳои мустанад, аз қабилӣ «Шаҳри ман» «Душанбе - пойтахт» (с.

1978), «Шаҳри пуршарафи ман» (с. 1985), «Душанбе: имрӯз ва фардо» (с. 1987), «Чӣ тавр зиндагӣ мекуни, Душанбе?». (с. 1990) ва дигарон ба навор гирифта шуданд. Бояд гуфт, ки дар ин давра як қатор санъаткорон ва наворбардорони ватанӣ шухрат пайдо карда буданд, ки К. Ёрматов, С. Туйбоева, Б. Кимёгаров, Ҳ. Бакоев, М. Воҳидов, А. Муҳаммадҷонов, Г. Завкибеков, Ҳ. Гадоев, У. Рачабов, М. Исоева, С. Исоева ва дигарон дар пешрафти ин навъи санъат нақши бориз гузоштанд. Дар солҳои 80-ум ҷиҳати тайёр кардани ҳунарпешагони касбӣ як қатор чораҳои зарурӣ андешида шуда, қори зиёде дар ин ҷода ба анҷом расонида шуд, ки дар натиҷа даҳҳо ҳунарпешаи касбӣ ба воя расониданд.

9. Дар раванди таҳқиқи мавзӯ муайян гардид, ки дар солҳои аввали сохтмони шаҳр меъмрон ба душвориҳои зиёд рӯ ба рӯ гардиданд. Ҳамин тавр, бо назардошти солҳои аввал, дар Душанбе бисёр биноҳои зебои маъмурӣ, фарҳангӣ ва истиқоматӣ сохта мавриди ифтитоҳ қарор дода шуданд, ки то ҳол мероси меъмории солҳои пешин ба ҳисоб меравад. Дар ин росто биноҳои Театри опера ва балети ба номи С. Айни, Театри драматикӣ ба номи А. Лохутӣ, бинои Сирки давлатӣ, Кохи Борбад, Кохи Ваҳдат ва ғайра мисол шуда метавонанд.

Сарфи назар аз қомеъҳои дар раванди шаҳрсозӣ дар давраи таҳқиқшаванда, солҳои панҷсолаҳои пешазҷангӣ дар бобати ободонӣ ва банақшагири ғайриқаноатбахш ба ҳисоб меравад. Зеро дар ин давра меъмрон дар раванди сохтмон ва банақшагири ва сохтмони биноҳои маъмурӣ ва истиқоматӣ ба иштибоҳи зиёд рӯ ба рӯ гаштанд, ки ин нукса ба симои зоҳирии шаҳр таъсири манфӣ расонд. Бо вучуди ин, дар таърихнигории ватанӣ панҷсолаҳои пешазҷангӣ даврони барпо ва ташаккули илми меъмории ва барпошавии симои меъмории шаҳр ба ҳисоб меравад. Дар раванди омӯзиш ва таҳлили маводи бойгонӣ аён мегардад, ки дар охири солҳои 60-ум ва ибтидои солҳои 70-ум фаъолияти Саридораи меъмории ва банақшагирии ш. Душанбе роҷеъ ба масъалаҳои ободонӣ ва банақшагирии шаҳр ғайриқаноатбахш арзёбӣ мегардад. Ибтидои солҳои 70-ум симои меъмории Душанбе дар қиёс бо дигар марказҳои ҷумҳурии иттифок ташаккулнаёфта ба шумор мерафт. Аз ин ҷост, ки Ҳукумати ҷумҳурии комичроияи шаҳри Душанбе ва шӯъбаҳои онро муваззаф гардонид, ки таҷрибаи банақшагири ва сохтмони чунин шаҳрҳо, аз қабилӣ Тошканд, Ереван, Тбилисӣ ва дигар марказҳои собиқ иттифокро возеҳ ва ҷиддӣ мавриди омӯзиш қарор диҳанд. Перомунӣ ин масоил ҳамин нукта мавриди зикр аст, ки дар ибтидои солҳои 60-ум, биноҳои маъмурӣ, маданӣ-маишӣ ва истиқоматие, ки дар ш. Душанбе сохта ба истифода дода шуда буданд, ба талаботи ҳамонвақтаи меъмории начандон ҷавобгӯ буданд. Сабаби асосии нуксаҳои дар боло зикр гардида, ба ақидаи мо, ин аст, ки ба таври зарурӣ диққат надодани Кумитаи давлатии сохтмон, ба сохтмони шаҳр ва кифоя набудани

мутахассисони баландихтисос дар кумитаи сохтмон ва банақшагирӣ, инчунин кумитаи давлатии сохтмон перомунӣ ороиши меъмориро бадеии шаҳр ба таври бояду шояд ғамхорӣ зоҳир намекард. Ҳамин тариқ, 26 феввали соли 1969 охири нақшаи генералии шаҳри Душанбе дар давраи таҳқиқшаванда тасдиқ карда шуд. Бо таъя ба маводи бойгонӣ метавон гуфт, ки нуктаҳои асосии нақшаи генералии мазкур ба пуррагӣ амалӣ нагаштаанд, зеро сарфи назар аз нақшаи генералии шаҳр, ноҳияҳои истиқоматӣ бо зичии пасттар сохта шуданд. Инчунин, дастурҳои асосии нақшаи генералӣ дар бобати он ки 27-30% фонди манзили шаҳр бояд аз биноҳои 9-16 ошёна иборат мебуд, иҷро нагардид.

Ҳамин тавр, шаҳри Душанбе маркази маъмурӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар ба ҳисоб рафта, дар пешрафт ва тараққиёти Тоҷикистон нақшаи муассирро доро мебошад. Имрӯз бо заҳматҳои шабонарӯзии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси шаҳр муҳтарам Рустами Эмомалӣ Душанбе ба яке аз зеботарин шаҳрҳои мутараққии ҷаҳон мубаддал гардид.

2. ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Диссертант бо мақсади истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот пешниҳоди тавсияҳои зеринро зарур мешуморад:

1. Натиҷаҳои илмӣ диссертатсияро ҳангоми навиштани асари бунёдӣ роҷеъ ба таърихи шаҳри Душанбе метавон истифода кард;

2. Душанбе ҳамчун пойтахт ва маркази иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва фарҳангии Тоҷикистон аҳамияти муҳимми сиёсиро дорад, бинобар ин, бо назардошти нуктаи мазкур, таърихи шаҳр дар шакли курси махсус дар факултетҳои таърихи мактабҳои олии пойтахт таълим дода шавад;

3. Саноаткунонӣ яке аз ҳадафҳои стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор рафта, дар раванди амалисозии он, дар пойтахти кишвар як қатор муассисаҳои бузурги саноатӣ сохта мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар ин замина дар раванди амалисозии ин ҳадафи стратегӣ бурду боҳти таҷрибаи таърихӣ раванди саноаткунонии даврони шуравӣ ба инобат гирифта шавад;

4. Имрӯзҳо сохтмони биноҳои истиқоматӣ ва маъмурӣ дар шаҳри Душанбе ба авҷи баланди тараққиёти ҳеш расидааст, дар ин раванд баҳри вусъат ёфтани қорҳои ободонӣ ва соҳмони биноҳои истиқоматӣ ва маъмурӣ дар шаҳри Душанбе, қомеъӣ ва ноқисҳои таҷрибаи шаҳрсозии даврони шуравӣ ба инобат гирифта шавад;

5. Дар даврони Истиқлол тавассути сиёсати хирадмандонаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва иқдомҳои созандаи Раиси шаҳри Душанбе муҳтарам Рустами Эмомалӣ шаҳри Душанбе ба яке аз марказҳои сайёҳии Осиёи Марказӣ мубаддал гардидааст, дар ин мабно баҳри рушди минбаъдаи соҳа ва ҷалби бештари сайёҳон қораҳои зарурӣ андешида шавад.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

Центральный Государственный архив Республики Таджикистан
(ЦГА РТ)

1. Высший Совет народного хозяйства Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 291. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 9.
2. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 27. – Л. 7-32.
3. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 1-20.
4. Главное архитектурно-планировочное управление Душанбинского горисполкома [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 1486. – Оп. 3. – Д. 3. – Л. 99-100.
5. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 2-8.
6. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 1749. – Л. 6.
7. Госплан Совета Министров Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 384. – Л. 25.
8. Материалы к брошюре, посвященной 15-летию годовщины Советской власти в Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 1540. – Л. 59-73.
9. Материалы к брошюре, посвященной 15-й годовщине Советской власти в Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 18. – Оп. 2. – Д. 715. – Л. 51.
10. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 6. – Д. 61. – Л. 1.
11. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 1. – Д. 19. – Л. 1.
12. Министерства легкой промышленности Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 318. – Оп. 6. – Д. 86. – Л. 51.
13. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 873. – Л. 23-27.
14. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 512. – Л. 252.
15. Министерства народного образования Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 798. – Л. 27.
16. Отчетные данные за 1-е пятилетие по Таджикской ССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 1. – Д. 225. – Л. 49
17. Переписка с Наркопросом ТАССР и копии удостоверений о командировании в Вузы и рафбаки [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 58. – Л. 40.
18. План завоза промтоваров в Таджикской АССР на 1925-1926 гг. [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 19. – Оп. 1. – Д. 416. – Л. 14.
19. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 30.
20. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 5-6.

21. Постановления и протоколы заседаний президиума Ревкома Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 9. – Оп. 3. – Д. 126. – Л. 57-58.
22. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 81. – Л. 13-81.
23. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 4. – Д. 274. – Л. 49.
24. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 4. – Д. 5. – Л. 6-41.
25. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 81. – Л. 129.
26. Протоколы заседаний Сталинабадского горсовета и материалы к ним [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 24. – Оп. 5. – Д. 61. – Л. 54.
27. Протоколы заседаний коллегии Наркомпроса, доклады о работе Наркомпроса в 1929/1930 гг. о состоянии здравоохранения в республике [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 360. – Оп. 3. – Д. 30. – Л. 139.
28. Стенографический отчет об открытии Первого Учредительного Всетаджикского съезда Советов [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 12. – Оп. 1. – Д. 2 а. – Л. 47.
29. Тезисы отчетного доклада Правительства ТАССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 39. – Л. 47.
30. ЦИК Таджикской АССР [Текст] // ЦГА РТ. – Ф. 10. – Оп. 2. – Д. 15. – Л. 53-57.
31. ЦГА РТ. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 28. – Л. 14.
32. ЦГА РТ. – Ф. 480. – Оп. 1. – Д. 29. – Л. 15.
33. ЦГА РТ. – Ф. 297. – Оп. 18. – Д. 296. – Л. 15.

Авторефераты и диссертации

34. Абдуллоев, М.Х. Народное образование Таджикистана в 60-80-е годы XX века: история и проблемы развития [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / М.Х. Абдуллоев. – Душанбе, 2012. – 40 с.
35. Зарифов, Н.Х. Становление и развитие системы народного образования в Таджикистане (1924-1929 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Х. Зарифов. – Душанбе, 2019. – 23 с.
36. Расулов, К. История культуры таджикского народа в первой четверти XX века [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / К. Расулов. – Душанбе, 2010. – 41 с.
37. Тиллоев, С.С. История становления и развития архитектуры общественных зданий Душанбе (1924-2000 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С.С. Тиллоев. – Душанбе, 2007. – 25 с.
38. Убайдуллоев, Н.К. История народного образования Таджикистана во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе, 2003. – 26 с.
39. Убайдуллоев, Н.К. Историография народного образования Таджикистана второй половины XIX – начала XX вв. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.09 / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе, 2014. – 52 с.
40. Усмонов, А. Становление и развитие Таджикской Советской культуры (1917-1991 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / А. Усмонов. – Душанбе, 2016. – 51 с.

41. Шарипов, А.А. История высшего образования Таджикистана: опыт и проблемы. (Вторая половина 40-х – первая половина 90-х гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. ист. наук: 07.00.02 / А. Шарипов. – Душанбе, 2000. – 40 с.

42. Шарофова, М. Профессионально-техническое образование в Республике Таджикистан во второй половине 40-х – 80-х годах XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М. Шарофова. – Душанбе, 2010. – 25 с.

43. Юнусов, С. Промышленность и рабочий класс Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Юнусов. – Ленинград, 1977. – 21 с.

Монографии, брошюры на русском языке

44. Андреев, М.С. Краткий отчет по экспедиции в Таджикистан в 1925 году [Текст] / М.С. Андреев // По Таджикистану. Вып 1. – Ташкент, 1927. – 26 с.

45. Бурдуков, Н. Гончарные изделия Средней Азии [Текст] / Н. Бурдуков. – СПб., 1904. – 25 с.

46. Веселовский, В.Г. Архитектура и градостроительство в Таджикистане [Текст] / В.Г. Веселовский. – Душанбе: Ирфон, 1967. – 109 с.

47. Веселовский, В.Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] / В.Г. Веселовский, Д.Д. Гендлин. – М.: Стройиздат, 1972. – 180 с.

48. Веселовский, В.Г. Архитектура Советского Таджикистана [Текст] / В.Г. Веселовский, Р.С. Мукумов, М.Х. Мамадназаров. – М.: Стройиздат, 1987. – 319 с.

49. Губаревич-Радобыльский, А. Экономический очерк Бухары и Туниса: Опыт сравнительного исследования двух систем протектората [Текст] / А. Губаревич-Радобыльский. – СПб., 1905. – 182 с.

50. Гулишамбаров, С.И. Экономический очерк Туркестанского района, обслуживаемого Среднеазиатской железной дорогой. Ч. 1 [Текст] / С.И. Гулишамбаров. – Ашхабад, 1913. – 621 с.

51. Душанбе: энциклопедия [Текст] / под ред. А.К. Курбанова. – Душанбе, 2004. – 590 с.

52. Джалилов, А. Из истории культурной жизни таджикского народа [Текст] / А. Джалилов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 148 с.

53. Иркаев, М. Расцвет народного образования в Советском Таджикистане [Текст] / М. Иркаев, И. Обидов, О. Каримова. – Душанбе, 1987. – 264 с.

54. История таджикского народа. Т. V: Новейшая история (1917-1941) [Текст] / под ред. Р.М. Масова. – Душанбе, 2004. – 752 с.

55. История города Душанбе (с древнейших времен до наших дней) [Текст] / под общ. ред. М. Убайдуллоева. – Душанбе, 2004. – 295 с.

56. История культурного строительства в Таджикистане (1917-1977). Том I [Текст]. – Душанбе: Дониш, 1979. – 280 с.

57. Кабилов, А. Партийная организация Таджикистана в годы Великой Отечественной войны Советского Союза [Текст] / А. Кабилов. – М., 1953. – 174 с.

58. Кармышева, Б.Х. Очерки истории южных районов Таджикистана и Узбекистана [Текст] / Б.Х. Кармышева. – М.: Наука, 1975. – 321 с.

59. Каширина, Т.В. Народное образование в Таджикистане. 1924-1932 гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов) [Текст] / Т.В. Каширина. – Душанбе: Дониш, 1986. – 156 с.

60. Каширина, Т.В. Начало пути (О деятельности Революционного комитета Таджикской АССР в 1924-1926 гг.) [Текст] / Т.В. Каширина. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 96 с.

61. Курбанов, Ф. Народное образование в Таджикистане в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Текст] / Ф. Курбанов. – Душанбе, 1979. – 174 с.

62. Липский, В.И. Горная Бухара: Результаты трёхлетних путешествий в Среднюю Азию в 1896, 1897 и 1899 годах. Т. 3 [Текст] / В.И. Липский. – СПб., 1905. – 735 с.

63. Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1911. – 357 с.

64. Логофет, Д.Н. В горах и на равнинах Бухары (Очерк Средней Азии) [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1913. – 620 с.

65. Логофет, Д.Н. На границах Средней Азии [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1909. – 208 с.

66. Логофет, Д.Н. Страна бесправия [Текст] / Д.Н. Логофет. – СПб., 1909. – 239 с.

67. Мамаджанова, С. Архитектура общественных зданий Душанбе XX века [Текст] / С. Мамаджанова, С. Тиллоев. – Душанбе: АН РТ, 2007. – 260 с.

68. Мамаджанова, С. Архитектурное наследие Душанбе. Памятники средневекового и современного зодчества Душанбе и его окружи [Текст] / С. Мамаджанова, Р.С. Мукимов. – Душанбе: Мерос, 1993. – 172 с.

69. Мамаджанова, С. Традиция и современность в архитектуре Таджикистана (на примере Душанбе) [Текст] / С. Мамаджанова. – Душанбе: Ирфон, 1993. – 368 с.

70. Мамаджанова, С. Душанбе – древний и молодой. (Посвящается 80-летию Душанбе, столицы Республики Таджикистан) [Текст] / С. Мамаджанова., Р. Мукимов., С. Юсуфджанов. – Душанбе, 2004, – 44 с.

71. Мамадназаров, М. Памятники зодчества Таджикистана [Текст] / М. Мамадназаров. – М., 2015. – 496 с.

72. Мамадназаров, Х. Настоящее и будущее Душанбе [Текст] / Х. Мамадназаров. – Душанбе, 1972. – 176 с.

73. Мамадназаров, Х. Рожденный Октябрем [Текст] / Х. Мамадназаров. – Душанбе: Ирфон, 1975. – 140 с.

74. Маев, Н.А. Очерки Бухарского ханства. Гиссарский край. Куляб и побережье Аму-Дарьи [Текст] / Н.А. Маев. – Ташкент, 1876. – 175 с.

75. Минаев, И. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи [Текст] / И. Минаев. – СПб., 1879. – 275 с.

76. Набиев, В.М. Роль художественной интеллигенции Российской Федерации в становлении и развитии таджикского профессионального театра и киноискусства (30-е – начало 40-х гг. XX вв.) [Текст] / В.М. Набиев // Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. – Худжанд, 2019. – 373 с.

77. Нарзибеков, М. Душанбе – столица Таджикистана [Текст] / М. Нарзибеков. – Душанбе, 1965. – 59 с.

78. Назрикулов, И.К. Краткие сведения о дореволюционной кустарной промышленности Таджикистана [Текст] / И.К. Назрикулов. – Сталинабад, 1957. – 69 с.
79. Нечаев, А.В. По горной Бухаре [Текст] / А. Нечаев. – СПб., 1914. – 109 с.
- [80]. Нурджанов, Н. Таджикский народный театр [Текст] / Н. Нурджанов. – М., 1957. – 338 с.
81. Нурджанов, Н. Традиционный театр таджиков. Т. 1. [Текст] / Н. Нурджанов. – Душанбе: Дизайн студия, 2002. – 327 с.
82. Нурджанов, Н. Таджикский театр [Текст] / Н. Нурджанов. – М.: Искусство, 1968. – 259 с.
83. Нурджанов, Н. История таджикского советского театра (1941-1957 гг.) [Текст] / Н. Нурджанов. – Душанбе: Дониш, 1990. – 408 с.
84. Обидов, И. История развития народного образования в Таджикской ССР (1917-1967 гг.) [Текст] / И. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 295 с.
85. Обидов, И.О. Народное образование в Советском Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов, Г. Крюков. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 142 с.
86. Обидов, И.О. Краткий очерк истории народного образования в Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 164 с.
87. Обидов, И.О. От начального к всеобщему среднему образования в Таджикистане [Текст] / И.О. Обидов. – Душанбе: Ирфон, 1986 – 176 с.
88. Панков, А. Население Таджикистана (демографический очерк). [Текст] // Таджикистан. Сб. статей с картой / А. Панков. – Ташкент, 1925. – С. 81-92.
89. Пиров, Т.Т. Душанбе [Текст] / Т.Т. Пиров, Н.М. Назаршоев. – Душанбе, 2003. – 120 с.
90. Пирумшоев, Х. Русские дореволюционные исследователи о городах Восточной Бухары конца XIX – начала XX вв. [Текст] / Х. Пирумшоев. – Душанбе: Дониш, 1992. – 132 с.
91. Покотило, Н.Н. Отчет о поездке в пределы Центральной и Восточной Бухары в 1886 г. [Текст] / Н.Н. Покотило. – Ташкент, 1888. – 113 с.
92. Раджабов, З.Ш. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана [Текст] / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, 1964. – 64 с.
93. Раджабов, З.Ш. Дрогой знаний. (Из воспоминаний) [Текст] / З.Ш. Раджабов. – Душанбе, Ирфон, 1975. – 149 с.
94. Рустамов, А. Таджикский народ в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) [Текст] / А. Рустамов. – Сталинабад, 1954. – 84 с.
95. Салбиев, Х.Б. Развитие столицы Таджикской ССР Сталинабада [Текст] / Х.Б. Салбиев. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1950. – 146 с.
96. Сечкина, Л.П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. [Текст] / Л.П. Сечкина. – Душанбе, 1989. – 244 с.
97. Сечкина, Л.П. Из истории развития науки и культуры Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л.П. Сечкина. – Душанбе: Дониш, 1980. – 185 с.
98. Таджикистан в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Текст]. – Душанбе: Дониш, 2015. – 374 с.
99. Таджикская ССР за 25 лет [Текст]. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1955. – 168 с.

100. Турсунов, А. Комсомол Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. Турсунов. – М., 1956.
101. Убайдуллоев, Н.К. Становление советской системы народного образования Таджикистана в отечественной историографии [Текст]: монография / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе: Дониш, 2013. – 176 с.
102. Убайдуллоев, Н.К. Историография народного образования Таджикистана второй половины XX – начала XX вв. [Текст]: монография / Н.К. Убайдуллоев. – Душанбе: ДДОТ, 2016. – 410 с.
103. Усманов, Дж. Трудящиеся Таджикской ССР в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Дж. Усманов. – Сталинабад, 1958. – 117 с.
104. Фаньян, Д. К истории советского строительства в Таджикистане (1920-1929 гг.) [Текст]: сб. док. / Д. Фаньян. – Сталинабад, 1941. – 148 с.
105. Федоровский, Н.М. По горам и пустыням Средней Азии [Текст] / Н.М. Федоровский. – М.- Л., 1937. – 154 с.
106. Хасанов, А.Г. Рождён Великим Октябрём [Текст] / А.Г. Хасанов. – Сталинабад, 1957. – 24 с.
107. Хасанов, А. Сталинабад – столица Таджикской ССР [Текст] / А.Г. Хасанов, А. Вишневский. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 350 с.
108. Хайдаров, А. Из истории становления и развития промышленных предприятий в городе Душанбе [Текст] / А. Хайдаров. – Худжанд, 2020. – 139 с.
109. Хайдаров, А., Хайдаров, Х. Из истории формирования и развития рабочего класса города Душанбе [Текст] / А. Хайдаров, Х. Хайдаров. – Худжанд, 2021. – 182 с.
110. Чумичев, Д.А. Сталинабад – столица Таджикской ССР [Текст] / Д.А. Чумичев. – М., 1950. – 54 с.
111. Шукуров, М. История культурной жизни Советского Таджикистана [Текст] / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1970. – 493 с.
112. Шукуров, М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в годы Великой Отечественной войны [Текст] / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 160 с.
113. Шукуров, М.Р. Культурная жизнь Таджикистана в период развитого социализма [Текст] / М.Р. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 240 с.
114. Шукуров, М.Р. Культурная революция в Таджикистане [Текст] / М.Р. Шукуров. – Сталинабад: Ирфон, 1957. – 340 с.
115. Шукуров, М.Р. Ликвидация культурного неравенства и развитие социалистической культуры Таджикистана (1924-1941) [Текст] / М.Р. Шукуров. – М., 1966. – 92 с.
116. Эльбаум, Г. Энциклопедия кино Таджикистана [Текст] / авт.-сост.: Г. Эльбаум, С. Рахимов. – Душанбе: ЭР-граф, 2012. – 396 с.
117. Юсупов, Ш. К истории дореволюционного Душанбе (конец XIX – начало XX вв.) [Текст] / Ш. Юсупов. – Душанбе: Дониш, 1988. – 113 с.

Монографии и брошюры на таджикском языке

118. Абдуллоев М.Х. Аз таърихи мактабҳои маълумоти умумӣ дар Тоҷикистони Шуравӣ [Матн] / М.Х. Абдуллоев. - Душанбе: Ирфон, 2013. - 200 с.

119. Душанбе: донишнома [Матн] / Сарредаксияи илмии Энциклопедияи миллии тоҷик. – Душанбе, 2016. – 732 с.
120. Душанбе дар масири таърих [Матн]: маҷмӯи мақолаҳо. – Душанбе, 2005. – 120 с.
121. Мухторов, А. Ҳисор: Очерки таърихӣ охири асри XV – аввали асри XX [Матн] / А. Мухторов. – Душанбе: Адиб, 1995. – 304 с.
122. Мирсаидзода, М. Душанбе калби Тоҷикистон [Матн] / М. Мирсаидзода. – Душанбе: ЭР-граф, 2019. – 216 с.
123. Гулшанӣ, Муҳаммад Содиқ. Таърих-и Хумайюн [Матн] (Счастливая дата) / Муҳаммад Содиқ Гулшани. – Душанбе, 2016. – 280 с.
124. Нурдҷонов, Н. Ним асри пурсамар [Матн] / Н. Нурдҷонов. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 110 с.
125. Обидов, И. Очерки мухтасари таърихи маорифи халқи Тоҷикистон [Матн] / И.О. Обидов. – Душанбе, 1965. – 208 с.
126. Пирумшоев, Ҳ. Нахустин маркази илму таълими таърих [Матн] / Н. Убайдуллоев, А. Муродов. – Душанбе, Ирфон, 2012. – 352 с.
127. Ҳотамов, Н.Б. Тоҷикистон дар солҳои Ҷанги Бузургӣ ватанӣ ва азнавбарқароркунии баъдиҷангӣ (1941-1950). [Матн] / Н.Б. Ҳотамов. – Душанбе, 2010. – 80 с.
128. Шукуров, М.Р. Таърихи ташаккули маданияти ҷомеаи тоҷик [Матн] / М.Р. Шукуров. – Душанбе, 1969. – 181 с.

Научные статьи

129. Веселовский, В.Г. Архитектура Таджикистана за годы Советской власти [Текст] / В.Г. Веселовский // Архитектура СССР. – М., 1967. – № 10.
130. Веселовский, В.Г. В горном Таджикистане [Текст] / В.Г. Веселовский // Архитектура СССР. – М., 1968. – № 11.
131. Идизода, Ф. Муҳташам ва таърихӣ. Назаре ба таърихи бинои Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ф. Идизода // Садои мардум. – 2024. – 7 феврал. – № 18 (4758). – С. 3.
132. Исломов, Ф.Ш. Из истории становления Душанбе как центра торговли Восточной Бухары вначале XX века [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2018. – № 5-2. – С. 241-244.
133. Исломов, Ф.Ш. Этнодемографический облик Душанбе вначале XX века [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2019. – № 1. – С. 253-256.
134. Исломов, Ф.Ш. Становление и развитие первых профессиональных театров в городе г. Душанбе в 1929-1941 гг. [Текст] / Ф.Ш. Исломов // Вестник ТГПУ. – 2022. – № 1 (96). – С. 243-247.
135. Литвинов, Б.Н. Через Бухару на Памир [Текст] / Б.Н. Литвинов // Исторический вестник. – СПб., 1904. – № 10. – С. 298-331.
136. Маев, Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства [Текст] / Н.А. Маев // Известия Рус. Геогр. о-ва. – 1876. – Т. 12. – С. 349-363.
137. Маев, Н.А. Очерки Гиссарского края [Текст] / Н. Маев // Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 5. – СПб., 1879. – С. 2-17.
138. Маев, Н.А. Географический очерк Гиссарского края и Кулябского бекства [Текст] / Н.А. Маев // Известия Импер. рус. геогр. о-ва. – 1876. – Т. XII. – С. 349-363.

139. Мукимов, Р. Опыт прошлого в архитектуре Таджикистана в 30-90-х годах XX века [Текст] / Р. Мукимов, С. Мамаджанова // Историк. – Душанбе, 2016. – № 2. – С. 15-19.

140. Семёнов, А.А. По границам Восточной Бухары и Афганистана (путевые очерки) [Текст] / А.А. Семёнов // Исторический вестник. – 1902. – Т. 87. – С. 280-285.

141. Убайдулло, Н.К. Из истории становления промышленности города Душанбе в 20-30-е гг. XX века [Текст] / Н.К. Убайдулло, Ф.Ш. Исломов // Историк. – 2023. – № 1 (33). – С. 5-13.

142. Ғоибов, Ғ. Пайдоиши Душанбе [Матн] / Ғ. Ғолибов // Паёми Душанбе. – 1990. – № 42. – С. 4.

Периодическая печать

143. Бо суръати тези бинокорӣ [Матн] // Маданияти Тоҷикистон. – 1958. – № 9. – С. 38.

144. 20 [Двадцать] лет Таджикской ССР [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 15 ноября. – № 224 (5678).

145. Камерницкий, Л. Дар театри нав [Матн] / Л. Камерницкий // Тоҷикистони сурх. – 1942. – 18 феврал.

146. Лучшие предприятия столицы [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 16 февраля. – № 40 (11002).

147. Мамадназаров, Х. Город, рождённый Октябрем [Текст] / Х. Мамадназаров // Вечерний Душанбе. – 1974. – 1 декабря. – № 281 (13454).

148. Махмадназаров, Х. Город, рожденный Октябрем [Текст] / Х. Махмадназаров // Коммунист Таджикистана. – 1974. – 21 ноября. – № 272 (13445).

149. О развитии театрально-музыкального искусства Таджикистана [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 16 августа.

150. Осимӣ, М. Донишқадаи нав [Матн.] / М. Осимӣ // Занони Тоҷикистон. – Июл 1956. – № 7 (129).

151. Памятные знамена – победителям соревнования в честь 50-летия Великого Октября [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 22 октября. – № 248 (11210).

152. Передовые предприятия Сталинабада [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 30 ноября. – № 234 (5788).

153. Покончить с отставанием местной промышленности [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 4 июня. – № 126 (2217).

154. Работу театров Республики – на уровень возросших требований [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1949. – 16 ноября. – № 225 (5679).

155. Рубежи города [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1970. – 5 февраля. – № 24 (340).

156. Сабиров, А. Душанбе глазами иностранцев [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1970. – 12 января. – № 7 (323).

157. Социально-экономическое развитие Таджикской ССР в 1989 году [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1989. – 16 февраля. – № 40 (17983).

158. Таджикистан за 50 лет [Текст] // Вечерний Душанбе. – 1973. – 29 апреля. – № 79 (1163).

159. Театри нав кушода шуд [Матн] // Тоҷикистони Сурх. – 1942. – 19 феврал.
160. Хасанов, А. Сталинобод – пойтахти Тоҷикистон [Матн] / А. Хасанов // Маданияти Тоҷикистон. – Январ 1959. – № 10.
161. Шагалов, Е. Будущее городов [Текст] / Е. Шагалов // Вечерний Душанбе. – 1970. – 19 марта. – № 54 (370).
162. Шарифзода, А. Шаҳри зебову меҳмоннавоз. (Аз таърихи шаҳри Душанбе) [Текст] / А. Шарифзода, А. Ғафуров // Садои мардум. – 2014. – 17 октябр. – № 122 (3268). – С. 4.
163. Школы не готовы к встрече учащихся [Текст] // Коммунист Таджикистана. – 1937. – 30 сентября. – № 227 (2318).
164. Эмомалӣ Раҳмон, Чамъомади тантанавӣ ба истикболи 90-ум солгарад аз таъсиси шаҳри Душанбе [Матн] / Эмомалӣ Раҳмон // Садои мардум. – 2014. – 21 октябр. – № 123.
165. Юров, И. Душанбинский полиграфический [Текст] / И. Юров // Коммунист Таджикистана. – 1967. – 25 октября. – № 250 (11212).

ИНТИШОРОТИ АЗ РҶӢИ МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

- I. Мақолаҳои илмӣ, ки дар маҷаллаҳои трақризшавандаи КОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъъ расидаанд:**
- [1-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Аз таърихи табдил ёфтани Душанбе ҳамчун маркази тичорати Бухорои Шарқӣ дар ибтидои асри XX [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2018. – № 5-2 (77). – С. 241-244. ISSN 2219-5408.
- [2-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Симои этнодемографии Душанбе дар ибтидои асри XX [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2019. – № 1 (78). – С. 253-256. ISSN 2219-5408.
- [3-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Таъсис ва ташаккули аввалин театрҳои касбӣ дар шаҳри Душанбе дар солҳои 1929-1941 [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Паёми донишгоҳи омӯзгорӣ. – 2022. – № 1 (96). – С. 243-247. ISSN 2219-5408.
- [4-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Аз таърихи рушди саноъати шаҳри Душанбе дар солҳои 20-30-юми асри XX [Матн] / **Н.К. Убайдулло, Ф.Ш. Исломов** // Муаррих. – 2023. – № 1 (33). – С. 5-13. ISSN 2709-7382.
- [5-М]. **Исломова, Ф.Ш.** Инъикоси таърихи тоинкилобии Душанбе дар осори муҳаққиқон [Матн] / **Ф.Ш. Исломова** // Паёми китобхонаи миллий. – 2025. – № 2 (10). – С. 117-124. ISSN 2959-7803.

II. Мақолаҳои дар дигар маҷмуаҳои илмӣ, маҷаллаҳо ва маводҳои конференсиявӣ ҷоп шудаанд:

- [6-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Ваҳдати миллий ва рушди шахрсозӣ дар симои шаҳри Душанбе [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Ваҳдати миллий: кофилӣ субот ва рушди ҷомеаи Тоҷикистон» (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 18 июн). – Душанбе, 2022. – С. 354-364.
- [7-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Шаҳри Душанбе – маркази фарҳангии Тоҷикистони соҳибистиклол [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Маҷмӯаи

мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Аҳамияти таърихи Иҷлосияи XVI - ӯми Шурои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мустаҳкам намудани пояи Истиқлоли давлатӣ» (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 15 ноябр). – Душанбе, 2022. – С. 233-237.

[8-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Нақши Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар рушди соҳаи саноати шаҳри Душанбе [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва рушди инноватсионии кишвар» (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 15 ноябр). – Душанбе, 2023. – С. 232-236.

[9-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Аз таърихи таъсиси донишқадаи педагогии Душанбе ва фаъолияти минбаъдаи он дар солҳои 30-юми асри XX [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-методӣ бахшида ба 115 – солагии Қаҳрамони Тоҷикистон академик Бобочон Ғафуров ва масоили таълими таърих: мушкilot ва дурнамо дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, миёна ва олии касбии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 23 декабр). – Душанбе, 2023. – С. 268-270.

[10-М]. **Исломов, Ф.Ш.** Назаре ба таърихи тоинқилобии Душанбе [Матн] / **Ф.Ш. Исломов** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Ҷойгоҳи Сосониён дар таърих ва тамаддуни умумичаҳонӣ» (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 26 апрел). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[11-М]. **Исломзода, Ф.Ш.** Нақши академик Аҳрор Мухторов дар таҳқиқи шахрҳои водии Ҳисор [Матн] / **Ф.Ш. Исломзода** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Саҳми академик Аҳрор Мухторов дар омӯзиши таърих ва фарҳанги халқи тоҷик» (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 29 октябр). – Душанбе, 2024. – С. 251-254.

[12-М]. **Исломзода, Ф.Ш.** Пешвои миллат ва сохтмони муассисаҳои фарҳангӣ дар шаҳри Душанбе [Матн] / **Ф.Ш. Исломзода** // Маҷмӯаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-назариявӣ дар мавзӯи «Нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар таҳқиқи таърихи халқи тоҷик» (Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, 29 октябр). – Душанбе, 2025. – С. 216-219.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Исмозода Фахриддина Шамсидина на тему: «Социально-экономическое и культурное развитие Душанбе в XX веке» диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности 6D020300 – История (6D020301 – Отечественная история)

Ключевые слова: Душанбе, город, промышленность, развитие, торговля, архитектура, школа, создание, исследование, кино, театр, архитектор, становление, XX век, высшее образование.

Диссертационная работа посвящена исследованию истории города Душанбе в XX веке. В ней отражены роль города как торгового центра Восточной Бухары в начале XX века, вопросы зарождения и развития промышленности, развитие культуры и становление архитектурного облика города в исследуемый период.

Цель и задачи исследования заключаются в анализе и изучении проблемы истории развития промышленности, градостроительства и культурной жизни города Душанбе в XX веке, определении социально-экономического положения Душанбе как центра торговли Восточной Бухары в начале прошлого века, установлении основных проблем в становлении и развитии промышленности города в начале прошлого столетия, а также выявлении этапов в развитии промышленности города в прошлом веке, создании культурных учреждений и их дальнейшей деятельности в городе Душанбе в исследуемый период.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной историографии на сугубо научной основе проводится комплексное исследование истории города Душанбе в прошлом столетии, рассматривается развитие и становление города как промышленного и культурного центра страны, изменение его архитектурного облика в советский период. Важность исследования заключается также в том, что в научный оборот вводятся значительные сведения из источников, архивных и научных материалов, а также данных русских дореволюционных исследователей и путешественников.

Диссертация базируется на принципах историзма, объективности и системности. Применяя к данной работе принцип историзма, мы изучали события и явления в процессе становления и развития в хронологической последовательности, что позволило подробно рассмотреть историю города. Принцип объективизма предполагает использование источниковой базы, что позволило сделать исследование максимально достоверным. Применение историографического метода исследования в процессе изучения и анализа имеющейся научной литературы по данной тематике позволяет нам всестороннее проанализировать их и сделать конкретные заключения по данному вопросу.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяются тем, что ее материалам можно найти применение в дальнейших специальных исследованиях истории города Душанбе; также результаты исследования можно использовать в учебно-воспитательной деятельности педагогов высших учебных заведений страны.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Исмолзода Фахриддин Шамсидин дар мавзуи «Рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва фарҳангии Душанбе дар асри XX» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D020300 – Таърих (6D020301 – Таърихи ватанӣ)

Калидвожаҳо: Душанбе, шаҳр, саноат, рушд, тичорат, меъмори, мактаб, таъсис, таҳқиқ, синамо, театр, меъмор, асри XX, мактаби олий.

Диссертатсия ба таҳқиқи таърихи шаҳри Душанбе дар асри XX бахшида шудааст. Дар он нақши шаҳр ҳамчун маркази тичоратии Бухорои Шарқӣ дар ибтидои асри XX, масъалаҳои таъсис ва инкишофи саноат, рушди фарҳанг ва ташаккули симои меъмории шаҳр дар давраи таҳқиқшаванда инъикос ёфтааст.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ, таҳлил ва омӯзиши масъалаҳои таърихи рушди саноат, шаҳрсозӣ ва ҳаёти фарҳангии шаҳри Душанбе дар асри XX, муайян намудани мавқеи иҷтимоӣ-иқтисодии шаҳри Душанбе ҳамчун маркази тичории Бухорои Шарқӣ дар ибтидои асри гузашта, муқаррар намудани масъалаҳои асосии ташаккул ва инкишофи саноати шаҳр дар ибтидои асри XX, ҳамчунин баррасӣ ва таҳқиқи таъсиси муассисаҳои фарҳангӣ ва фаъолияти минбаъдаи онҳо дар шаҳри Душанбе дар давраи таҳқиқро фарогир мебошад.

Навгониҳои илмӣ таҳқиқот дар он ифода меёбад, ки нахустин маротибадар таърихшиносии ватанӣ таҳқиқи ҳамачонибаи таърихи шаҳри Душанбе дар асри гузашта, рушду ташаккули шаҳр ҳамчун маркази саноатӣ фарҳангии ҷумҳурӣ ва ташаккули симои меъморӣ он дар асри XX таҳлил карда шудааст. Аҳамияти таҳқиқот инчунин дар он зоҳир мегардад, ки маълумотҳои муҳимми сарчашмаҳо, маводҳои бойгонӣ ва адабиёти илмӣ, инчунин маълумоти сайёҳон ва муҳаққиқони тоинқилобии рус ба гардиши илмӣ бароварда шуданд.

Таҳқиқот дар асоси принсипи таърихӣ, объективӣ ва устувор таҳқиқ гардидааст. Принсипи таърихиро дар диссертатсияи мазкур қор бурда, мо ҳодисаю чараёни ташаккул ва инкишофро бо тартиби хронологӣ таҳқиқ намудаем, ки ин имкон медиҳад, ки таърихи шаҳр муфассал таҳлил ва баррасӣ карда шавад. Принсипи объективизм истифодаи заминаи манбаъро дар бар мегирад, ки имкон дод, ки таҳқиқот то ҳадди имкон бозғаймод бошад. Истифодаи усули таҳқиқоти таърихшиноӣ дар чараёни омӯзиш ва таҳлили адабиёти мавҷудаи илмӣ оид ба ин мавзӯ имкон медиҳад, ки онҳоро ҳамачониба таҳлил намуда, доир ба ин масъала ҳулосаҳои мушаххас барорем.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар он ифода меёбад, ки мавод, андешаҳои илмӣ ва ҳулосаҳое, ки дар он пешниҳод гардидаанд, барои таҳияи асари бунёдӣ оид ба таърихи шаҳри Душанбе ва натиҷаҳои таҳқиқот дар фаъолияти таълимии омӯзгорони донишқада ва донишгоҳҳои ҷумҳурӣ мавриди истифода қарор дода шавад.

ANNOTATION

for the dissertation of Islomzoda Fakhriddin Shamsidin on the topic “The socio-economic and cultural development of Dushanbe in the 20th century” for the degree of doctor of philosophy (PhD), in the field of History (6D020300 – History, 6D020301 – National history).

Keywords: Dushanbe, city, industry, development, trade, architecture, school, foundation, research, cinema, theatre, architecture, 20th century, higher education institution.

This scientific dissertation is devoted to the historical study of the city of Dushanbe in the 20th century. It examines the role of the city as a commercial center of Eastern Bukhara at the beginning of the 20th century, as well as issues of the emergence and development of industry, cultural growth, and the formation of the city’s architectural identity in the studied period.

The purpose and objectives of the research consist of the historical analysis of the development of industry, culture, urban planning, and the socio-economic life of the city of Dushanbe in the 20th century; the determination of Dushanbe’s socio-economic role as a major urban center of Eastern Bukhara at the beginning of the last century; and the study of the basic conditions of the city’s formation and subsequent industrial and cultural development in the 20th century. Special attention is given to the examination of the cultural and educational institutions of the city, which further expanded the scope of research.

This academic research emphasizes, for the first time in national historiography, the comprehensive study of the history of Dushanbe in the 20th century, not only as a purely scholarly investigation but also by analyzing the city as an industrial and cultural center and the formation of its architectural image. The importance of this research lies in the fact that valuable primary sources, archival documents, and literary materials have been collected and analyzed, allowing the author to draw scientifically grounded conclusions.

The research is based on the principles of historicism, objectivity, and continuity. The principle of historicism in this dissertation has been applied to trace the process of development in chronological sequence, which allows for an analysis and assessment of the city’s history in its various stages. The principle of objectivity ensures reliance on factual evidence and minimizes subjectivity. The use of these principles in the study has made it possible to present an objective and scientifically substantiated analysis of the socio-economic and cultural development of Dushanbe in the 20th century.

The theoretical and practical significance of the dissertation lies in the fact that the author’s scientific conclusions and recommendations may be used in the teaching of history, in the study of the history of Dushanbe, and in future historical and cultural research. The findings can also be employed in the educational process of higher institutions of the Republic.